

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

*Материалы всероссийской научно-практической
конференции с международным участием*

(Москва, 17 ноября 2022 года)

Москва, 2023

УДК 343

ББК 67

П 83

П 83 Противодействие экстремизму в условиях цифровизации и информатизации общества и государства: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 17 ноября 2022 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – 239 с.

Редакционная коллегия

Османова Н.В., декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Ильин Н.Н., заведующий научно-исследовательским отделом факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Голоскоков Л.В., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, майор юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

УДК 343

ББК 67

Сборник сформирован по материалам, представленным на всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием, проведённую в Московской академии СК России 17 ноября 2022 года. Конференция организована Московской академией СК России при участии учёных, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России, ведущих вузов из различных регионов Российской Федерации, а также из Республики Казахстан и Республики Беларусь. Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи, и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

Всероссийская научно-практическая
конференция с международным участием
**Противодействие экстремизму в условиях цифровизации
и информатизации общества и государства**
(17 ноября 2022 года)

17 ноября 2022 года в Московской академии Следственного комитета состоялась всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Противодействие экстремизму в условиях цифровизации и информатизации общества и государства».

Конференции, посвящённые исследованию феномена экстремизма, проводятся в Московской академии Следственного комитета ежегодно. Актуальностью темы конференции была обусловлена необходимостью выработки мер противодействия экстремизму, который начал использовать новые цифровые технологии. Конференция показала, что учёные и практики оперативно откликнулись на динамичные события, происходящие в связи с развитием информационных технологий и цифровизацией, и предложили свои исследования на тему противодействия

экстремизму в условиях цифровизации и информатизации общества и государства.

На конференции были исследованы такие актуальные вопросы как противодействие экстремизму в сфере информационного обеспечения военной деятельности государства, распространение информационного экстремизма с использованием технологий сети «Интернет» на современном этапе развития общества, противодействие финансированию терроризма с использованием ИКТ-инструментов, противодействие экстремизму в молодёжной среде путём мониторинга информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», использование виртуальных систем в ходе расследования преступлений экстремистской направленности. Рассмотрены также концептуальные проблемы понимания экстремизма и ряд других актуальных вопросов.

Однако перед правовой наукой стоит задача не только выявить факты экстремизма, не только дать рекомендации по расследованию соответствующих уголовных дел, но понять условия зарождения экстремизма и его идеологии, и для этого на конференции было уделено внимание вопросам стереотипов об экстремизме, особенностям зарубежного законодательства по противодействию экстремизма, предупреждению преступлений экстремистской направленности, работе современной системы образования в сфере противодействия экстремизму, понятию, динамике и тенденциям преступлений экстремистской направленности, воспитанию молодёжи в духе противодействия экстремизму в условиях цифровой трансформации общества и государства.

Актуальность темы конференции была подтверждена тем, что заявки на участие в ней подали более 50 человек из разных регионов страны. Значительный круг участников конференции составили сотрудники правоохранительных органов: МВД России, СК России, ФСИН России, Генеральная прокуратура Республики Казахстан. Традиционным участником конференции выступило Российское общество «Знание».

Состав участников конференции сложился весьма представительный: 5 докторов наук, 25 кандидатов наук, следователи, научные сотрудники, профессора, доценты, эксперты, преподаватели университетов, юридических и экономических вузов из 23 городов России. Явление экстремизма в условиях цифровизации и информатизации общества и государства было рассмотрено специалистами в таких областях как право, экономика, социология, филология, философия, педагогика, психология, история, религия. Всё это обеспечило многосторонность, достоверность и глубину полученных знаний.

Конференция продолжила многолетний ряд исследований экстремизма, проводимых в Академии, из которых необходимо отметить такие фундаментальные работы, как монографии сотрудников Академии: Зеленков М.Ю. Экстремизм в современном мироустройстве и Российской Федерации XXI века, 2018; Бычков В.В. Идентификация признаков и расследование преступлений экстремистского характера, 2020; изданное под редакцией доктора юридических наук А.И. Бастрыкина научно-практическое пособие – Бессонов А.А. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, 2021.

Широкий круг междисциплинарных исследований, представленных на конференции, позволил получить новые научные выводы и рекомендации по многим новым направлениям противодействия экстремизму.

Оргкомитет конференции

**Проблемы квалификации публичных действий,
направленных на дискредитацию использования
Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты
интересов РФ и её граждан, поддержания международного мира
и безопасности или исполнения государственными органами
РФ своих полномочий в указанных целях**

Аннотация. В связи с непродолжительной практикой применения новых административно-правовых и уголовно-правовых норм противодействия дискредитации использования Вооружённых Сил РФ и органов власти для защиты интересов России и её граждан, возникли проблемы, связанные с их разграничением и квалификацией. Для их разрешения автор даёт ряд предложений законодательного и правоприменительного характера. В статье даётся разъяснение сути понятия дискредитации, перечисляются наиболее распространённые способы дискредитационных действий, предлагаются наиболее существенные признаки разграничения смежных составов преступлений друг от друга. Выводы и предложения автора могут иметь теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: публичные действия, публичные призывы, дискредитация, экстремистский характер, квалификация, использование информационно-телекоммуникационных сетей.

Как показывает исследование, из-за отсутствия достаточной правоприменительной практики статьи 280.3. УК РФ, в процессе уголовного судопроизводства возникают определённые затруднения квалификационного характера. В связи с этим и эффективность работы правоохранительных органов по противодействию этому виду преступления невысокая.

Несмотря на весьма короткие сроки введения вышеназванной нормы, к настоящему моменту имеется весьма противоречивая правоприменительная практика. Заявленная проблематика фрагментарно исследуется в современной уголовно-правовой науке,

что подчёркивает её актуальность¹. Об этом свидетельствует и уголовная статистика по Российской Федерации.

Так, за январь – октябрь 2022 года всего по России зарегистрировано 37 таких преступлений, в том числе по регионам: ЦФО – 6, СЗФО – 5, СКФО – 1, ЮФО – 7, ПФО – 7, УФО – 3, СФО – 3, ДФО – 5. Среди субъектов наибольшее число таких преступлений зарегистрировано в Ростовской области – 5, Ивановской – 4, в Н. Новгороде – 3. Из всех этих преступлений в общественном месте совершено 9, из них на улице – 5, с использованием социальных сетей – более 70%.

По своей социальной и юридической сущности изучаемое преступление имеет экстремистский характер в связи с наличием чётко выраженных идеологически мотивированных признаков и направленностью на достижение цели в виде ослабления государственной власти путём подрыва к ней доверия.

Исследуемая статья состоит из двух частей. Первая часть имеет административно – правовую преюдицию, то есть ответственность по данной части наступает только после привлечения виновного к административной ответственности по статье 20.3.3 КоАП РФ. Состав данного преступления могут образовать три альтернативных действия: 1) публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ; 2) публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ; 3) публичные действия, направленные на дискредитацию исполнения государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ. Вторая часть включает следующие квалифицирующие признаки: 1) смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу; 2) массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности; 3) создание помех функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

Исследуемое деяние может быть совершено только путём действий, и они должны быть публичными. Признак публичности действий

¹ Кумышева М.К. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооружённых сил Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 7. С. 274–277.

подробно описан в разъяснениях постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Однако в судебной практике есть случаи привлечения к ответственности и за бездействие в связи с неоднозначной правовой оценкой постов, комментариев и иных письменных и электронных записей, сделанных до вступления в силу статьи 20.3.3 КоАП РФ. Так, к примеру, в Сыктывкаре 30 марта местная жительница была привлечена к административной ответственности за дискредитационный пост, опубликованный ещё 24 февраля 2022 года¹. В данном случае, это действие не преступно в силу неприменения обратной силы административного и уголовного закона к деяниям, устанавливающим ответственность. Но, впоследствии, наличие указанного поста в общедоступной социальной сети стало административным правонарушением, так как виновная своевременно не удалила эти записи при реальной возможности сделать это. Но это есть бездействие, и оно расценено судом как правонарушение.

При квалификации данного преступления, прежде всего, необходимо установить наличие цели использования Вооруженных Сил РФ и государственных органов за пределами территории РФ. Данная цель не относится к субъективным признакам состава преступления, а касается только сферы исполнения указанными структурами своих полномочий по защите интересов РФ и её граждан, поддержания международного мира и безопасности. Так, объективная критика вне связи с указанной целью, не образует состава преступления.

Наиболее важным при квалификации данного деяния является разъяснение термина «дискредитация». Оно содержится в статье 14.1. Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», которая определяет дискредитацию как, «распространение ложных, неточных или искажённых сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации»². А в толковом словаре Ушакова дискредитация определяется как действие, направленное на

¹ Суд оштрафовал жительницу Ухты за дискредитацию ВС РФ. URL: <https://siktivkar.bezformata.com/listnews/zhitelnitcu-uhti-za-diskreditaciyu/104060449/> (дата обращения: 10.11.2022).

² Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (последняя редакция) / СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

«умаление, утрату значения, авторитета»¹. В юридической энциклопедии дискредитация обозначается как «совершение действий, явно подрывающих в глазах граждан достоинство и авторитет органов власти»².

Таким образом, под дискредитацией применительно к статье 280.3 УК РФ понимается публичное действие, направленное на неодобрение использования в указанных в законе целях Вооружённых сил РФ, а также органов исполнительной власти за пределами территории РФ, распространение сведений, умаляющих их авторитет, подрывающих к ним доверие, причиняющие им вред и (или) ущерб их деловой репутации. Они предназначены для предубеждения народа, формирования ложного имиджа, подрыва авторитета, компрометирования власти. В настоящее время среди юристов сложилось не совсем корректное мнение, что любое публичное действие, противоречащее официальной позиции Минобороны РФ, может быть рассмотрено как дискредитацию ВС РФ.

Анализ практики применения статей 20.3.3. КоАП и 280.3 УК РФ показывает, что наиболее распространенными способами дискредитации являются: организация, проведение и деятельное участие в массовых мероприятиях (митингах, собраниях, пикетах и т.д.) дискредитационного характера; публичная демонстрация антивоенных надписей и лозунгов на предметах одежды и носимых вещах, в общественных местах, на транспорте; проповедь дискредитационного характера во время осуществления культовых религиозных мероприятий; статьи, лекции, доклады, высказывания в ходе учебных занятий в учебных заведениях; публичное уничтожение либо осквернением символов «Z» и «V», георгиевской ленты, государственных символов; публикации, паблики или цитаты в печатных СМИ, соцсетях, посты с изображениями (мемы) с критикой Российской власти; фотографии и видеозаписи, содержащие критику СВО, антивоенные призывы, посты или комментарии в соцсетях, сообщения в мессенджерах, посты в Instagram, Facebook, Telegram, WhatsApp; комментарии с одобрениями, репосты информации,

¹ Толковый словарь Ушакова // Интернет-сервис «Academic.ru» («Словари и энциклопедии на «Академике»). URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/дискредитация> (дата обращения: 8.11.2022).

² Большая советская энциклопедия // Интернет-сервис «Academic.ru» («Словари и энциклопедии на «Академике»). URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/84753/Дискредитирование> (дата обращения: 8.11.2022).

пересылка в мессенджерах чужих сообщений и т.д. Так, Председатель СК России А.И. Бастрыкин дал указание расследовать действия ВСУ в Северске и Серебрянке ДНР, направленные на дискредитацию Вооружённых сил РФ.¹ В этих целях, с приглашением представителей СМИ недружеских стран Евросоюза и США переодетые в российскую форму военнослужащие ВСУ на боевой технике со знаком «Z» и «V» обстреливали домовладения, совершали акты мародёрства на неосвобождённых территориях ДНР. На практике возникают сложности при разграничении статьи 280.3 УК РФ от смежных составов, особенно от деяний, предусмотренных в статье 207.3 УК РФ. Одним из способов дискредитационных действий может быть публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооружённых сил. В данном случае, речь идёт об идеальной совокупности преступлений, если только лицо ранее привлечено к административной ответственности по статье 20.3.3. КоАП РФ. В противном случае одно и то же деяние образует состав статьи 207.3 УК РФ, и одновременно имеет признаки статьи 20.3.3 КоАП РФ. Представляется, что в связи с криминализацией законодателем данного деяния, оно не может быть административным правонарушением.

Исследование показало, что, основной средой распространения сведений, дискредитирующих органов государственной власти, является информационно-телекоммуникационное пространство. Но это не указано в качестве квалифицирующего признака в данной статье. В связи с этим, предлагаем дополнить часть 2 статьи 208.3. УК РФ квалифицирующим признаком «с использованием информационно-телекоммуникационной сети, в т. ч. сети «Интернет».

Предлагаем дополнить перечень дискредитирующих органов другими ведомствами, в которых имеется воинские подразделения (ФС ВНГ и др.).

Также предлагаем дополнить данную статью примечанием № 1: «Ч.1 данной статьи действует при введении на территории РФ или его части военного положения, а также уровней среднего реагирования, повышенной и базовой готовности, а также при проведении специальной военной операции, при вооружённом мятеже».

¹ Бастрыкин поручил изучить дискредитирующие ВС РФ действия украинских националистов в ДНР. URL:<https://life.ru/p/1492590> (дата обращения: 10.11.2022).

Литература

1. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (последняя редакция) / СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.
2. Кумышева М.К. Актуальные проблемы привлечения к уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооружённых сил Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 7. С. 274–277.
3. Суд оштрафовал жительницу Ухты за дискредитацию ВС РФ. URL: <https://sktivkar.bezformata.com/listnews/zhitelnitcu-uhiti-za-diskreditatciyu/104060449/> (дата обращения 10.11.2022).
4. Толковый словарь Ушакова // Интернет-сервис «Academic.ru» («Словари и энциклопедии на «Академике»). URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/> дискредитация (дата обращения 8.11.2022).

В.С. Анисимов

Противодействие экстремизму в сфере информационного обеспечения военной деятельности государства (правовой аспект)

Аннотация. В данной статье излагаются понятия и правовые средства противодействия экстремизму в сфере информационного обеспечения военной деятельности государства в современных условиях. Анализируются основные нормативные источники и раскрываются характерные особенности, связанные с привлечением к юридической ответственности виновных лиц и совершенствованием данного направления правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, заведомо ложная информация, юридическая ответственность, стратегия противодействия экстремизму, информационное обеспечение, использование Вооружённых Сил Российской Федерации.

Ранее в статье «Правовое основы деятельности по противодействию экстремизму в органах прокуратуры Российской Федерации» мной в соавторстве с Т.Ю. Сухондяевой были подробно рассмотрены понятие и содержание экстремизма как негативного противоправного явления, а так же были обозначены правовые

основы и стратегия противодействия экстремизму в деятельности органов прокуратуры¹.

В настоящее время, в связи с проведением специальной военной операции на территории Украины, экстремизм все более используется врагами Российской Федерации как оружие в гибридной войне с целью ослабить наше государство, в попытках опорочить наши Вооруженные Силы и поэтому противодействие этому явлению требует более жесткого подхода со стороны власти и общества.

Борьба с экстремизмом в Российской Федерации в настоящее время осуществляется в рамках утвержденной Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (далее – Стратегия)² [1]. Этот документ в значительной степени дополняет и конкретизирует положения закона «О противодействии экстремистской деятельности». В частности, Стратегия прямо указывает, что одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривосточной и социальной обстановки в стране. В этом плане Стратегия неразрывно связывает понятия «экстремизм» и «терроризм», указывая, что последний является крайним проявлением экстремизма и основывается на экстремистской идеологии.

В настоящее время основные положения и понятия об экстремизме закреплены в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон)³.

¹ Стратегии противодействия экстремизму: материалы Межведомственной научно-практической конференции (Москва 28 октября 2021 года) / М. «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021, с.212.

² Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

Значение данного Закона для деятельности органов прокуратуры Российской Федерации особенно велико, так как он, фактически, является основополагающим и прямо определяет «лицо врага» - то есть устанавливает четкие правовые определения и содержит исчерпывающий перечень действий, подпадающих под определение «экстремистских».¹

В настоящее время все указанные в этом законе направления экстремистской деятельности используются врагами Российской Федерации, особенно воспрепятствование законной деятельности государственных органов, в том числе и органов Вооруженных Сил Российской Федерации и иных структур, входящих в военную организацию нашего государства.

С началом 24 февраля 2022 года специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины военно-политическая обстановка в ближнем зарубежье Российской Федерации резко обострилась. Правительство Украины, не желая мирным и правовым путем разрешить вооруженный конфликт на своих бывших восточных территориях, прибегло к геноциду местного населения по национальному, языковому и территориальному принципу. Украинские власти фактически развязали в регионе полномасштабные боевые действия, применяя запрещенные средства и методы ведения войны.

Одновременно специальные службы и организации Украины при помощи и финансировании западных государств развернули беспрецедентную информационную войну против России, а также против Донецкой и Луганской народных республик. Используя подконтрольные средства массовой информации, источники сети Интернет и социальные сети, украинские и зарубежные провокаторы приступили к созданию лживых и дискредитирующих российских военнослужащих и Россию в целом информационных материалов. При этом открыто заявлялось, что эти деструктивные и противоправные действия рассчитаны в первую очередь на наличие и активное функционирование внутри Российской Федерации так называемой «пятой колонны» - а именно сообщества лиц, по тем или иным причинам желающих военного, политического и экономического поражения Российской Федерации в этом

¹ Голоскоков Л.В. Экстремизм, терроризм и пятая колонна / Л.В. Голоскоков, А.Л. Санташов, А.В. Миронов // Журнал прикладных исследований. 2021.Т. 2. № 2. С. 79-85. DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_2_79.

вооруженном конфликте¹. С их помощью предпринимаются попытки дискредитации деятельности властей и Вооруженных Сил Российской Федерации, особенно, в регионах, которые недавно на основе всенародных референдумов воссоединились с Российской Федерацией. Львиная доля этих попыток как раз происходит в информационном пространстве нашей страны, где при помощи так называемых «вбросов» происходит негативное воздействие на формирование общественного мнения и всячески очерняется деятельность властей и военнослужащих. Таким же образом в информационном пространстве с каждым месяцем растет доля так называемых «фейков», то есть заведомо ложных, сфабрикованных событий и фактов, специально изготовленных врагами нашей страны или при их непосредственном участии в целях дискредитации Российской Федерации и наших Вооруженных Сил.

В этой ситуации руководством Российской Федерации своевременно были приняты необходимые меры по противодействию вышеуказанным экстремистским деяниям, в частности их криминализация и введение за их совершение юридической ответственности.

Так, Федеральным законом от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ) был дополнен статьей 20.3.3², которой установлена административная ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил в указанных целях, а равно направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния:

Как следует из диспозиции данной статьи, основным составом административного правонарушения в ней как раз является

¹ Кургинян С. «Русские воюют всем миром или как победить в спецоперации». Электронный источник https://rossaprimavera.ru/article/afacaec8?utm_source=widget.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.11.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

дискредитация использования Вооруженных Сил и иной связанной с этой сферой деятельности государственных органов Российской Федерации, то есть целенаправленная деятельность по введению в заблуждение наиболее возможного круга лиц, с использованием публичных выступлений (в том числе и через сеть Интернет) и призывами к нарушению общественного порядка и безопасности.

Далее, Федеральным законом от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ Уголовный Кодекс РФ был дополнен статьей 207.3¹ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий», согласно которой публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, а равно содержащей данные об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях уже является уголовным преступлением и наказывается значительно суровее административного правонарушения, от штрафа в размере 700000 рублей до лишения свободы на срок до 15 лет, в зависимости от наличия квалифицирующих признаков. К таковым в частности относятся совершение данного преступления: а) лицом с использованием своего служебного положения; б) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в) с искусственным созданием доказательств обвинения; г) из корыстных побуждений; д) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а равно если эти деяния повлекли тяжкие последствия.

Кроме того, Федеральным законом от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ Уголовный кодекс РФ также был дополнен статьей 280.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях»¹.

В отличие от предыдущей статьи, в данном случае состав преступления составляют совершенные правонарушителями публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе после привлечения к административной ответственности за аналогичное правонарушение в течении одного года, либо совершение вышеуказанного деяния в случаях, когда оно повлекло смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создавшие помехи функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

Что примечательно, максимальное наказание за совершение вышеуказанного преступления меньше, чем максимальное наказание, предусмотренное за совершение преступления, установленного статьей 207.3 УК РФ и составляет всего 5 лет лишения свободы, при условии наличия квалифицирующих признаков. По мнению автора, это как раз связано с тем, что законодатель справедливо выделил создание и распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил как более общественно опасное в настоящее время деяние. В остальном эти две новейшие статьи УК РФ, по мнению автора, в некоторой своей части дублируют друг друга. По мере накопления судебной практики рассмотрения уголовных дел данной категории направленности, вероятно, последует официальное разъяснение этой ситуации.

Таким образом, в Российской Федерации в настоящее время созданы и применяются необходимые правовые основы для борьбы с экстремизмом в сфере информационного обеспечения военной деятельности государства.

На основании вышеизложенного, предлагаем:

1. Исходя из подтвержденной судебной практикой динамики привлечения к ответственности за вышеуказанные правонарушения и

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

содержания противоправных деяний в случае выявления тенденции к росту совершенных с квалифицирующими признаками, рассмотреть вопрос об ужесточении санкций и увеличении наказания по статье 280.3 УК РФ до 15 лет лишения свободы, аналогично санкции статьи 207.3 УК РФ.

2. Ввести для вышеуказанных правонарушений в качестве дополнительного наказания в случае выявления квалифицирующих признаков полную либо частичную конфискацию имущества, особенно недвижимости, материальных средств, технических устройств, транспорта, денежных средств и иных ценностей, с помощью и при использовании которых было совершено преступление, либо если они были переданы правонарушителям в качестве оплаты за организацию, совершение и сокрытие вышеуказанных преступлений.

3. Внести в статью 207.3 УК РФ примечание, согласно которому лицо, впервые совершившее вышеуказанное преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния, помощи в раскрытии преступления и изобличении иных виновных лиц, при условии публичного принесения извинений пострадавшей стороне и опубликовании за свой счет полного опровержения ранее распространенной ложной информации в СМИ и социальных сетях сети Интернет.

Литература

1. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.11.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

5. «Стратегии противодействия экстремизму»: материалы Межведомственной научно-практической конференции (Москва 28 октября 2021 года) / М. Московская академия Следственного

комитета Российской Федерации, 2021.

6. Голоскоков Л.В. Экстремизм, терроризм и пятая колонна / Л.В. Голоскоков, А.Л. Санташов, А. В. Миронов // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 2. № 2. С. 79-85. DOI 10.47576/2712-7516_2021_2_2_79.

7. Кургинян С. «Русские воюют всем миром или как победить в спецоперации». Электронный источник https://rossaprimavera.ru/article/afacaec8?utm_source=widget.

А.Ч. Асильдаров

Специальная военная операция как необходимое условие обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Аннотация. Несмотря на научные, научно-технические и технологические преимущества цифровизации в вопросах реализации базовых прав граждан Российской Федерации на информацию, а также доступ для её получения из самых разных источников, цифровизация создаёт угрозу безопасности государства. Экстремизм является идеологией терроризма и напрямую угрожает основам государственного строительства и национальной безопасности Российской Федерации.

Проявление экстремизма и оголтелого терроризма выявляется особо демонстрационно и наиболее наглядно в условиях проведения специальной военной операции на Украине.

Ключевые слова: наука, противодействие, экстремизм, цифровизация, информация, общество, государство, Российская Федерация, спецоперация, национальная безопасность.

По утверждению учёных и экспертов в настоящее время в России недостаточная статистическая база, позволяющая полно и достоверно анализировать результаты влияния цифровой трансформации на благосостояние общества, в том числе на национальную безопасность Российской Федерации.

Одной из наиболее значимых тенденций развития угроз терроризма в Российской Федерации выступает усиление роли информационного пространства для распространения экстремистской идеологии –

основного компонента, объединяющего членов террористических и экстремистских организаций¹.

В связи с этим специальная военная операция имеет основную задачу противодействия прежде всего экстремизму, бандеровцам, нацистам, фашистам и международному терроризму. Вести борьбу против местного сепаратизма и международного экстремизма. Украинский режим окончательно и давно перешёл на методы государственного террора при решении внутренних и внешних задач.

Террористы всё чаще стремятся использовать достижения цивилизации, в том числе всемирную сеть Интернет, в своих целях – для распространения противоправного контента, рекрутинга новобранцев, финансирования террористических группировок. Поэтому в эпоху цифровизации всех сфер жизни общества как никогда актуален вопрос об использовании технологий, помогающих не попасть в ситуацию, угрожающую жизни человека и предоставляющих возможность оказать помощь государству в борьбе с этой угрозой.

В связи с этим необходимо определиться с такими понятиями как:

экстремизм – это приверженность к крайним взглядам, мерам и действиям. Слово «крайний» толкуется: в одном значении, как находящийся на краю чего-нибудь; в другом – как предельный, последний чего-нибудь, исключительный².

Закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 № 114-ФЗ даёт полное определение экстремизму.

Терроризм – это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные утратением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»³. Кроме того, используется определение мобильного приложения.

Цифровая программа (в том числе и приложение) – это «данные, предназначенные для управления конкретными компонентами

¹ Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева; Университет прокуратуры Российской Федерации. Москва: Проспект, 2021. С. 234–235.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.; 1986, С. 259.

³ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», <http://www.consultant.ru/>.

системы обработки информации в целях реализации определенного алгоритма»¹.

Информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, представления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Статистика показывает, что:

– 84% молодых людей пришли в ряды террористической организаций посредством сети Интернет;

– 47% – обратили внимание на опасные материалы (видео, текст), размещенные онлайн;

– 41% – присягнули на верность запрещённой в России террористической организации ИГИЛ онлайн;

– 19% – пользовались онлайн-инструкциями при подготовке теракта (изготовление самодельных взрывных устройств и бомб)².

Как мы видим, современные информационные ресурсы являются основным источником для осуществления вербовки молодежи.

В связи с этим, важным считается принятие контрмер таких как:

Использование социальных сетей для антитеррористической пропаганды;

– освещение в СМИ противоречия религиозных писаний и действий террористов (направленного, в основном, на людей, проповедующих Ислам);

– создание специальных курсов в информационной среде, направленных на воспитание у молодёжи (как самой уязвимой социальной группы) навыков противостояния психологическим уловкам вербовщиков;

– создание единого информационного центра помощи для лиц, попавших под влияние террористических группировок.

Реальное вмешательство США и НАТО во внутренние дела Украины и Европы, заявление Зеленского о намерении Украины стать ядерной державой, попытка вступить в НАТО, концентрация войск на Донбассе, – все эти действия явно угрожают национальной

¹ Обеспечение систем обработки информации программное. Термины и определения: ГОСТ -19781-90. <http://docs.cntd.ru/document/gost-19781-90> (дата обращения: 16.10.2020).

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] / Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 17.10.2020).

безопасности Российской Федерации. К этому подталкивала и вся геополитическая ситуация, динамика развития отношений прежде всего между США и Россией.

СВО призвана обеспечить Национальную безопасность России, её граждан и территорию от различных опасностей и угроз. Национальная безопасность России является составной частью ее национального интереса.

В Конституции РФ подчёркивается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства и составляет основу Национальной безопасности государства¹.

А источниками угроз Национальной безопасности могут быть: зарубежное государство (группа государств) в данном случае Евросоюз, НАТО, группировка лиц, отдельные лица в лице президентов США, Польши и Украины и др.

Базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы является Стратегия Национальной безопасности РФ, где подчёркивается, что защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны являются долгосрочными тенденциями развития Российской Федерации².

Терроризм в любой форме его проявления – это одно из самых злостных преступлений из всех возможных. Зачастую жертвами террористов становятся невинные люди. Вопрос о том, почему именно ни в чем неповинные люди погибают от рук националистов-террористов, у которых нет ни капли человеческого достоинства и морали остаётся во многом риторическим.

Целью противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации является защита личности, общества и государства от террористических угроз и проявлений. С учётом угроз, связанных с расширением территорий, подконтрольных НАТО, с целью сохранения территориальной целостности РФ, и успешного выполнения задач СВО принят Закон «О мобилизации» 21.09.2022г. Вслед был принят дополнительный Закон от 25.09.2022г. «Об

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. <http://www.consultant.ru>.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 п. 2, ст. 25.

ужесточении уголовной ответственности, за преступления совершённые в период военного времени». Этот закон серьёзно повышает персональную ответственность каждого военнослужащего и граждан за преступления в период проведения СВО. Например, максимальное наказание за отказ от участия в военных действиях от 3 до 10 лет¹.

Международный экстремизм и терроризм в информационную эпоху приобретает особенно деструктивный характер. Во-первых, это связано с появлением в арсенале террористических группировок и организаций новых методов нанесения дестабилизирующего эффекта и ростом влияния цифровых технологий на жизнь общества и функционирование инфраструктуры государства².

Отличительными чертами международного терроризма на современном этапе являются:

1) его мощная финансовая поддержка со стороны спонсоров терроризма;

2) опора на экстремистскую идеологию, в первую очередь на политизированный ислам радикального толка и радикальные течения других религиозных конфессий;

3) применение в своей преступной деятельности новейших достижений науки и техники, таких как цифровизация, информационные технологии и многие другие [7].

Опасность экстремизма состоит в том, что он вооружает терроризм идейно, питает духовно, оправдывает террористов и террористические акты, называя их «возмездием». Поэтому за всё, что творит терроризм, ответственность несёт экстремизм. Чтобы победить терроризм, нужно противодействовать и нейтрализовать экстремизм.

Вместе с тем, терроризм не является разновидностью экстремизма, поскольку терроризм – это терроризм со всеми его признаками, а экстремизм – это экстремизм. Если экстремизм составляют крайне радикальные взгляды политического, расистского,

¹ Закон РФ «Об ужесточении уголовной ответственности за преступления, совершённые в период военного времени», <http://www.consultant.ru/> «Вести: Приморье».

² Соглашение между правительствами государств членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. 2009. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902289626>.

националистического, религиозного толка, которые не всегда уголовно наказуемы, то терроризм имеет сугубо политическую и уголовно-правовую окраску. «Безусловно, экстремизм и терроризм – звенья одной цепи»¹.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. <http://www.consultant.ru>

2. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», <http://www.consultant.ru/>

3. Закон РФ «Об ужесточении уголовной ответственности за преступления, совершенные в период военного времени», <http://www.consultant.ru/>

4. Указ Президента РФ от 02.07.2021г. № 400, <http://www.consultant.ru/>

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации / Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/, свободный (дата обращения: 17.10.2020).

6. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», <http://www.consultant.ru/>

7. Асильдаров А.Ч. «ИГИЛ» – реальная угроза мировому сообществу (Проблема экстремизма и терроризма в современном мире). Махачкала: издательство ДГУ, 2018 г. С. 69.

8. Асильдаров А.Ч. Противодействие терроризму в Северо-Кавказском регионе (теоретико-правовое исследование). Махачкала: «Лотос». 2019.

9. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева; Университет прокуратуры Российской Федерации. Москва: Проспект, 2021. С. 234–235.

10. Обеспечение систем обработки информации программное. Термины и определения: ГОСТ-19781-90. Режим доступа <http://docs.cntd.ru/document/gost-19781-90> (дата обращения: 16.10.2020).

¹ Асильдаров А.Ч. Противодействие терроризму в Северо-Кавказском регионе (теоретико-правовое исследование). Махачкала: «Лотос». 2019. С. 206.

11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.; 1986, С. 259.

12. Соглашение между правительствами государств членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. 2009. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902289626>.

Л.Г. Бордюгов

Реализация специальных знаний в процессе расследования преступлений экстремистской направленности

Аннотация. Экстремизм, являясь важным фактором формирования нового мирового порядка, превратился в неотъемлемую составляющую международных политических процессов. Претерпевая радикальные изменения, он представляет значительную угрозу национальной безопасности. Противодействие экстремизму является важной задачей в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: экстремизм, цифровые технологии, противодействие экстремистской деятельности, специальные знания, судебный эксперт-лингвист.

В настоящее время компьютерные и информационные технологии, которые принято называть цифровыми технологиями, повсеместно внедряются не только в производственные процессы, но и используются для регулирования различных общественных отношений, что в свою очередь оказывает значительное влияние не только на существование и развитие государства, общества, но и на жизнь отдельного индивида. Динамическое развитие традиционных средств массовой информации и распространение влияния сети Интернет способствовали образованию единого информационного пространства, сотканного совокупностью многих медиапотоков. Сеть Интернет и связанные с ней технологии становятся ведущим ресурсом в распространении крупных информационных массивов.

Необходимо отметить, что всё это не только не всегда положительно сказывается на жизни того или иного общества, но наоборот оказывает отрицательное влияние на некоторые процессы, происходящие в этом обществе. Следует упомянуть такое отрицательное явление современности как экстремизм. Именно

цифровые технологии играют не последнюю роль в том, что экстремистские идеи распространяются по всему миру все в больших и больших масштабах, вовлекая в экстремистскую деятельность всё новых и новых людей, особенно молодежь.

В данном случае уместно вспомнить слова испанского социолога М. Кастельса об эффективности цифровых технологий касаясь «объединения и мобилизации»¹ различных сообществ, в настоящее время и сообществ экстремистской направленности.

Определение экстремизма в международно-правовом плане закреплено в статье 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года².

Экстремизм, как и терроризм, относится к наиболее опасным и трудно прогнозируемым явлениям, отличается особым динамизмом и многоплановостью, а также способностью к адаптации и модернизации в условиях основных цивилизационных тенденций современности – глобализации и информатизации.

В литературе имеется мнение, что термин «экстремизм» был предложен французским юристом М. Лероем в начале XX века, при этом он считал, что «основным признаком экстремизма» является «требование от его приверженцев абсолютной веры в предлагаемые политические идеалы»³.

¹ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. С. 158.

² Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15 июня 2001 г.). Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002003041000&docid=1> (дата обращения: 29.10.2022).

³ Яланский А.П., Кобицкой Р.А., Перепелицын А.В. Экстремизм: содержание, проявления и механизмы противодействия в новейшей российской истории // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. 2015. № 3. С. 397.

Вместе с тем, если обратиться к истории развития человечества, можно обнаружить, что такое явление, как экстремизм, появилось гораздо раньше¹.

В современном мире проблема определения признаков экстремизма касается повседневной жизни общества, поскольку в наше время проявления экстремизма стали обыденным фактом.

В 2002 году был принят Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности», который закрепил основные понятия экстремистской деятельности, принципы борьбы с ней и т.д. Вместе с тем, принятие данного закона не решило всех проблем, которые стояли перед обществом и государством в свете борьбы с экстремизмом.

Одной из них является проблема реализации специальных знаний при расследовании уголовных дел экстремисткой направленности. Важнейшим институтом в системе реализации специальных знаний в судопроизводстве является судебная экспертиза. Именно судебный эксперт, обладающий специальными знаниями в сфере лингвистики, фоноскопии, информационных технологий, может провести исследование определенных материалов, дать им оценку и определить, относятся ли они к материалам экстремисткой направленности.

Хочется отметить, что в последнее время в процессуальном законодательстве Российской Федерации значительное место занимает такая процессуальная фигура как специалист. Справедливости ради следует отметить, что специальные знания специалиста в судопроизводстве использовались и ранее, однако в последние десятилетия наблюдается расширение процессуальных полномочий специалиста.

Процессуальное положение эксперта и специалиста определено частью 1 статьи 57 УПК РФ и частью 1 статьи 58 УПК РФ и, соответственно.

Анализируя данные статьи, следует прийти к выводу, что в функциях эксперта и специалиста есть, как сходные, так и отличительные черты.

¹ Погорельцев В.И. Зарождение и развитие экстремизма в мире и в России // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 3-2 (42). 2020. С. 178–184; Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки // Философия права. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2007. № 4. С. 65–71.

Развивая мысль о реализации специальных знаний в уголовном судопроизводстве, следует отметить лиц, которые не применяют, а используют специальные знания – это лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, судья. Эти лица используют специальные знания, которые им опосредованно предоставляют судебные эксперты, специалисты при проведении судебных экспертиз, заключений специалистов, даче консультаций, при проведении следственных действий и т.д. При указанных действиях судебные эксперты и специалисты применяют специальные знания, которыми они обладают и носителями которых они являются. Профессиональные знания, которыми обладают следователи и судьи, полученные ими в процессе обучения в юридических вузах и применяемые в процессе фиксации следовой информации, изъятия документов, отобрании образцов и т.д. по своей сути, в процессуальном плане, не являются специальными знаниями.

В процессе расследования уголовных дел экстремистской направленности могут назначаться следующие виды экспертиз: автороведческая, фоноскопическая, лингвистическая и т.д.

В основном при расследовании указанных дел назначается судебно-лингвистическая экспертиза¹.

При этом следует отметить, если ранее лингвистическая экспертиза назначалась сравнительно редко, в настоящее время она стала чрезвычайно необходимой по делам экстремистской направленности, когда без привлечения специальных лингвистических знаний невозможно или крайне сложно установить реальный состав преступления, совершаемого путём распространения устной или письменной речи.

В настоящее время судебно-лингвистическая экспертиза в Донецкой Народной Республике является крайне востребованной. Для того чтобы на высоком научном и методологическом уровне проводить лингвистический анализ материалов, предоставлять обоснованные, аргументированные ответы на поставленные вопросы, эксперт должен использовать чёткие алгоритмы исследования,

¹ Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография; под редакцией Н.Д. Голева. Барнаул: АлтГПА, 2009. 252 с.; Галяшина Е.И. Лингвистика VS экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. М.В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006. 96 с.

подходы и методы, а также активно использовать информацию, полученную в смежных областях знаний.

Таким образом, под реализацией специальных знаний в процессе расследования преступлений экстремистской направленности подразумевается применение судебным экспертом знаний в сфере лингвистики, фоноскопии и т.д. при проведении судебной экспертизы и составлении заключения эксперта, применение специалистом определённых знаний в процессе проведения процессуальных действий, использование следователем или судьей указанных знаний судебного эксперта или специалиста, изложенных в заключении эксперта или протоколе процессуального действия, которые являются источником доказательств в процессе принятия процессуального решения.

Литература

1. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография; под редакцией Н.Д. Голева. Барнаул: АлтГПА, 2009. 252 с.

2. Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его существенные признаки // Философия права. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2007. № 4. С. 65–71.

3. Галяшина Е.И. Лингвистика VS экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. М.В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006. 96 с.

4. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 328 с.

5. Погорельцев В.И. Зарождение и развитие экстремизма в мире и в России // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 3–2 (42). 2020. С. 178–184.

6. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (г. Шанхай, 15 июня 2001 г.). Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002003041000&docid=1>. (дата обращения: 29.10.2022).

7. Яланский А.П., Кобицкой Р.А., Перепелицын А.В. Экстремизм: содержание, проявления и механизмы противодействия в новейшей

российской истории // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 397-405.

Д.А. Бражников

Взаимодействия следственных и оперативно - розыскных подразделений в сфере противодействия экстремизму

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений по противодействию экстремизму. Выделяются различные процессуальные и не процессуальные формы взаимодействия.

Ключевые слова: взаимодействие, следственно-оперативная группа, оперативно-розыскная деятельность.

В Российской Федерации в последние годы фиксируется стабильное снижение показателей преступности. Однако статистика показывает и негативную тенденцию роста отдельных видов преступлений, в частности, в сфере экстремистской и террористической направленности¹.

При этом главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности является, в частности, совершенствование правового регулирования предупреждения экстремизма.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 изложены основополагающие положения, направленные на его противодействие².

¹ <https://мвд.рф/reports/item/33913311/>, дата обращения 16.11.2022 г.

² Является документом стратегического планирования, который определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлен на консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и граждан в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия,

Эффективность предупреждения и раскрытия таких преступлений, в значительной степени зависит от согласованной деятельности следственных и оперативных подразделений имеющих право на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Для качественного расследования преступлений необходима основа, которая закладывается на стадии осуществления оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых впоследствии и используются в доказывании по уголовному делу¹.

Такое взаимодействие необходимо для органов предварительного следствия, так как в большинстве случаев, без проведения оперативно-розыскных мероприятий, в первую очередь негласного характера, которые в последствии могут быть использованы в доказывании, а также оперативно-значимой информации, которая может иметь значение для расследуемого уголовного дела, либо являться ориентирующей, для принятия процессуальных решений следователем. Данное взаимодействие следственных и оперативных подразделений является многогранной и имеет различные формы. И раскрытие, и расследование, в силу их сложности и специфичности субъектов преступления, невозможны без полноценного взаимодействия следователей с оперативными работниками².

Понятие «взаимодействие» достаточно часто используется в научной и учебно-методической литературе. Лексическое значение слова «взаимодействие» сводится к тому, что оно означает взаимную связь двух явлений; взаимную поддержку³.

Профессор А.Ф. Волынский под взаимодействием следователей с сотрудниками оперативно-розыскных аппаратов понимает

сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей.

¹ Оперативно-розыскная деятельность: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А. В. Богданов, Д. А. Бражников, В. В. Бычков [и др.]. – 8-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Юнити-Дана", 2023. – 447 с.

² Бражников Д.А., Бычков В.В. Нормативное обеспечение взаимодействия оперуполномоченных с дознавателями органов внутренних дел: проблемы и пути решения // Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. Омская академия МВД России. Омск, 2011. С. 115-122.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 64.

согласованные по месту, времени, целям совместные действия в целях раскрытия и расследования преступлений¹. Профессор А.И. Бастрыкин по данному вопросу более конкретен, его точки зрения, взаимодействие – это согласованная деятельность следователя, оперативного органа (органа дознания), экспертно-криминалистического подразделения и других субъектов доказывания, предполагающая рациональное сочетание при расследовании преступления процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, осуществляемая каждым из них в соответствии со своими функциями и в пределах представленных законом полномочий, с использованием специальных знаний технико-криминалистических средств с целью наиболее успешного и эффективного выполнения задач уголовного судопроизводства².

В правоохранительной деятельности взаимодействие – это единовременное (разовое) или достаточно продолжительное объединение сил, средств и методов органов внутренних дел и других правоохранительных органов для выявления, быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден³.

Конкретная форма взаимодействия или определенная совокупность таких форм должны избираться в каждом случае индивидуально. При этом учитываются особенности расследуемого преступления и следственная ситуация, возникшая в процессе расследования.

Разделение форм взаимодействия по законодательной основе имеет большое теоретическое и практическое значение, так как основывается на положениях нормативных правовых актов. Такое разделение позволяет более подробно и глубоко исследовать по отдельности каждую форму.

¹ Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016. № 1. С. 7-11.

² Криминалистика: учебник / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. В 2-х т. Т. 2. М., 2014. С. 32.

³ Организация начальником территориального органа МВД РФ на районном уровне деятельности органа предварительного следствия: учебно-практическое пособие / под ред. С.В. Валова. М., 2017. С. 124-132

Использование в процессе производства по уголовному делу процессуальных и не процессуальных форм взаимодействия позволяет качественнее решать задачи как всего предварительного следствия, так и отдельных его этапов.

К не процессуальным формам взаимодействия правоохранительных органов, осуществляемым в процессе расследования преступлений, относятся:

- 1) следственно-оперативная группа (СОГ);
- 2) совместное планирование сотрудниками правоохранительных органов работы по расследованию преступлений¹;
- 3) взаимный обмен информацией между сотрудниками правоохранительных органов;
- 4) использование следователем результатов оперативно-розыскной деятельности органов дознания при расследовании уголовных дел.

Сущность и содержание взаимодействия следователей и оперативных подразделений, характеризуются признаками, присущими:

- познавательной деятельности, поскольку она является элементом раскрытия и расследования преступлений как процесса познания;
- практической деятельности, направленной на решение конкретных задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений;
- организационно-управленческой деятельности.

Основные задачи взаимодействия следователей с оперативными подразделениями вытекают из общих задач, стоящих перед правоохранительными органами. К таким задачам относятся:

- 1) объективное раскрытие и расследование преступлений;
- 2) обеспечение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии и расследовании преступлений;
- 3) привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, а также осуществление мероприятий, направленных на возмещение причиненного материального ущерба;

¹ Бычков В.В. Планирование как одна из форм не процессуального взаимодействия следователей и оперуполномоченных при раскрытии и расследовании рейдерства // Расследование экономических (финансовых) преступлений, совершаемых организованными преступными группами (международными организованными преступными группами): сб. мат-лов Междун. науч.-практич. конф. (14.06.2012). М., 2012. С. 21-25.

4) совместная деятельность по установлению мест нахождения: лиц, совершивших преступление и скрывшихся от органов предварительного следствия; похищенного имущества; орудий и средств преступления; других мест преступной деятельности.

Таким образом, профессиональное взаимодействие следователей и оперативных работников, осуществляющих совместно уголовно-процессуальное и оперативно-розыскную деятельность, несомненно, будут способствовать более эффективному раскрытию и расследованию преступлений, и как следствие, их предупреждению.

Е.Г. Быкова

Доказывание экстремистского мотива убийства путём получения сведений о его субъекте в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)

Аннотация. В статье кратко характеризуются особенности квалификации убийства по экстремистским мотивам. Автор акцентирует внимание на проблеме доказывания субъективной стороны такого убийства и приводит рекомендации по поиску сведений о побуждениях лица, совершившего это преступление. Особое внимание уделено цифровым следам, которые могут содержать информацию о мотиве убийства.

Ключевые слова: экстремизм, мотив, доказывание, субъективная сторона, убийство, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Интернет.

Следственный комитет Российской Федерации на постоянной основе осуществляет уголовно-правовое противодействие экстремизму. По словам главы ведомства А.И. Бастрыкина, за прошедший с момента образования ведомства период следователи направили в суд свыше 3200 уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности¹.

При производстве предварительного следствия по уголовным делам данной категории особое значение имеет установление мотива, поскольку обозначенный признак субъективной стороны является для преступлений экстремистской направленности обязательным в силу

¹ Бастрыкин А. И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 9.

прямого указания в уголовном законе (примечание к ст. 282.1 УК РФ). На этом акцентирует внимание высшая судебная инстанция¹.

Так, преступление, предусмотренное п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, относится к числу экстремистских без каких-либо дополнительных условий. Квалифицирующий признак сформулирован как альтернативный. При правовой оценке такого убийства для конкретизации обвинения важно определить и доказать, какими именно из перечисленных мотивов (политическая, религиозная, национальная ненависть или вражда, и т.д.) руководствовался посягающий. Как отмечается в литературе, правоприменители ориентируются по направленности умысла виновного, у которого сформировано общее представление о содержании исследуемых понятий, и его отношения к признакам потерпевшего².

В ряде ситуаций определенную сложность представляет установление превалирующего мотива. По справедливому замечанию П.С. Яни, «выявить доминирующий мотив очень непросто»³, однако это принципиальный момент. Именно этот субъективный признак позволяет отграничить проявление экстремизма, в частности, от убийства, совершенного на внезапно возникших личных неприязненных отношений, или из хулиганских побуждений.

Трудность установления мотива убийства обусловлена тем, что данный признак является субъективным. По сути, это результат внутренних убеждений посягающего, которые могут не найти какого-либо объективного выражения. Поэтому важно грамотно осуществить поиск отражения внутреннего мира субъекта в объективном пространстве. Мысли материальны, обнаружить их внешнее проявление можно – главное, знать где искать.

Изучение судебной практики по данной категории уголовных дел показало, что иногда о соответствующих мотивах заявляет сам виновный в ходе допросов. По некоторым уголовным делам у фигурантов изымалась запрещённая экстремистская литература.

¹ П. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // БВС РФ. 2011. № 8.

² Гостькова Д.Ж., Далгалы Т.А. Субъективная сторона преступлений экстремистской направленности: проблемы правоприменительной практики // Российский судья. 2021. № 3. С. 43.

³ Яни П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 12.

Помимо этого, доказывание квалифицирующего признака, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, осуществляется путём допросов двух групп свидетелей. Первым стало известно о приверженности лица, совершившего убийство, к определённым политическим, религиозным, националистическим, расовым и т.п. идеям в результате общения с субъектом. Свидетели второй группы являлись очевидцами убийства, вследствие чего могут пояснить, какими высказываниями сопровождалось действие, демонстрировалась ли экстремистская символика.

Примечателен пример, когда одним (но не единственным) из убедительных для суда доказательств наличия экстремистского мотива стало заключение социогуманитарной экспертизы, согласно выводам которой текст татуировок на теле субъекта обозначает: белый расист-боец не признаёт никаких законов, нацист и убийца по убеждениям, рождён для ненависти, мести и крови¹.

Стремительное совершенствование средств коммуникации и развитие информационно-телекоммуникационных сетей позволило правоприменителям получить дополнительные инструменты доказывания экстремистского мотива. В этой связи А.А. Бессонов справедливо констатирует, что современную криминалистическую деятельность невозможно представить без использования информационно-аналитических комплексов, предназначенных как для поиска цифровых следов преступления, так и для анализа массивов криминалистически значимой информации². По мнению В.В. Бычкова, существенным подспорьем следователю при осуществлении производства по уголовным делам об экстремистских преступлениях может служить искусственный интеллект³.

Источниками информации об экстремистских взглядах субъекта могут служить, к примеру, содержание переписки по электронной

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19.01.2017 № 78-АПУ16-34 // СПС «КонсультантПлюс».

² Бессонов А. А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1 (35). С. 94.

³ Бычков В.В. Искусственный интеллект как средство совершения преступлений экстремистской направленности, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, так и борьбы с ними // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 63.

почте¹, различных мессенджерах², аудио- и видеозаписи совершаемых преступлений³, фото- или видеоизображений, содержащих запрещённую экстремистскую символику, тексты, видеозаписи⁴, записи телефонных переговоров⁵. С этой целью изымаются, осматриваются различные носители информации, при необходимости назначаются фоноскопическая, лингвистическая, религиоведческая и иные виды экспертиз.

Субъекты, совершающие преступления по экстремистским мотивам, склонны обсуждать в мессенджерах, социальных сетях, на различных форумах в сети «Интернет» и т.п. свои идеи и взгляды с иными лицами, подыскивать единомышленников и потенциальных соучастников. Поэтому важно, в частности, ознакомиться с электронными письмами, сообщениями, содержащимися в различных средствах коммуникации, историей браузера в мобильном телефоне и на компьютере. Целесообразно проверить эти устройства на наличие выхода в скрытые сети (даркнет).

Используя эти же источники, возможно доказать, что субъект интересуется размещённой в сети «Интернет» информацией экстремистского характера: знакомится с содержанием видео-, аудио-, текстовых файлов, картинок, содержащих запрещённую символику, осуществляет их загрузку. К примеру, по одному из уголовных дел об убийстве осуждённый по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ в апелляционной жалобе просил переквалифицировать содеянное на ч. 1 ст. 105 УК РФ. Он не соглашался с доказанностью мотива убийства, утверждал, что преступление совершено на почве личных неприязненных отношений, подвергал сомнению положенные в основу обвинительного приговора суда заключения экспертов в отношении

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.08.2013 № 46-АПУ13-20сп // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.11.2019 № 205-АПУ19-37 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.10.2014 № 5-АПУ14-59; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 01.11.2017 № 4-АПУ17-41 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.08.2017 № 5-АПУ17-60; Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 20.03.2019, оставленный без изменения Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 11.09.2019 № 78-АПУ19-29 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22.04.2014 № 46-АПУ14-8 // СПС «КонсультантПлюс».

видео-, фото-, а также аудиофайлов, найденных в его мобильном устройстве, подтверждающих наличие у осужденного националистических идей. Суд вышестоящей инстанции не согласился с его доводами, подчеркнув, что соответствующая информация в мобильном устройстве рассматривается как доказательство мотива совершённых убийств¹.

Анализ судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, показал, что субъекты склонны фиксировать происходящее в момент убийства при помощи технических средств, а в ряде случаев – размещать контент в сети «Интернет», пересылать в мессенджерах иным лицам, хвастаясь своими «достижениями».

Значимую роль в доказывании экстремистских мотивов убийства играют результаты оперативно-разыскной деятельности, например, прослушивание телефонных переговоров, в ходе которого фиксируются взгляды, интересы, круг общения субъекта.

В заключении следует отметить, что убийство может быть квалифицировано по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключительно в случае доказанности и конкретизации экстремистского мотива. Для этого следствию нужно максимально эффективно использовать все возможные источники получения доказательственной информации, включая информационно-телекоммуникационные сети.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму / А.И. Бастрыкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 9–12.

2. Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия / А.А. Бессонов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1 (35). С. 94–100.

3. Бычков В.В. Искусственный интеллект как средство совершения преступлений экстремистской направленности, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, так и борьбы с ними // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 60–65.

¹ Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 20.01.2022 № 55-9/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Гостькова Д.Ж. Субъективная сторона преступлений экстремистской направленности: проблемы правоприменительной практики / Д.Ж. Гостькова, Т.А. Далгалы // Российский судья. 2021. № 3. С. 41–45.

5. Яни П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 11-16.

**В.В. Бычков
В.А. Прорвич**

**К вопросу о научном обосновании противодействия
преступлениям экстремистской направленности,
совершенным с использованием
информационно-телекоммуникационных сетей**

Аннотация. В статье анализируются особенности совершения преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Приведены статистические данные по информатизации страны и преступлениям, совершаемым с использованием компьютеризованных устройств и информационных технологий. Формулируется необходимость организации и проведения научных исследований, способствующих повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений данного вида.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет, мобильная телефония, раскрытие преступлений, расследование преступлений, субъект преступления, иностранный агент, искусственный интеллект.

В ряде нормативных правовых актов, принятых в последние годы в Российской Федерации, констатировано возникновение новых проблем борьбы с преступностью, возникающих из-за сложных процессов социально-экономического развития в условиях перехода к информационному обществу. Многие из них связаны со всеобщей компьютеризацией, использованием глобальных информационно-телекоммуникационных сетей и повсеместным распространением мобильной телефонии с ее новыми возможностями доступа к Интернету.

В 2022 г. в России насчитывалось более 130 млн интернет-пользователей. При этом Интернетом пользовались 89% от общей численности населения ¹. В 2020 г. количество интернет-пользователей было более 120 млн. или более 83% жителей России². Только за 2021 г. количество интернет-пользователей в России увеличилось почти на 10 млн. Среднестатистический житель России проводит в Интернете примерно 7 часов 50 минут в сутки и 46,7% этого времени – на мобильных устройствах.

В этих условиях отмечается быстрый рост «высокотехнологичной» преступности с широким использованием современных компьютеризованных устройств и информационных технологий. Если в 2017 г. было отмечено 90587 преступлений данного вида, то в 2018 г. – уже 174674 (рост на 93%), в 2019 г. – 294409 (рост на 70%), в 2020 г. – 510396 (рост еще на 73%), в 2021 г. – 517722³. То есть за четыре года произошел рост преступности данного вида почти в 6 раз. В период с января по сентябрь 2022 г. было зарегистрировано 378510 таких преступлений. Значительная часть преступлений данного вида прямо или опосредованно связана с преступными деяниями экстремистской направленности, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а также связанными с ними преступлениями других видов⁴.

Проведенный анализ показывает, что характер преступлений экстремистской направленности за последние годы принципиально изменился. Если раньше экстремистские материалы распространялись лично соучастниками преступлений данного вида с помощью бумажных носителей информации (листовки, газеты, журналы, рукописные материалы «самиздата» и т.п.) среди весьма

¹ Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samy-e-vazhnye-cifry-i-statistika>.

² Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy>.

³ Здесь и далее: Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»».

ограниченной аудитории, то в последние годы для этого стали использоваться, в основном, мобильные телефоны и компьютерные устройства, имеющие выход в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Речь идет, прежде всего, о специализированных веб-сайтах, виртуальных чат-группах и чат-форумах, онлайн-журналах, платформах социальных сетей типа Twitter и Facebook¹, а также популярных видео- и файлообменных веб-сайтах типа YouTube и иных электронных средствах информации, особенно популярных среди молодежи, включая школьников. Это позволяет выделить соответствующую группу «высокотехнологичных» преступлений под условным названием «киберэкстремизм», в которых можно выделить систему преступных деяний, связанных с приготовлением, совершением и информационным обеспечением данных преступлений, включая организацию массовых беспорядков, срыва выборов и т.п.

Кроме этого, результаты анализа важнейших особенностей преступлений в сфере киберэкстремизма, по имеющимся сведениям о практике их раскрытия и расследования, показывают, что во многих случаях речь идет не об одном, а об определенной совокупности преступлений. При этом фиксируются весьма разветвленные и «совмещенные» формы соучастия в сложных формах проявлений множественности киберэкстремизма. Нередко преступные деяния экстремистской направленности, совершаемые с использованием Интернета, сопровождаются преступлениями в сфере компьютерной информации, а также различного рода финансовыми и иными преступлениями. Приходится сталкиваться и с рядом дополнительных проблем, связанных с использованием преступления меньшей тяжести для маскировки деяний, представляющих высокую общественную опасность.

Более того, во многих случаях в рамках киберэкстремизма выделяются несколько этапов, связанных с организацией группы исполнителей определенных видов таких преступлений, в том числе, иностранными агентами, когда приготовления к их совершению и

¹ Федеральной службой по финансовому мониторингу включена в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

сокрытию на каждом этапе могут представлять собой самостоятельное преступление¹.

То есть при раскрытии и расследования преступлений данного вида возникает ряд проблем, связанных с их адекватной уголовно-правовой характеристикой, отделением признаков каждого из преступлений, анализом особенностей проявления их множественности, включая идеальные и реальные совокупности преступлений различного вида, установлением конкретных форм соучастия вовлеченных в них субъектов².

Аналогичные выводы можно сделать и в отношении проблем, связанных с идентификацией личностных качеств субъектов данных преступлений, их мотивации и взаимных связей, а также с влиянием внутренних и внешних социально-политических процессов³.

Рассматривая проблемы борьбы с различными видами киберэкстремизма с криминалистических позиций, нельзя не отметить следующие их особенности. Прежде всего, отмеченные выше сложности формирования его уголовно-правовой характеристики, как на уровне отдельных преступлений, так и проявлений их множественности различного вида, оказывают существенное влияние на формирование развернутой криминалистической характеристики киберэкстремизма. Из-за существенных различий признаков таких преступлений, а также комплекса признаков их совокупностей различного вида, единая криминалистическая характеристика киберэкстремизма становится весьма громоздкой и плохо применимой в реальной следственной практике.

В этой связи были рассмотрены различные варианты формирования криминалистической характеристики киберэкстремизма как основы

¹ Бычков В.В. Уголовно-правовое противодействие экстремистской деятельности иностранных агентов и нежелательных организаций в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 39-46.

² Бычков В.В. Предмет преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2. С. 36-42

³ Бычков В.В. Личность мигранта и иммигранта как элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, совершаемых в Российской Федерации // Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции: мат-лы Междун. науч.-практич. конф. (26.05.2022). М., 2022. С. 26-35.

для идентификации механизмов преступлений рассматриваемого вида и их совокупностей, с последующей разработкой проблемно-ориентированной криминалистической тактики, техники и методики расследования соответствующих уголовных дел¹. Это должно обеспечить непрерывное совершенствование способов раннего выявления признаков приготовления к преступлениям рассматриваемого вида и их информационному сопровождению, а также маскировки данной части киберэкстремизма, а также разработку современного криминалистического инструментария на основе проблемно-ориентированных программно-аппаратных комплексов, включая использование различных видов искусственного интеллекта².

При разработке криминалистических средств профилактики киберэкстремизма необходимо учитывать не только особенности используемой преступниками компьютерной техники и информационных технологий. Важно обратить внимание на существенные различия психологических особенностей подстрекателей, организаторов и пособников преступлений рассматриваемого вида, а также их совокупностей, и рядовых исполнителей этих преступлений.

В первой группе явно выделяется большое количество лиц, обладающих высоким уровнем специальных знаний и профессиональных компетенций в ряде весьма специфических сфер, связанных с целенаправленным и системно организованным дезинформированием различных возрастных, социальных и профессиональных групп российских граждан. Их деятельность резко интенсифицировалась с начала специальной военной операции по

¹ Бычков В.В. Следственно-оперативная характеристика преступлений экстремистской направленности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 52-57.

² Бычков В.В. Искусственный интеллект в сфере раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Российский следователь. 2022. № 1. С. 3-6; Бычков В.В., Прорвич В.А. Искусственный интеллект как средство противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4. С. 47-52; Они же. Искусственный интеллект в борьбе с экстремизмом // Российский журнал правовых исследований. 2020. Том 7. № 4. С. 9-18.

денацификации и демилитаризации Украины и стала не только и не столько пропагандистской, но и откровенно преступной, организованной западными спецслужбами. Она нацелена на совершение антироссийских информационных провокаций с использованием вымышленных фактов, получивших международное обозначение «фейк-ньюс». Многие эксперты характеризуют ее как информационную войну руководства западных стран против России, а соответствующие экстремистские проявления граничат уже с военными преступлениями и терроризмом¹.

Во второй группе явно выделяются различные возрастные группы с преобладанием школьников и студентов, а в профессиональном плане выделяются представители малого бизнеса, сотрудники аппарата оппозиционных партий, а также самозанятые, деятельность которых связана с интернетом. При этом многие из них оказываются вовлеченными в экстремистскую деятельность различного вида в силу различных жизненных обстоятельств, под влиянием своих знакомых, не отдавая себе отчет о преступном характере тех деяний, в которых они принимали участие².

Перечисленные выше, а также иные особенности надлежащего формирования криминалистической характеристики киберэкстремизма, обсуждаемые в ряде публикаций известных ученых, показывают, что они не только представляют самостоятельную проблему криминалистической науки. Нерешенные проблемы научно-теоретического характера не позволяют форсировать разработки криминалистической техники, тактики и методики, необходимые в следственной практике. При этом явно проявляются и «смежные» проблемы, связанные с комплексным применением в следственной практике инструментария, разработанного в рамках других наук уголовно-правового блока, для борьбы с киберэкстремизмом.

¹ Бычков В.В. Особенности квалификации публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (статья 207.3) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 46-51.

² Бычков В.В. Молодёжь России в системе противодействия киберэкстремизму // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 3. С. 87-94.

Вместе с тем, в последние годы был выпущен ряд публикаций, раскрывающих особенности подобных разработок в рамках соответствующих разделов компьютерной криминалистики применительно к различным видам преступных проявлений в ряде сфер традиционной и цифровой экономики и финансов. При этом речь идет о проблемно-ориентированном применении в борьбе с современной высокотехнологичной преступностью возможностей всех наук уголовно-правового блока и информационного блока с выделением интегрирующей роли компьютерной криминалистики¹.

С позиций криминалистической науки можно сделать ряд выводов о том, что по результатам обобщения уже накопленного опыта в разработке современного инструментария компьютерной криминалистики, сориентированного на раскрытие и расследование преступлений в сфере экономики, необходимо развернуть соответствующие разработки и применительно к другим видам высокотехнологичных преступлений. Отмеченные выше особенности и нарастающие негативные тенденции развития современного киберэкстремизма показывают, что для существенного повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений рассматриваемого вида применение инструментария компьютерной криминалистики уже оказывается недостаточным.

В повестку дня встает ряд вопросов о применении в борьбе с современной киберпреступностью всего комплекса тех возможностей, которые развиты в рамках наук уголовно-правового блока, обогатив их новым инструментарием наук информационного блока, выверенным с правовой точки зрения. При этом интегрирующую роль в создания нового инструментария в борьбе с киберэкстремизмом может взять на себя криминалистика.

Таким образом, актуальность научных исследований обусловлена нацеленностью на развитие новых направлений криминалистической техники, тактики и методики, позволяющих вывести на современный уровень всю систему уголовно-правовой защиты государства и общества от новых угроз, связанных со все более агрессивными проявлениями киберэкстремизма. Актуальность соответствующих научных исследований и разработок существенно повышается и в

¹ Бессонов А.А. Концепция частной теории криминалистической характеристики преступлений // Российский следователь. 2017. № 9. С. 3-7; Он же. Технология построения типовой криминалистической характеристики преступлений // Российский следователь. 2018. № 7. С. 3-7.

контексте давно назревших проблем создания действенных способов профилактики преступлений данного вида и их информационно-методического обеспечения.

Литература

1. Бессонов А.А. Концепция частной теории криминалистической характеристики преступлений // Российский следователь. 2017. № 9. С. 3-7.

2. Бессонов А.А. Технология построения типовой криминалистической характеристики преступлений // Российский следователь. 2018. № 7. С. 3-7.

3. Бычков В.В. Предмет преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2. С. 36-42

4. Бычков В.В. Уголовно-правовое противодействие экстремистской деятельности иностранных агентов и нежелательных организаций в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 39-46.

5. Бычков В.В. Искусственный интеллект в сфере раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Российский следователь. 2022. № 1. С. 3-6.

6. Бычков В.В. Молодёжь России в системе противодействия киберэкстремизму // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 3. С. 87-94.

7. Бычков В.В. Следственно-оперативная характеристика преступлений экстремистской направленности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 52-57.

8. Бычков В.В. Особенности квалификации публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий (статья 207.3) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 4. С. 46-51.

9. Бычков В.В. Личность мигранта и иммигранта как элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, совершаемых в Российской Федерации //

Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции: материалы Международной научно-практической конференции (26.05.2022). М.: Московская академия СК России, 2022. С. 26-35.

10. Бычков В.В., Прорвич В.А. Искусственный интеллект как средство противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4. С. 47-52.

11. Бычков В.В., Прорвич В.А. Искусственный интеллект в борьбе с экстремизмом // Российский журнал правовых исследований. 2020. Том 7. № 4. С. 9-18.

О.П. Виноградова

Информационное значение судебно-лингвистической экспертизы при расследовании преступлений экстремистской направленности

Аннотация. Одним из наиболее распространённых следственных действий при расследовании преступлений экстремистского характера является назначение судебной экспертизы. Квалифицированные составы такого рода преступлений, как правило, требуют производства объёмных и сложных экспертиз, что не всегда возможно в период доследственной проверки, которая ограничена сроком (например, судебно-психиатрическая экспертиза, взрывотехническая, иные судебные экспертизы, имеющие комплексный или комиссионный характер). В то же время, производство таких экспертиз как дактилоскопическая экспертиза или судебно-медицинская экспертиза трупа вполне возможно на стадии возбуждения уголовного дела. Сегодня потребность в судебных лингвистических экспертизах, несомненно, возрастает ввиду значительного нарушения конституционных прав граждан, а вследствие и их защиты.

Ключевые слова: судебно-лингвистическая экспертиза, судебная психолого-лингвистическая экспертиза, расследование, преступления экстремистской направленности.

Развитие криминалистики на современном этапе тесно связано с прогрессивным совершенствованием различных технологий, способов и методов исследования в многообразии существующих разделов криминалистики. Противодействие преступлениям экстремистской направленности в качестве приоритетного направления деятельности правоохранительных органов включает не только совокупность определённых действий, но и раннее предупреждение экстремистских проявлений, а органы внутренних дел как наиболее многочисленная и максимально приближённая к населению правоохранительная структура играют ключевую роль в противодействии преступлениям экстремистской направленности и в профилактике всего многообразия экстремистских проявлений в обществе.

Как правило, выявление такого вида преступлений осуществляется в ходе оперативно-розыскных мероприятий. В таком случае уточняется наличие сразу нескольких критериев, интересующих следствие в контексте расследования такого рода преступлений: территория распространения экстремистской деятельности, существующие территориальные органы, осуществляющие такую деятельность, обеспечение интернет-ресурсами, имеющими целевую аудиторию согласно задачам организации. Информация получается различными способами: лицо устно или письменно сообщило о факте совершения преступления экстремистской направленности; результаты мониторинга информационного пространства (социальные сети, сайты, форумы и т.д.); сотрудники правоохранительных органов, которые в инициативном порядке предоставили сведения, полученные в результате осуществления профессиональной деятельности и т.д.¹.

В ходе проверочной деятельности, необходимо привлечение соответствующих специалистов (психолингвистов, религиоведов, этнологов и т.д.). Также на стадии возбуждения уголовного дела возможно назначение ряда судебных экспертиз (например, судебная психолого-лингвистическая экспертиза, комплексная психолого-психиатрическая экспертиза), предметом которых является выявление признаков экстремизма в исследуемых материалах.

¹ Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 9.

Эксперт обращает внимание на такие аспекты как эмоционально окрашенная лексика, целенаправленное посягательство на религиозные святыни; негативное высказывание по отношению к определённой религии, национальной, расовой, социальной принадлежности; умышленное, но при этом замаскированное нарушение законов лексики, использование средств нейролингвистического и иного скрытого воздействия и др.

Термин «судебная лингвистическая экспертиза» нашёл свое определение в течение последних нескольких лет посредством её трансформации, до этого данный вид экспертизы носил различные наименования (лексико-стилистическая экспертиза (исследование документов), автороведение, юрислингвистика, судебное речеведение). Выделяют несколько разновидностей судебно-лингвистических экспертиз (комиссионные, неkomиссионные; официальные, консультационные и т.д.).

Целью лингвистических исследований и экспертиз является установление характера высказываний с точки зрения современного русского языка (что это – побуждение, призыв, обоснование, оправдание, требование, уничижение, утверждение, негативная или положительная оценка). Целью психолингвистических исследований и экспертиз является установление смысловой направленности высказываний в связи с их способностью оказать воздействие на психоэмоциональное состояние человека (например, запугивание, введение в эйфорию, депрессию, деморализация). Общее требование к допросу – последовательное детальное восстановление событий в их хронологической последовательности¹.

Примерные вопросы лицам-участникам незаконного вооружённого формирования или экстремистской организации:

– даются ли показания добровольно по собственному желанию, без оказания какого-либо давления со стороны;

– где, когда и при каких обстоятельствах произошло «знакомство» с деятельностью преступной организации и каким образом лицо стало её участником (добровольно, по принуждению);

– характеристика деятельности преступной организации, каковы её цели, правила участия в её деятельности, приемы и способы незаконной деятельности, которые применяются ее участниками (например, похищение людей, нападения и др.);

¹ Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты. М., 2012.

– какие задачи были возложены на допрашиваемое лицо в рамках деятельности преступной организации, какой статус оно имело, осуществлялось ли его специальное обучение необходимым действиям, если да, то кем, где и каким образом;

– удостоверялось ли вступление лица в преступную организацию документально, получался ли соответствующий документ об этом, например, удостоверение, где оно находится в настоящий момент;

– насколько осведомлены близкие лица, родственники лица об его участии в деятельности преступной организации, имелись ли в их адрес угрозы со стороны членов организации (как, когда и каким образом), были ли они осуществлены (кем, как, когда);

– какова структура преступной организации, её численность, кто является её руководителем, приближенными к нему лицами, функции, возлагаемые на них в связи с участием в преступной деятельности;

– каково техническое оснащение организации оружием, печатными изданиями, возможные учебные базы, инструктора и т.д.

– каким образом осуществлялась связь между членами организации, с помощью каких технических средств;

– какие действия совершались лицом по реализации возложенных на него задач в ходе деятельности преступной организации, оплачивались ли они (как, кем, в каком объёме);

– выдавалось ли лицу оружие, проходил ли он обучение стрельбе, какие виды оружия и его количество использовались и применялись в деятельности преступной организации, кем, где оно хранилось и как оно «добывалось» членами данной организации;

– какие меры поощрения и наказания существовали в данной организации, применялись ли соответствующие меры к допрашиваемому лицу;

– имелись ли попытки со стороны допрашиваемого лица выйти из организации, применялись ли санкции со стороны её участников (где, как, когда);

– осознавало ли лицо противоправность собственных действий, осуществляемых в рамках деятельности данной организации, его отношение к уголовной наказуемости таких действий¹.

¹ Косарев М.Н., Макеева И.С., Ретюнских И.А. Особенности расследования и квалификации преступлений экстремистской и террористической направленности, подследственных следователям МВД России: (учебно-методическое пособие) Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020.

Указанный перечень вопросов не является исчерпывающим, его содержание конкретизируется имеющейся ситуацией и личностью допрашиваемого лица.

Перед лингвистами и психолингвистами можно поставить следующие типовые вопросы:

– имеются ли в представленном материале высказывания, выражения, обращения, лозунги, призывающие, агитирующие, требующие, иницирующие, обосновывающие или оправдывающие совершение противоправных экстремистских действий (указать, каких именно)?

– содержатся ли в представленных материалах высказывания, направленные на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежности (указать, по какому именно признаку) и т.п.

В зависимости от юридических целей предположительно экстремистские материалы должны направляться на исследование либо к специалисту, либо к эксперту, а исходя из целей и характера вопросов исследования могут быть связаны либо с характером самой речи, либо с фактическим содержанием высказывания¹.

Таким образом, судебная лингвистическая экспертиза – безусловно новое, ещё совсем не совершенное молодое направление судебной экспертизы, которое нуждается в детальной разработке методической основы, комплексной научной оценке в виде диссертационных исследований и устранении в практической направленности коллизионных аспектов, препятствующих качественному и глубокому экспертному исследованию. Недостаточная разработанность и неполнота регламентации назначения производства судебно-лингвистической экспертизы негативно отразится на функционировании существующих экспертно-криминалистических центров и ведомственных судебно-экспертных учреждениях.

¹ Виноградова О.П. Использование специальных лингвистических знаний для выявления фактов экстремизма // В книге: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы XXIV Всероссийской научно-методической конференции. 2019. С. 236–238.

Литература

1. Виноградова О.П. Использование специальных лингвистических знаний для выявления фактов экстремизма // В книге: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы XXIV Всероссийской научно-методической конференции. Иркутск, 2019.
2. Косарев М.Н., Макеева И.С., Ретюнских И.А. Особенности расследования и квалификации преступлений экстремистской и террористической направленности, подследственных следователям МВД России: (учебно-методическое пособие) Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020.
3. Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
4. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

**П.В. Вдовцев
Ю.С. Каркошко**

Реализация ст. 281 УПК РФ при расследовании уголовных дел об экстремизме: некоторые проблемные аспекты

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации в ходе предварительного следствия подозреваемым, обвиняемым права допрашивать показывающих против него свидетелей.

Ключевые слова: следователь, потерпевший, свидетель, оглашение показаний, международное право.

В ходе противодействия проявлениям экстремизма следует учитывать одну из особенностей преступлений указанной категории: такие преступления порой совершаются в среде лиц, временно пребывающих на территории Российской Федерации, в связи с чем нельзя оставить без внимания нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие производство судебного следствия (глава 37 УПК РФ).

В силу п. 5 части второй статьи 281 УПК РФ в суде возможно оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, если в результате принятых мер установить их место нахождения для вызова в судебное заседание не представилось возможным. Реализация указанной нормы должна отвечать требованиям непосредственности судебного разбирательства и отдельным положениям международного права. Подтверждением тому служит позиция Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления не могут быть основаны исключительно или главным образом (в решающей степени) на фактических данных, содержащихся в оглашенных показаниях потерпевшего или свидетеля, если обвиняемый (подсудимый) в стадии предварительного расследования либо предыдущих судебных заседаниях не имел возможности оспорить эти показания (например, допросить показывающего против него потерпевшего или свидетеля на очной ставке, задавать ему вопросы, высказать свои возражения в случае несогласия с показаниями)¹.

Статья 281 УПК РФ содержит часть 2.1, согласно которой в случаях, предусмотренных пунктами 2-5 части 2 настоящей статьи, решение об оглашении показаний потерпевшего и свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами. Очевидно, что и в этом случае законодатель воспринял рекомендации международного сообщества. Так, в соответствии с подпунктом «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) обвиняемый вправе допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него. В связи с этим в юридической литературе встречались предложения о дополнении уголовно-процессуального закона нормами, прямо обязывающими следователя обеспечивать

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2013 № 11) // СПС «КонсультантПлюс».

подозреваемому или обвиняемому возможность участвовать в следственных действиях, производимых со свидетелем обвинения, в том числе с сохранением в тайне данных о личности последнего, в случаях, если обвинение основано на свидетельских показаниях¹. Не соглашаясь с рассмотренной инициативой об изменении закона, хотим отметить, что в настоящее время обвиняемому может быть предоставлена возможность задать вопросы потерпевшим, свидетелям и без проведения очной ставки. Альтернатива очной ставке видится в том, что возможность допросить потерпевшего, а равно свидетеля обеспечивается предоставлением обвиняемому (его защитнику) права задавать вопросы названным участникам уголовного судопроизводства через следователя. Для этого стороне защиты необходимо предоставлять протокол допроса потерпевшего (свидетеля), показывающего против обвиняемого. В случае возникновения вопросов к названному потерпевшему (свидетелю) сторона защиты формулирует их в ходатайстве о проведении дополнительного допроса этого участника. Протокол дополнительного допроса предъявляется стороне защиты. Ознакомившись с ним, сторона защиты в случае появления у нее новых вопросов (обусловленных показаниями соответствующего участника, полученными в ходе его дополнительного допроса) может ходатайствовать о проведении нового допроса. Следователь вновь, в случае признания ходатайства обоснованным, допрашивает названного участника. Полагаем, что такое ходатайство не подлежит удовлетворению, например, в случаях, когда вопросы обвиняемого (его защитника) повторяют те, ответы на которые выяснялись следователем в ходе допросов свидетелей (потерпевших) либо касаются обстоятельств, не имеющих значения для расследования и разрешения уголовного дела. Также в удовлетворении ходатайства следует отказать, если показания свидетелей (потерпевших), не являясь ключевыми, подтверждаются другими доказательствами. Реализация подобных положений, на наш взгляд, позволит практически исключить возможность злоупотребления стороной защиты соответствующим процессуальным правом.

Примечательно, что законность подобной альтернативы очной ставке признавалась Европейским судом по правам человека. Он обращал внимание на неотъемлемое право обвиняемого в

¹ См. например: Собчук М.В. Реализация права обвиняемого на допрос свидетелей обвинения // Законность. 2014. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

соответствии с подпунктом «d» п. 3 ст. 6 Конвенции задавать вопросы тем, кто свидетельствует против него. При этом совсем необязательно, чтобы вопросы этим лицам во всех случаях задавались обвиняемым или его адвокатом непосредственно¹. Отметим также, что без очной ставки можно обойтись в тех случаях, когда в показаниях «изобличающего свидетеля (потерпевшего)», обвиняемого нет существенных противоречий.

Представляется, что разъяснение обвиняемому такого права может состояться как при выполнении требований ч. 1 ст. 217 УПК РФ наряду с разъяснением права ознакомиться с уголовным делом, так и непосредственно после получения изобличающих обвиняемого показаний. Последний вариант особенно актуален в ситуации, когда имеются основания полагать, что «изобличающий свидетель (потерпевший)», скорее всего, изменит место нахождения (к примеру, он является гражданином иностранного государства) и установить его в ходе судебного производства по делу будет невозможно.

Предлагается также учитывать в правоприменительной деятельности правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, высказанную в Определении от 21.07.2022 № 2082-О². Суть её заключается в следующем. Осуждённый в жалобе сообщил, что ч. 2.1 ст. 281 «Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля» УПК РФ позволила суду по его делу огласить показания не явившихся в суд в связи с тяжёлым заболеванием свидетелей, при том что очная ставка между ними и обвиняемым следователем не проводилась. Позиция суда первой инстанции нашла поддержку и в судах вышестоящего уровня. В этой связи заявитель просил проверить конституционность указанной нормы уголовно-процессуального закона, позволяющей суду в случаях, предусмотренных пунктами 2–5 части 2 этой же статьи, оглашать показания потерпевшего или свидетеля без предоставления обвиняемому (подсудимому) в

¹ См. например: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «С.Н. (S.N.) против Швеции» от 02.07.2002 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. М., 2003. № 1.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.07.2022 № 2082-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Я.Ю. на нарушение его конституционных прав частью второй.1 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Конституционный Суд, проанализировав данную ситуацию, не принимая жалобу к производству, пришёл к выводу о том, что участникам уголовного процесса со стороны защиты в ходе реализации своего права на проверку и опровержение показаний свидетелей, потерпевших необходимо изъявлять, демонстрировать активную форму поведения. Это означает, что обвиняемый и его защитник должны были предпринять действия, направленные на реализацию этих прав (например, заявлять следователю ходатайства о предоставлении возможности поставить показания свидетелей, потерпевших под сомнение), что, видимо, в ходе досудебного производства сделано не было.

Литература

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.07.2022 № 2082-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Я.Ю. на нарушение его конституционных прав частью второй.1 статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «С.Н. (S.N.) против Швеции» от 02.07.2002 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. М., 2003. № 1.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2013 № 11) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Собчук М.В. Реализация права обвиняемого на допрос свидетелей обвинения // Законность. 2014. №12 // СПС «КонсультантПлюс».

А.А. Гайворонская

Современные стереотипы об экстремизме

Аннотация. Представленная факторная модель показывает структуру экстремизма, а именно факторы: «действия против власти,

действия против общества, шовинизм (идея превосходства), поиск справедливости, насилие» образуют современные стереотипы об экстремизме. Факторная структура стереотипов об экстремизме подчёркивает активность и наступательную силу экстремизма. Содержание данных факторов отражает субъективные, эмоционально – смысловые представления о феномене экстремизма.

Ключевые слова: стереотипы, экстремизм, факторная структура, сознание, идентификация.

Одно из направлений современных исследований – это изучение многомерного сознания, где инструментом таких исследований являются стереотипы, объясняющие то или иное явление, деятельность. Стереотипы – это социальные представления, упорядоченные в сознании человека. Стереотипы формируются на основе *генерализации (обобщение и схематизация), интерпретации, проблематизации* и связаны с категориями социального мышления¹. Современные стереотипы относятся к настоящему времени и существуют в актуальном режиме. Роль стереотипов состоит в объяснении сложных явлений известными схемами, шаблонами, причём объяснение содержания стереотипа («привычное знание») может соответствовать действительности или не соответствовать. Поведение связано со стереотипами.

Экстремизм является одной из угроз национальной безопасности. Экстремизм, в самом широком смысле, принято определять как приверженность к крайним взглядам, мерам от лат. *extremus* – крайний. Семантическое поле данного понятия образуется со словами: *экстремальный – экстрим – экстремист*. Общие представления об экстремизме связаны, как правило, с отдельными его видами, формами (политический, религиозный, молодежный)².

Цель данного исследования – это изучение современных стереотипов об экстремизме.

В исследовании применялись методы: ассоциативный эксперимент, метод множественной идентификации. Ассоциативный эксперимент предназначался для обнаружения в разных интерпретациях

¹ Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования / К.А. Абульханова-Славская // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 4. С. 39–55.

² Экстремизм. Словарь иностранных слов. М., 1955. С. 802; Словарь русского языка. М., 1961. Т. IV. С. 754.

объяснений (описаний), характеристик (интеллектуальных /когнитивных/ или оценочных/эмоциональных) такого явления как экстремизм. Метод «множественной идентификации» впервые появился в работах В.Ф. Петренко и был – метод разработан для изучения общественного сознания, а именно, стереотипов, автостереотипов и связанных с ними социальных установок.¹ Стереотипы имманентно присутствует в общественном сознании, оказывают на него влияние, соединяясь с архетипической памятью. Осуществляется метод «множественной идентификации» при сопоставлении ролевых позиций и выявлении стоящих за ними идентификаций (вероятности совершения и описание характерных поступков). Множественная или коллективная идентификация, способствует определению позиции «я» в общей картине мира.

В исследовании приняло участие 94 человека (три группы: молодого возраста – 19 человек, среднего – 49 человек и пожилого возраста – 26 человек). Все испытуемые были отобраны на основе рандомизированного отбора, постоянно проживающие в Смоленске и Смоленской области, учащиеся колледжей, обучающиеся различным специальностям, студенты различных вузов, работающее население. Женщины и мужчины были представлены равномерно (количественные различия статистически не значимы). В состав выборки вошли представители разных конфессий, национальностей и политических взглядов.

На первом этапе исследования испытуемым предлагался ассоциативный эксперимент, где, к слову, стимулу «экстремизм» надо было предложить свои ассоциации. В ходе ассоциативного эксперимента было получено 280 ассоциаций (поступков/действий), характеризующих экстремизм. В среднем на каждый протокол приходилось около 3,5 слов – ассоциатов/*дескрипторов*. Наиболее часто употребляющиеся дескрипторы:

экстремизм – это действия против общества, действия против власти, действия против государства, поиск справедливости, действия против лиц иной конфессии, действия против лиц иной этнической принадлежности, участие в пропаганде исключительности, участие в пропаганде насилия, участие в пропаганде фашистских ценностей, участие в пропаганде расизма,

¹ Петренко В.Ф., Алиева Л.А. Исследование этнических стереотипов с использованием методики множественных идентификаций // Психологический журнал. 1987. № 6. С. 46–54.

участие в пропаганде расового превосходства, участие в распространении экстремистских материалов, участие в призывах к насилию, призывы к участию в шествиях, демонстрациях, акциях протеста, митингах, участие в настенной уличной агитации, участие в героизации нацизма, поиск адреналина, выплеск агрессии, участие в террористических акциях, участие в оппозиционных мероприятиях, участие в ультраправых акциях (факельное шествие) и др.

Для обнаружения в разных интерпретациях описаний (характеристик) экстремизма выявлялись *этическая, эстетическая, логическая, эмоциональная* оценки-параметры. В некоторых случаях в оценка дескрипторов проявлялось через несколько параметров: этическая и эмоциональная оценка (например, действия против общества – пропаганда фашистских ценностей) или логическая и эмоциональная оценки (например, выплеск агрессии и участие в пропаганде насилия), или эстетическая и логическая (например, участие в ультраправых акциях (факельное шествие) и призывы к участию в шествиях, демонстрациях, акциях протеста, митингах) и др.

На втором этапе исследования из полученных дескрипторов-описаний выявлялись стереотипы. Для этого респонденты должны были оценить возможность свершения того или иного поступка (из списка 24 возможных) для каждой из восьми ролевых позиций по семибальной шкале (от –3 до +3). Ролевые позиции были выбраны следующие: *верующий, политик, обычный человек, атеист, националист, пацифист и др.* Выбор ролевых позиций был обусловлен тем, что данные роли/позиции соответствовали социокультурной идентичности (религиозная, гражданская, политическая и др.) респондентов.

Для факторного анализа пригодность имеющихся данных было подтверждена достаточным результатом теста Кайзера–Мейера–Олкина (КМО) (0.76) и значимым уровнем теста сферичности Бартлетта ($p < 0.001$). К матрице была применена процедура факторного анализа методом главных компонент с последующим поворотом факторных структур по принципу Варимакс.

В результате было получено 8 факторов, объясняющих 97% дисперсии, где для содержательного анализа было выбрано пять факторов 80% дисперсии. Рассмотрим эти факторы.

Таблица 1.
Факторная матрица социальных стереотипов об экстремизме

Дескрипторы	1 фактор	2 фактор	3 фактор	4 фактор	5 фактор
<i>действия против власти</i>	0,94				
<i>участие в акциях протеста</i>	0,88				
<i>поиск справедливости</i>	0,83			0,93	
<i>участие в пропаганде насилия</i>	0,81				
<i>участие в оппозиционных мероприятиях</i>	0,79				
<i>действия против лиц иной этнической принадлежности</i>	-0,68				
<i>действия против общества</i>		0,84			
<i>участие в героизации нацизма</i>		0,75			
<i>участие в пропаганде расизма</i>		0,74			
<i>участие в призывах к насилию</i>		0,67	0,80		0,85
<i>участие в ультраправых акциях</i>		0,60			
<i>поиск адреналина</i>		-0,56			0,72
<i>выплеск агрессии</i>		-0,47			
<i>участие в пропаганде исключительности</i>			0,87		
<i>действия против лиц иной конфессии</i>			0,79		
<i>участие в пропаганде фашистских ценностей</i>			0,76		
<i>участие в распространении экстремистских материалов</i>			0,65	0,92	
<i>участие в призывах к сепаратизму</i>				0,89	
<i>призывы к участию в шествиях</i>				0,72	
<i>участие в уличной агитации</i>				-0,58	0,88
<i>участие в демонстрациях</i>					0,83
<i>участие в митингах</i>					0,79
<i>участие в террористических акциях</i>					0,58
	33%	16%	13%	10%	8%

Первый и ведущий фактор объясняет 33% общей дисперсии. Этот фактор обозначен как «действия против власти». Дескрипторы, входящие в этот фактор, отражают действия, которые могут совершаться против властей: «участие в акциях протеста, поиск справедливости, участие в оппозиционных мероприятиях (сбор подписей, распространение листовок, выступления)» и др. Рассмотрим ситуации, происходившие в Ярославской области в 2020–

2021 гг.: транспортная реформа, скандал вокруг голосования за выбор территории для благоустройства по проекту «Решаем вместе!». Социальная напряжённость была обусловлена проблемами, связанными со справедливым тарифом оплаты труда перевозчиков и решениями властей по поводу благоустройства города (коррупционные риски). В результате, у общества (жители города, пассажиры, перевозчики-предприниматели) возникло недоверие к представителям власти (Мэрия Ярославля, Администрация Переславль-Залесского). Последствия таких действий – это пренебрежение граждан к нормам закона¹.

Второй фактор, биполярный объясняет 16% общей дисперсии. Этот фактор обозначен нами как фактор «действия против общества». Эти действия связаны с нарушением общепринятых норм поведения, морали. Дескриптор, набравший самое высокое значение – это «участие в героизации фашизма» (0,75). Для экстремистки ориентированной личности характерно отрицании фактов, установленных приговором Международного военного трибунала, одобрении преступлений, совершенных фашистской Германией, распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и др. В этом факторе проявились дескрипторы «участие в пропаганде расизма, участие в призывах к насилию, участие в ультраправых акциях». Праворадикальные организации занимаются рекрутированием среди молодежи, обещая быстрое (радикальное) разрешение всех их проблем. Молодежи объясняют, кто виноват в их материальном неблагополучии и как это можно устранить.

Третий фактор объясняет 13% общей дисперсии и обозначен как фактор «шовинизм (идея превосходства)». Под шовинизмом понимается идеология превосходства. Ведущий дескриптор – «участие в пропаганде исключительности» (0,87). Пропаганда исключительности выступает обоснованием права на дискриминацию, эксплуатацию и угнетение одной национальности по отношению к другой, одной конфессии над другой. В результате, возникает высокая вероятность конфликтов на межнациональной, религиозной почве, выражено в дескрипторах: «участие в призывах к

¹ Соколов А.В. Абрамовский И.С. Городские конфликты: стратегии борьбы акторов конфликта // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. №1 (23). С. 20–28.

насилию, действия против лиц иной конфессии, участие в пропаганде фашистских ценностей, участие в распространении экстремистских материалов».

Этот фактор (четвертый) получил название по своему ведущему конструкту и обозначен нами как «поиск справедливости» (0,93). Четвертый фактор объясняет 10% общей дисперсии. Справедливость» – понятие морально-правового, а также социально-политического сознания. Поиск справедливости – это поиск идеала, эталонов взаимодействия общества и государства, Дескрипторы: *«участие в распространении экстремистских материалов, участие в призывах к сепаратизму, призывы к участию в шествиях, участие в уличной агитации».* Наличие побуждений в призывах, таких акциях как «Марш за федерализацию Кубани», «Марш за федерализацию Сибири» способствует разделению государства на составляющие федеративные единицы: *«И мы говорим во весь голос: хватит кормить Москву! Хватит содержать за наш счёт этого гнусного клопа, высасывающего жизнь и силы из всей России, чтобы досыта накормить чиновников, олигархов и нерусских нахлебников»*¹. В результате кризисные процессы, происходящие в разных сферах жизнедеятельности отражают нестабильность процессов, происходящих в обществе.

Пятый фактор получил 8% дисперсии и был обозначен как «насилие, враждебность». Основной конструкт в этом факторе *«участие в призывах к насилию»* (0,91). Дескрипторы, которые вошли в этот фактор: *«участие в уличной агитации, участие в демонстрациях, участие в митингах, участие в террористических акциях».* Под «насилием» понимается «физическое или психическое воздействие одного человека на другого, где физическое насилие – это побои, повреждения, истязания, психическое насилие выражается в воздействии на психику в виде угроз, устрашения. Террористические акции происходят с применением идеологически мотивированного насилия. Цель насилия – добиться желательного для экстремистов развития событий – революции, дестабилизации общества, развязывания войны с иностранным государством, обретения независимости некоторой территорией, падения престижа власти, политических уступок со стороны власти и т.д.

¹ «Марш за федерализацию» добрался до Кубани. Викиновости. Электронный ресурс // URL: [https://ru.wikinews.org/wiki/«Марш за федерализацию» добрался до Кубани](https://ru.wikinews.org/wiki/«Марш_за_федерализацию»_добрался_до_Кубани) (дата обращения: 14.11.2022).

Выводы: для современного российского общества характерно неустойчивое состояние общественного сознания, обусловленного межконфессиональным, этническим и политическим напряжением.

Представленная факторная модель содержания социальных стереотипов об экстремизме показывает нам структуру данного феномена, а именно факторы: «действия против власти, действия против общества, шовинизм (идея превосходства), поиск справедливости, насилие».

Факторная структура стереотипов об экстремизме подчёркивает активность и наступательную силу экстремизма. Содержание данных факторов отражает субъективные, эмоционально-смысловые представления о феномене экстремизм и конечно, данные представления могут лишь отчасти моделировать это явление.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования / К.А. Абульханова-Славская. // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 4. С. 39–55

2. «Марш за федерализацию» добрался до Кубани. Викиновости. Электронный ресурс // URL: [https://ru.wikinews.org/wiki/ «Марш за федерализацию» добрался до Кубани](https://ru.wikinews.org/wiki/«Марш_за_федерализацию»_добрался_до_Кубани_(дата_обращения:_14.11.2022).) (дата обращения: 14.11.2022).

3. Петренко В.Ф., Алиева Л.А. Исследование этнических стереотипов с использованием методики множественных идентификаций // Психологический журнал. 1987. № 6. С. 46–54.

4. Соколов А.В. Абрамовский И.С. Городские конфликты: стратегии борьбы акторов конфликта // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. № 1 (23). С. 20–28.

5. Словарь иностранных слов. М., 1955.

6. Словарь русского языка. М., 1961. Т. IV.

В.Ю. Голубовский

Особенности зарубежного законодательства по противодействию экстремизму

Аннотация. В настоящее время законодательство отдельных зарубежных стран не содержит понятие экстремизм, однако, вместе с

тем, регламентируют способы и методы противодействия данному явлению. Результаты анализа зарубежного законодательства по борьбе с преступлениями экстремистской направленности подтверждают, что каждое национальное законодательство имеет собственную специфику. Экстремизм во многих государствах рассматривается как внутригосударственный конфликт, а попытки урегулировать данный вопрос на международном уровне имеет негативный акцент, так как предполагается вмешательство во внутренние дела государства. С учетом вышеизложенного, автором подвергается исследованию законодательство отдельных зарубежных стран.

Ключевые слова: экстремизм, зарубежное законодательство, конфликт, преступление, противодействие

В некоторых субъектах России отмечается тенденция активного действия группировок, в том числе молодежных, которые объединяются по территориальному признаку и через социальные сети¹.

Руководитель Следственного комитета России Александр Бастрыкин выступил с призывом усилить мониторинг интернета на предмет экстремизма и терроризма. Нужны дополнительные меры для защиты населения страны от внешних угроз из сети, ограничить доступ к ресурсам, которые содержат потенциально опасную для детей информацию, можно и нужно².

Для более эффективного противодействия экстремизма в России необходимо прибегнуть к опыту полученного в законодательстве других стран в борьбе с данным явлением.

Национальное законодательство Франции не содержит понятие «экстремизм», а имеется специализированный нормативный правовой акт, который регулирует противодействие этому негативному явлению, однако имеются составы экстремистского характера, располагающиеся в главе «О терроризме», такие как пропаганда и

¹ Кунц Е.В. Роль педагога в образовательных организациях по предупреждению распространения криминальных субкультур / Е.В. Кунц // VIII Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина: Сборник материалов. В 2-х томах, Пермь, 05–07 октября 2022 года / Сост. А.И. Согрина. Том 1. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 73.

² Комсомольская правда: «Бастрыкин призвал усилить мониторинг интернета на экстремизм и терроризм». URL: <http://sledcom.ru/press/smi/item/1646654/> (дата обращения: 08.11.2022).

возбуждение вражды, создание и руководство экстремистских организаций, подготовка к терроризму, причастность к финансированию экстремистской деятельности¹.

Следует выделить некоторые специфические признаки французского законодателя по противодействию экстремизма: субъектами преступлений могут быть как физические, так и юридические лица.

В Китае нормотворческая деятельность основана на коммунистической идеологии², в связи с этим выделяется характерное отношение к преступлениям экстремистской направленности, которые включают пропаганду национальной дискриминации и публикацию в печатном издании антиэкстремистских материалов³. Объектами данных преступлений являются общественная безопасность, конституционный строй и интересы личности, а также экономическая безопасность страны.

К положительному аспекту уголовного законодательства Китая следует отметить рассмотрение экономической безопасности как возможного объекта экстремистских посягательств наряду с общественной безопасностью и конституционным строем, недостатком же – отсутствие национального и религиозного критерия.

Законодательство Республики Казахстан выделяет национальный и религиозный экстремизм и дает официальное понятие данным явлениям. Так, под национальным экстремизмом понимается «разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию»⁴. Религиозный экстремизм – это «разжигание религиозной вражды или розни, связанной с насилием или призывами к насилию, а также

¹ Юдичева С.А. Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с экстремизмом // Вестник МГОУ. 2009. №2. С. 24.

² Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., АЭБ МВД России, 2010. С. 125.

³ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. СПб., Юридический центр. 2014. С. 171–172.

⁴ Программа сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2005–2007 годы // СПС «Гарант».

вызывающий угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан»¹.

Преступным деянием, в соответствии с Уголовным Кодексом Республики Казахстан, будет только в том случае, если оно совершено публично или с использованием средств массовой информации².

Следовательно, необходимо отметить наличие специального антиэкстремистского законодательства и положительный опыт его применения в ряде зарубежных государств. Российской Федерации целесообразно учесть опыт указанных стран для более эффективного противодействия преступлений экстремисткой направленности.

Показательным в данном случае является работа Следственного комитета России, который организован цикл мероприятий, приуроченных к встрече с коллегами из Республики Беларусь. В целях продвижения принципиальных российских подходов к международному антиэкстремистскому сотрудничеству, соответствующих инициатив по вопросам противодействия экстремисткой деятельности, представители Следственного комитета России принимают участие в проводимых компетентными органами иностранных государств и международными организациями двусторонних и многосторонних международных мероприятиях на различных площадках по вопросам противодействия терроризму и экстремизму³.

Вместе с тем, необходима конкретизация понятийного аппарата, например, международный экстремизм, иерархия принципов, субъекты противодействия данному явлению, меры противодействия.

¹ Программа сотрудничества государств участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008–2010 годы // СПС «Гарант».

² Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: <http://www.zakon.kz/211944-ugolovnyjj-kodeks-respubliki-kazakhstan.html> (дата обращения: 08.11.2022).

³ Следственным комитетом России организован цикл мероприятий, приуроченных к встрече с коллегами из Республики Беларусь. URL: <http://sledcom.ru/press/events/item/1727407/> (дата обращения: 08.11.2022).

Литература

1. Комсомольская правда: «Бастрыкин призвал усилить мониторинг интернета на экстремизм и терроризм». URL: <http://sledcom.ru/press/smi/item/1646654/> (дата обращения: 08.11.2022).
2. Кунц Е.В. Роль педагога в образовательных организациях по предупреждению распространения криминальных субкультур / Е.В. Кунц // VIII Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина: Сборник материалов. В 2-х томах, Пермь, 05–07 октября 2022 года / Сост. А.И. Согрин. Том 1. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 73.
3. Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., АЭБ МВД России, 2010. 257 с.
4. Программа сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2005–2007 годы. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 08.11.2022).
5. Программа сотрудничества государств участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008–2010 годы. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 08.11.2022).
6. Следственным комитетом России организован цикл мероприятий, приуроченных к встрече с коллегами из Республики Беларусь. URL: <http://sledcom.ru/press/events/item/1727407/> (дата обращения: 08.11.2022).
7. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. СПб., Юридический центр. 2014. С. 171–172.
8. Юдичева С. А. Зарубежный опыт правового регулирования борьбы с экстремизмом // Вестник МГОУ. 2009. № 2. С. 23–29.

Л.В. Голоскоков

О концептуальных проблемах понимания экстремизма и терроризма

Аннотация. В статье исследуется понятие экстремизма и терроризма в широком философском и в узко-правовом контексте,

проводится анализ соотношения этих понятий в разных сферах с другими общественно опасными явлениями. Анализируется результат неточного, неполного или неадекватного понимания, наименования и соотношения степени общественной опасности разных явлений.

Ключевые слова: правотворчество, противодействие экстремизму, противодействие терроризму, законы, подзаконные акты, противодействие идеологии экстремизму.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», определил в ст. 1 понятие «экстремистская деятельность»¹. Определение большое, эклектичное, и объединяет довольно разнородные деяния. УК РФ в своих статьях, введённых в 2013, 2022 и 2022 годах, не только уточняет, но по сути дела расширяет определение, данное в ст. 1 ФЗ № 114. Таким образом, можно видеть, что определение экстремизма постепенно расширяется. Это происходит под давлением категории целесообразности, но с другой стороны, такой процесс может иметь (как и всё в этом мире) свою обратную сторону. Покажем одну из таких сторон.

Социальные и философские аспекты этого процесса точно обозначил Президент России В.В. Путин на расширенном заседании Совета Безопасности по рассмотрению проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: «Противодействие экстремизму не имеет ничего общего с борьбой с инакомыслием...»². Здесь обозначена необходимость понимания правоохранительными органами грани, отделяющей переход нестандартно мыслящего человека от преступника. Грань тонкая, нормативно она никем не задана, определений здесь нет и быть не может, поэтому данная проблема существовала и продолжает иметь место во всех странах и во все времена.

В истории развития науки во многих странах мы видим непримиримую борьбу с теми, кто посмел пойти наперекор системе того времени и предложил своё видение системы мироздания как в

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002. № 30, ст. 3031.

² Заседание Совета Безопасности по рассмотрению проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045>.

области космологии (Италия), так и в области генетики или кибернетики (СССР). Все эти еретики и экстремисты уничтожались системой, а их науки объявлялись лженауками. Провал в этих науках заметили лишь много лет спустя. В любой науке, включая право, регулирующее множества сфер жизни, возможны аналогичные ситуации, когда воинствующие и необразованные группы лиц могут выдавливать из науки или иной сферы деятельности всё, что им кажется неправильным, непонятным, ненужным. Пользуясь преимуществом в численности, должностном положении, они быстро наводят порядок и зачищают сферу подчинённой им деятельности от всякой крамолы (в их понятии – экстремизма, в его самом широком понимании), которая часто и содержит то новое, что необразованные управленцы понять не могут. Нужно помнить, что именно наука является основой мощи любой крупной державы мира. И именно по «экстремистским», так называемым лженаукам – генетике и кибернетике – в XX в. был нанесён наиболее мощный удар, от которого Россия так и не оправилась до сих пор.

Сегодня видно, что современный Китай учёл показанные нами концептуальные ошибки многих стран, и работает в парадигме предельной внимательности ко всему новому, давая возможность роста всему и по возможности ничему не препятствуя, потому что изначально понять, к чему может привести новая научная мысль, далеко не всегда возможно.

В этой связи можно сделать вывод о том, что и в правовой сфере нужно с чрезвычайной осторожностью подходить к явлениям, которые сложны, многогранны, и которые мерить и регулировать упрощёнными правовыми средствами в виде только запретов далеко не всегда будет правильным.

Нужно также заметить, что в науке управления, а наука управления правовыми средствами – это часть управленческой науки, известно, что управляющая система должна быть сложнее и разнообразнее управляемой подсистемы. Современные правовые тексты не обладают таким качеством и для сложных социальных систем типа государства сложность и разнообразие правовых текстов уже недостаточна для управления сверхдинамичной и многомерной реальностью, значительная часть которой слабо реагирует на что-либо, записанное в каком-либо кодексе, или же не реагирует вообще.

Так, действующие региональные законы по противодействию экстремизму и терроризму характеризуются такими недостатками:

они имеются лишь нескольких регионах, они декларативны, устарели, в них весьма слабы механизмы противодействия экстремизму и терроризму, не учитывается современное состояние дел с экстремизмом и терроризмом. Законодатель в регионах понял это и пошёл по более конструктивному пути регулирования правоотношений, связанных с экстремизмом и терроризмом: в регионах была минимизирована работа по созданию законов и проведена работа по созданию подзаконных нормативных правовых актов. Таким образом региональный законодатель в какой-то степени решил задачу скорости реагирования и быстрой смены и коррекции нормативной базы.

Однако в большом количестве подзаконных региональных документов превалирует упрощённый подход в регулировании, который характеризуется тем, что основан на ключевых словах «противодействие», «борьба», «антитеррористическая деятельность» «противоэкстремистская деятельность». Сами по себе эти слова более чем правильные, деятельность такая нужна, но она направлена против уже свершившихся деяний. Мало быть против чего-то, нужно ещё и понимать, за что мы боремся, нужно иметь свою стратегию, идеологическую платформу, концепцию.

Концептуальное понимание экстремизма и терроризма должно вытекать из самой общей стратегии – Стратегии социально-экономического развития¹, в которой, как мы полагаем, должны быть сформулированы идейные компоненты, касающиеся всех сфер жизни государства, общества, народа, личности, граждан, а все остальные стратегии, концепции, доктрины, программы и планы приведены в соответствии с главной стратегией, которая должна отвечать на главный вопрос – куда идёт Россия. Проблема в том, что такая стратегия правильно названа, её разработка и корректировка поручена Правительству Российской Федерации, однако после принятия Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», обязывающего принять и далее периодически корректировать Стратегию социально-экономического развития, такая стратегия до сих пор не принята.

Итак, концептуальные проблемы понимания экстремизма и терроризма ждут своего фундаментального разрешения через

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, № 26 (часть I), ст. 337.

принятие общей стратегии государства. Начать нужно было с концептуального уровня. Не получилось.

Теперь рассмотрим через призму концептуального видения сущности экстремизма и терроризма другие явления, которые являются на самом деле предельно экстремальными и максимально опасными для государства и общества, что подтверждается объективными критериями и статистикой.

Рассмотрим статистику МВД по преступлениям за 2021 год: «Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 834,5 млрд руб.»¹. С другой стороны, 300 млрд арестованных за рубежом долларов по курсу 60,4 руб. за доллар на 15.11.2022 составляют $300 \times 60,4 = 18\,120$ млрд руб., что в 22 раза больше годового объёма ущерба от всех преступлений.

Данных по суммарному ущербу от всех преступлений экстремистской направленности нет, но очевидно, что он за весь период существования в УК РФ экстремистских статей составляет мизерную часть от суммы, показанной в статистике МВД, и совсем малую величину по сравнению с ущербом даже от разовой потери капитала, а ведь 300 млрд долларов потерь – это только часть потерь за 30 лет постоянного оттока капитала за рубеж.

Это доказательства реального ущерба, и того, что убытки России превратились в чью-то прибыль за рубежом, которая во время СВО работает против России, в том числе, через совершение террористических актов. Но законодатель и правоохранительные органы правомерно считают, что к экстремизму имеют отношение только те статьи УК РФ, по которым выявляется ущерб, ничтожный по сравнению с показанным выше. И если экстремистские статьи фигурируют в отчётах, экстремизм обсуждается на конференциях правоохранительных органов, то отток капитала в этом контексте не может обсуждаться, поскольку статей в УК РФ о нём нет.

Отсюда и возникает вопрос о концептуальных проблемах понимания экстремизма: при формировании этого понятия в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» было определено, что *экстремистская деятельность (экстремизм), это насильственное изменение основ конституционного строя...*, и это в то время, когда уже была норма, охраняющая Конституцию: «Действия, направленные на

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> (дата обращения: 28.06.2022).

насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации» (ст. 278 УК РФ). Имеет место дублирование правовой защиты одного объекта и полное отсутствие защиты другого объекта, о котором ни в каком законе ничего не сказано, включая УК РФ. Ущерб самый большой в истории России, экстремальность явления вопиющая, а законодательство на это не реагирует.

В то же самое время статистика по экстремизму за прошлые годы показывает, что экстремизм, выявленный и доказанный средствами уголовного права и процесса, представляет собой в целом не столь значительное явление. Статистику приводит А.Н. Антипов: «Анализ динамики осуждённых за преступления экстремистской направленности, проведённый за последние пять лет (с 2016 по 2020 год) показал, что только по статьям 280, 282 УК РФ их общее число составило: в 2016 г. – 545 чел., в 2017 г. – 605 чел., в 2018 г. – 553 чел., в 2019 г. – 210 чел., в 2020 г. – 242 чел. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹ число осуждённых по большинству статей 280, 282 УК РФ по годам имеет незначительные колебания. Частью показателей, учитывая их небольшие значения, вообще можно пренебречь и говорить о некоей стагнации. Это относится к статьям 280.1 ч. 1, 280.1 ч. 2, 282 ч. 2, 282.1 ч. 1, 282.1 ч. 2 УК РФ и др. И только по отдельным частям зафиксирован рост. Так, по ч. 2 ст. 280 УК РФ в 2017 г. было всего осуждено 88 чел., в 2018 г. – 83 чел., в 2019 г. – 109 чел., в 2020 г. – 135 чел. Рост составил 53,4 %. По ч. 1 ст. 282.2 УК РФ число осуждённых возросло с 3 до 19 чел. По ч. 1 ст. 282 УК РФ отмечается обратный процесс снижения числа осуждённых. Если в 2017 г. их было 461 чел., то в 2019 г. произошёл резкий спад до 14 чел.»².

По сравнению с суммами потерянных капиталов, что привело к длительной стагнации развития экономики, промышленности и отставанию во множестве сфер народного хозяйства, статистика (и ущерб) по уголовным делам экстремизма представляется величиной

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

² Антипов А.Н. Преступления экстремисткой направленности: положение дел, проблемы, направления решений // Стратегии противодействия экстремизму: материалы Межведомственной научно-практической конференции (Москва, 28 октября 2021 года) / М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 7.

незаметной на фоне чрезвычайного экономического и финансового бедствия, которое не замечается ни законодателем, ни уголовно-правовой наукой и практикой. Рассмотрение двух феноменов (экстремизм и отток капитала) через призму реального ущерба показывает, что в этом плане они совершенно не сравнимы, различаются на много порядков, из чего вытекает, что государству и правоохранительным органам нужно обратить внимание на то, что красиво и грозно названные в уголовном законе явления (экстремизм и терроризм), которым уделяется очень много внимания, конечно, и далее нуждаются в совершенствовании правового регулирования, в выявлении, пресечении, противодействии, профилактике, но при этом они не должны затмевать звучностью своих терминов другие виды ущерба, убытки, потери разного рода, которые приносят явления и феномены, которые не регулируются соответствующим образом, не криминализованы, и поэтому нуждаются в срочном регулировании и, возможно, криминализации. Концептуальный подход требует, в частности, чтобы каждое явление получало свою адекватную оценку и законодателем, и итоговой суммой усилий правоохранительных органов, исходя из его реальной опасности, а не только, исходя из того, криминализовано оно или нет, красиво и звучно оно названо в уголовном кодексе или пока отсутствует там вовсе.

Литература

1. Антипов А.Н. Преступления экстремисткой направленности: положение дел, проблемы, направления решений // Стратегии противодействия экстремизму: материалы Межведомственной научно-практической конференции (Москва, 28 октября 2021 года) / М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. 277 с.

2. Моисеенко М.А. Роль и значение концептуального подхода к установлению бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма в Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 44–48.

**Организация деятельности органов исполнительной власти
в сфере противодействия экстремизму и терроризму
на территории муниципального округа Лефортово г. Москва**

Аннотация. В статье рассматриваются основные организационно-административные функции органов исполнительной власти района Лефортово г. Москва, направленные на противодействие экстремизму и терроризму на территории района. При проведении анализа даётся оценка результатам деятельности Управы муниципального района и указывается на ряд недостатков в упомянутой сфере.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, муниципальное управление, организация противодействия терроризму, антитеррористическая комиссия.

Внутригородской муниципальный район (ВМР) Лефортово, на территории которого проживает более 93 тысяч жителей, расположен в Юго-Восточном административном округе г. Москва. К потенциально опасным объектам, имеющимся на территории района, помимо учреждений и организаций производственной и социальной инфраструктуры, которые относятся к местам массового пребывания людей (ММПЛ) и являются объектами возможных террористических посягательств, также можно отнести т.н. тоннель глубокого заложения – Лефортовский, являющийся частью третьего транспортного кольца и представляющий собой комбинацию тоннеля и эстакады. Кроме того, вдоль границ территории района пролегают ветки железных дорог Курского, Нижегородского и Рязанского направлений.

В рамках осуществления профилактических мер, направленных на предупреждение террористической деятельности на территории ВМР Лефортово, материально-техническая база школ, детских садов, домов культуры, административных зданий и объектов жизнеобеспечения, расположенных на территории района, с целью повышения уровня антитеррористической защищенности за последние годы заметно улучшилась. В учреждениях бюджетной сферы района Лефортово функционируют камеры видеонаблюдения, вокруг учреждений образования установлены заборы, препятствующие проникновению посторонних лиц, введён пропускной режим. В образовательных организациях, расположенных

на территории района, читаются лекции и проходят различные мероприятия, направленные против экстремизма и терроризма, дни солидарности и памяти, другие массовые мероприятия.

Силами сотрудников Управы ВМР Лефортово на собраниях и сходах жителей района проводится разъяснительная работа о необходимости проявления бдительности и незамедлительном доведении информации в правоохранительные органы о замеченных на улицах и в общественных местах подозрительных лицах и обнаруженных бесхозных предметах.

Также органами местной власти осуществляется контроль за наличием бесхозного и разукомплектованного автотранспорта припаркованного вблизи объектов образования, культуры, спорта, здравоохранения, жилых домов, объектов массового пребывания граждан на территории района Лефортово. В случае обнаружения указанного автотранспорта производится его эвакуация в установленном порядке. По обращениям жителей района в местах недостаточной освещенности дополнительно устанавливается наружное освещение¹.

На сайте управы района Лефортово имеется раздел «Противодействие терроризму» с контактно-справочной информацией по специальным органам, занимающимся антитеррористической безопасностью. Помимо этого, на сайте Управы расположены гиперссылки на информационно-методические материалы, разработанные по вопросам профилактики терроризма, а также минимизации и ликвидации последствий. Однако, следует отметить, что гиперссылки на данные материалы не являются рабочими, и просмотреть указанную информацию на сайте Управы невозможно².

В целях повышения противодействия экстремизму и терроризму на городском геоинформационном портале «Наш город» по проблемной тематике «Незаконное проживание мигрантов в квартире» было зафиксировано 11 обращений, связанных с территорией ВМР Лефортово. Кроме того, силами сотрудников ОМВД по району Лефортово в ходе проводимых контрольных мероприятий на территории района было выявлено 220 квартир, сдаваемых незаконно

¹ Официальный сайт Управы района Лефортово г. Москва. URL: <https://lefortovo.mos.ru/>.

² Отчет Главы Управы района Лефортово о результатах деятельности Управы района за 2021 год. URL: <http://glavmunlef.ru/отчеты/>.

в поднаим, а ГБУ «Жилищник района Лефортово», совместно с сотрудниками Управы района, были проведены мероприятия по выявлению самовольно занятой площади.

Данные факты свидетельствуют о том, что планомерная деятельность органами исполнительной власти ВМР Лефортово по контролю за соблюдением миграционного законодательства на территории района не ведется. Отдельно стоит отметить, что отсутствие реестра нежилых помещений и реестра мест массового пребывания людей ВМР Лефортово не позволяет оперативно организовывать проверки объектов на предмет незаконного пребывания незарегистрированных граждан на территории эти объектов. Также остается нерешённым вопрос учёта уволенных «по статье» иностранных граждан, с целью недопущения их повторного трудоустройства в другие организации и учреждения района Лефортово.

В соответствии с утвержденным с «Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в РФ на 2019-2023 годы» на территории муниципального района Лефортово в текущем году были организованы и проведены встречи с учащимися образовательных учреждений района Лефортово на тему: «Основы противодействия терроризму и экстремизму», в которых принимали участие представители ОМВД района Лефортово и представители местных органов власти района¹.

Однако работу со студенческой молодежью района удовлетворительной назвать нельзя. В 6 размещённых на территории Лефортово вузах обучается порядка 30000 человек из 70 стран мира, что является почвой для возникновения межэтнических и межконфессиональных конфликтов, при этом контакты Управы с руководством вузов регулярными назвать нельзя, да и графика работы со студенческой молодежью у Управы нет. Молодежная же палата района Лефортово ведёт свою работу в основном в общеобразовательных учреждениях района. Следствием такого положения дел стала слабая вовлечённость студенческой молодежи в деятельность по противодействию экстремизму и терроризму на территории Лефортово.

Для координации деятельности на территории муниципального района Лефортово органов власти и органов местного

¹ Отчет Главы Управы района Лефортово о результатах деятельности Управы района за 2021 год. URL: <http://glavmunlef.ru/отчеты/>.

самоуправления по профилактике экстремизма и терроризма, обеспечению безопасности граждан в местах их массового пребывания, антитеррористической защищенности объектов, минимизации и ликвидации последствий его проявлений и другим вопросам сформирована Межведомственная антитеррористическая комиссия района.

Согласно утвержденному регламенту Антитеррористической комиссией ВМР Лефортово, среди прочего, осуществляется работа по обследованию и категорированию объектов массового пребывания людей на территории района. По итогам категорирования выдаётся паспорт безопасности – официальный документ, который подтверждает, что тот или иной объект достаточно подготовлен к предупреждению и оперативному устранению чрезвычайных ситуаций. Однако, следует отметить, что информация об уже категорированных объектах, плане-графике (списке) объектов категорирования и планируемых мероприятиях по категорированию на сайте Управы отсутствует¹.

Необходимо добавить, что у жителей района также отсутствует информационный доступ к отчётам по результатам деятельности Антитеррористической комиссии ВМР Лефортово, нормативно-правовым документам, реестрам, рекомендациям и методическим указаниям, выпускаемым Антитеррористической комиссией. Хотя данная информация не относится к разряду закрытой и на сайтах других муниципальных образований, как Москвы, так и в целом Российской Федерации является общедоступной.

Особую роль в противодействии распространению идеологии экстремизма и терроризма отводится организации информационного воздействия с использованием сети Интернет. Опыт муниципальных образований показывает, что реализация информационно-пропагандистских мероприятий в сети Интернет является более эффективной, чем в муниципальных печатных СМИ и телеканалах с учётом того, что целевой аудиторией является молодежь. При этом актуальность использования интернет-ресурсов подчёркивает практически полное отсутствие финансовых издержек.

Однако, объективный анализ работы Управы ВМР Лефортово по организации противодействия экстремизму и терроризму в сети Интернет не позволяет признать её удовлетворительной. Помимо

¹ Официальный сайт Управы района Лефортово г. Москва. URL: <https://lefortovo.mos.ru/>.

невозможности просмотра агитационных, информационно-справочных и методических материалов по антитеррористической безопасности на сайте Управы, можно увидеть отсутствие продвижения в социальных сетях местных органов власти материалов антитеррористической направленности. Помимо этого, планами антитеррористических мероприятий в муниципальном районе на период с 2021 по 2023 год не предусматривается ни одного с применением социальных сетей, которые используются в целях проведения экстремистской деятельности среди молодёжи, а также для разжигания среди них этнической и религиозной розни¹.

Ещё одним важным направлением профилактики распространения идеологий экстремизма и терроризма в деятельности органов местного управления является сфера культуры и досуга граждан. В этом отношении органы местной власти должны занимать активную позицию, не допуская использования культурных площадок для пропаганды экстремизма и терроризма. Но в планах работы Антитеррористической комиссии района и Управы Лефортово по предотвращению проявлений экстремизма и терроризма нет предложений по работе с учреждениями культуры, расположенными на территории ВМР Лефортово, а конкретно – с библиотеками. Надо признать, что в целом планомерного контроля со стороны муниципальных органов власти Лефортово за деятельностью библиотек, расположенных на территории района, с учётом соблюдения требований по предупреждению распространения экстремистских материалов также не осуществляется.

Отдельно следует обратить внимание на то, что все профилактические мероприятия в сфере антитеррористической безопасности должны носить системный характер, однако целевой муниципальной программы по профилактике и противодействию экстремизму и терроризму на территории внутригородского района Лефортово г. Москвы нет.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что в результате работы Управы района Лефортово при тесном взаимодействии с жителями района выполнение функций Управы по противодействию экстремизму и терроризму обеспечивается в достаточном объёме. Тем не менее, остаются вопросы, требующие особого внимания и решения, что обуславливает необходимость

¹ Официальный сайт Управы района Лефортово г. Москва. URL: <https://lefortovo.mos.ru/>.

разработки предложений по совершенствованию противодействия экстремизму и терроризму на территории внутригородского муниципального района Лефортово.

Литература

1. Официальный сайт Управы района Лефортово г. Москва. URL: <https://lefortovo.mos.ru/>

2. Отчет Главы Управы района Лефортово о результатах деятельности Управы района за 2021 год. URL: <http://glavmunlef.ru/отчеты/>

А.А. Дегтерев

Распространение информационного экстремизма с использованием технологий сети интернет на современном этапе развития общества

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы использования информационно-телекоммуникационных технологий сети Интернет. Подробно освещаются особенности новой формы информационного экстремизма, на современном этапе развития общества. Дается характеристика сети Интернет как средства распространения экстремистских материалов и призыва к совершению противоправной деятельности. Раскрываются проблемы правоохранительных органов, касающиеся пропаганды экстремизма посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Выделяются основные направления борьбы с проявлениями информационного экстремизма.

Ключевые слова: информационный экстремизм, экстремистская деятельность, преступления экстремистской направленности, информационно-телекоммуникационные технологии, сеть Интернет, противодействие экстремизму.

Экстремизм как форма крайней, бескомпромиссной приверженности к каким-либо религиозным, поведенческим, политическим либо другим взглядам и концепциям существует уже более века. Но острой проблемой эта форма противодействия

нормальному развитию общества и укладу жизни стала, начиная с XX века и, продолжает существовать на современном этапе.

Развитие во второй половине XX – в первой половине XXI веков компьютерных и телекоммуникационных технологий создало предпосылки для формирования принципиально новой формы экстремизма – информационного. В условиях социума возникли условия для массового копирования и распространения вредной, негативной социальной информации. На сегодняшний день Уголовный закон России не даёт каких либо разграничений понятию экстремизма вообще. В связи с чем в российских судах выносят приговоры за эмоциональные проявления, за их взгляды и высказывания в сети интернет. С точки зрения простого обывателя это явно неправильный подход к сложившейся ситуации в стране. Задачей любого демократического государства является обеспечить соблюдения законных интересов своих граждан¹.

Информационный экстремизм, представляет собой деятельность, связанную с: а) созданием, хранением и (или) распространением информации, содержащей предусмотренные законом признаки экстремистской деятельности; б) использованием информации, обрабатываемой компьютером, компьютерной системы и (или) компьютерной сети, осуществляемым в целях воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, сопряжённым с различными формами психического или опосредованного физического насилия (кибертерроризм); в) использованием информации, оказывающей деструктивное воздействие на психику людей, не осознаваемое ими².

Наиболее перспективными средствами пропаганды экстремистских материалов стали информационно-телекоммуникационные сети общего пользования. Оперативность предоставляемых ими сведений, относительная дешевизна технологии создания и распространения

¹ Дегтерев А.А. «Экстремизм как угроза политической системе Российской Федерации: проблемы разграничения норм об ответственности за преступления экстремистской направленности от смежных составов преступлений». Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы уголовного законодательства и правоприменительной практики стран-участниц СНГ. Ер.: РАУ, 2022. 24–25 с.

² Инновационные технологии профилактики экстремизма: хрестоматия [Текст] / сост. Д.М. Абдрахманов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. 170 с.

информации, сложность, а в большинстве случаев невозможность привлечения к ответственности лиц, размещающих такие материалы, позволяют информационным экстремистам совершать противоправные деяния¹.

Так, по данным МВД количество преступлений экстремистской направленности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет, с каждым годом растёт. Более двух третей IT-преступлений за 2021 год были совершены с использованием сети Интернет, что на 25,3% больше аналогичного периода прошлого года, более трети – с помощью средств мобильной связи (на 2% больше, чем в 2020 году), говорится в статистических материалах МВД РФ².

Экстремисты в своих целях используют возможности сети: она является средством хранения и распространения информации; любая информация, размещенная в ней, доступна неограниченному числу людей; пользователи сети могут оставаться анонимными; в случае ограничения размещения информации и доступа к ней в одном месте, материалы размещаются в другом; в Интернете содержится огромное количество информации, что затрудняет технический контроль³.

В связи с этим у правоохранительных органов возникают проблемы в установлении лица (лиц), предоставившего информацию экстремистского содержания для размещения в сети Интернет; в установлении владельца сайта, разместившего указанные материалы; в оказании влияния на владельца сайта с целью предотвращения размещения экстремистского контента, а также удаления такой информации.

В сети Интернет информация доступна не только в виде веб-страниц, но и осуществляется интенсивный интерактивный обмен ею в чатах, форумах, блогах, сервисах мгновенных сообщений (например, WhatsApp, Viber, Skype, Telegram и другие). Через них все люди, живущие на планете, могут общаться друг с другом, в том

¹ Федеральный список экстремистских материалов. URL: <https://lidrekon.ru/materials> (дата обращения: 03.04.2022).

² Статистика, опубликованная на сайте МВД <https://www.pnp.ru/politics/mvd-dolya-it-prestupleniy-dostigla-265.html> (дата обращения 10.04.2022).

³ Золоева З.Т., Койбаев Б.Г. Противодействия экстремистским проявлениям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Гуманитарные и юридические исследования. Северо-Кавказский Федеральный университет. С. 170–175.

числе и с лицами, которые пропагандируют экстремистскую идеологию и данный обмен информацией остановить невозможно.

Именно здесь часто разворачиваются дискуссии, в которых экстремисты и сочувствующие им лица, продвигают свои идеи и оказывают влияние на пользователей Интернета. Информационные экстремисты, активно объединяются, что позволяет достигать определённых негативных эффектов.

С целью призыва к совершению противоправной деятельности, часто используют социальные сети. За последние годы в Интернете появилось большое количество разнообразных социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники», «Фейсбук» и т.д.). Их характерными особенностями являются: а) возможность создания личных профилей, в которых часто требуются персональные данные; б) предоставление полного спектра возможностей для обмена информацией (размещение фотографий, видео, обмен личными сообщениями и т.п.); в) возможность формировать и поддерживать список других пользователей, с которыми у «владельца» имеются различные отношения и схожие взгляды.

Именно из-за этого интернет-пространство стало таким привлекательным идеологам и вербовщикам экстремистских организаций. Находясь зачастую вдали от территории Российской Федерации, они могут вести индивидуальную работу по вербовке в ряды бандформирований молодежи из любого региона страны, с минимальным риском для себя и экстремистской организации.

На сегодняшний день серьёзную опасность для общества представляют сайты, откровенно проповедующие идеи экстремизма и терроризма. К их числу относятся, по мнению исследователей, социальные сети: «ВКонтакте» и «Одноклассники». Например, в сети «ВКонтакте», не так давно, действовало сообщество под названием «Тёмная сторона реальности». Описание группы этого сообщества призывало в «мир религиозной паранойи», пропагандировались идеи против – масонов, Сатаны и «прочей нечисти». Также, через подобные ресурсы международные террористические и экстремистские организации практически беспрепятственно осуществляют пропаганду радикальных течений ислама. Среди них террористическая организация «Исламское Государство» (запрещена в Российской Федерации). Данным террористическим формированием были созданы медиа-агентства «Аль-Фуркан», «Итисаам», медиа-фонд «Айнад» и медиа-центр «Аль-Хайят»,

предоставляющие информацию и вещающие на различных языках мира: арабском, английском, французском, немецком и др. Проповедуют борьбу с «неверными», «создание всемирного халифата» и т.п.

Кроме присутствия в социальных сетях и блогосфере, экстремисты разных мастей стараются создавать собственные сайты, ресурсы. Все подобные Интернет-ресурсы ведут свою работу из-за рубежа и имеют международные доменные имена, а именно: «.com», «.org», «.info»¹. Общеизвестным примером для Российской Федерации служит сайт чеченских сепаратистов «Кавказ-Центр». Он успешно работал на шведских и американских серверах. На территории Украины до настоящего времени действуют экстремистские сообщества «Азов», «Правый сектор», «Айдар» и другие, которые активно распространяют экстремистские призывы, направленные на подрыв конституционного строя России, иных государств. Спецслужбы нашего государства стараются закрывать подобные ресурсы, блокировать доступ к ним. Хотя ряд стран, такие как Польша, Литва, Эстония и другие, напротив предоставляют свои медиа пространства и благодаря росту Интернета, этих ресурсов становится всё больше.

Кроме того, в сети функционируют информационные агентства и сайты, которые не имеют прямого отношения к экстремистским организациям, но разделяют их идеологию и оказывают поддержку экстремистам в различных формах. Несмотря на их большое количество, аудитория у них сравнительно небольшая и формируется в основном за счёт тех, кто уже принял идеологию терроризма и экстремизма. Для привлечения же на ресурс новых сторонников их сначала нужно найти где-то в другом месте, вступить в контакт, убедить в своих идеях и после этого лишь привлечь на ресурс, особенно если прямой доступ к нему закрыт. Всё гораздо проще в социальных сетях. Аудитория таких сетей – огромная. Стоит написать в любой дискуссии небольшой комментарий, как собеседники сами откликнутся, завяжется спор, что станет основой для дальнейшего воздействия на пользователя.

Практика правоохранительных органов зарубежных стран наглядно демонстрирует, что информационное противодействие экстремизму в

¹ Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей Международной научно-практической конференции. Электронные текстовые данные (2,33 Мб). М.: Академия управления МВД России, 2018.

сети Интернет в настоящее время требует существенно новых подходов.

В этой связи достаточно перспективными являются методики информационного противодействия экстремизму, разработанные и используемые в ОАЭ, Китае, Израиле и других странах. Учитывая подобный опыт других стран и достигнутые ими успехи, существует необходимость расширения международного сотрудничества, интенсификации сотрудничества между правоохранительными органами в сфере обмена информацией и Российская Федерация прикладывает к этому достаточные усилия, даже в период действия сегодняшних санкций.

Проведённый нами анализ отечественных и зарубежных исследований по борьбе с проявлениями экстремизма в Интернете позволяет констатировать необходимость комплексного подхода к решению данной проблемы, с учётом специфики экстремизма в каждой стране. Применимы могут быть как традиционные, так и новые средства, с использованием самих информационных технологий.

Основными направлениями борьбы с проявлениями экстремизма в Интернете могут выступать: совершенствование существующей правовой базы в части регулирования отношений по размещению, использованию и контролю информации в сети Интернет; в том числе развитие международного сотрудничества, обмен передовым опытом; совершенствование существующих и разработка новых технических и программных средств, позволяющих оценивать информацию и устанавливать лиц, её размещающих; улучшение взаимодействия правоохранительных органов с провайдерами, создателями сайтов, социальных сетей, блогов, в целях контроля размещения и своевременного блокирования экстремистской информации; проведение разъяснительной работы с пользователями сети Интернет, в первую очередь с молодёжью; а также получение от них обратной связи о сайтах и информации экстремистского содержания; разработка и использование единых критериев и методик исследования информации по определению признаков экстремизма; подготовка соответствующих профессиональных кадров, способных противостоять современной преступности.

Подводя итог, следует отметить, что в современных условиях, сопровождающихся развитием глобализации и информационного общества, информационно-телекоммуникационные технологии

широко используются экстремистскими группами и организациями в своей деятельности. Интернет, как глобальная компьютерная сеть, представляет собой удобное поле для экстремистской деятельности. В связи с этим, необходимы эффективные средства для борьбы с проявлениями экстремизма в Интернете.

Литература

1. Валеев А.Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети интернет // Бизнес в законе. 2011. С. 125–127.

2. Дегтерев А.А. «Экстремизм как угроза политической системе Российской Федерации: проблемы разграничения норм об ответственности за преступления экстремистской направленности от смежных составов преступлений». Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы уголовного законодательства и правоприменительной практики стран-участниц СНГ. Ер.: РАУ, 2022. С. 24–25.

3. Золоева З.Т., Койбаев Б.Г. Противодействия экстремистским проявлениям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Гуманитарные и юридические исследования. Северо-Кавказский Федеральный университет. С. 170–175.

4. Технологии профилактики экстремизма: хрестоматия [Текст] / сост. Д.М. Абдрахманов. Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. 170 с.

5. Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2014. №3 (39). С. 143-147.

6. Экстремизм и терроризм в киберпространстве: угрозы миру и безопасности человечества: сборник статей по итогам III Всероссийской студенческой научно-практической очно-заочной видеоконференции / под ред. В.А. Мазурова, М.А. Стародубцевой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 203 с.

7. Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей Международной научно-практической конференции. Электронные текстовые данные (2,33 Мб). М.: Академия управления МВД России, 2018.

8. Статистика, опубликованная на сайте МВД <https://www.pnp.ru/politics/mvd-dolya-it-prestupleniy-dostigla-265.html> (дата обращения 10.04.2022).

9. Федеральный список экстремистских материалов. URL: <https://lidrekon.ru/materials> (дата обращения: 03.04.2022).

А.А. Житков

Причины и предпосылки возникновения экстремизма и терроризма как глобальной проблемы современного мира

Аннотация. Данная статья посвящена причинам и предпосылкам возникновения терроризма, как крайней формы проявления экстремизма. Рассматривается сущность терроризма как идеологии, как социально обусловленного явления. Приводятся исторические факты проявления терроризма и делаются выводы о причинах его появления. Предлагаются меры по противодействию совершению экстремистских преступлений.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, терроризм, причины, условия, предпосылки.

Терроризм – это идеология насилия, это крайняя форма проявления экстремизма, который как и любое явление, имеет особые предпосылки возникновения, условия развития и реализации. Объектом террористической деятельности является как личная, так и общественная безопасность, запугивание политических деятелей и целых народов. Террористы преследуют свои цели и стремятся получить желаемое любым путем.

Следует понимать, что терроризм выходит за рамки одной страны и является межгосударственной проблемой, ставящей под угрозу международную безопасность¹.

Исследование природы терроризма, его предпосылок возникновения, причин необходимы, так как знание этой информации будет способствовать более эффективному противодействию данному негативному явлению.

¹ Мельникова, Н. А. Международная безопасность как элемент внутренней и внешней политики России (сравнительно-правовой анализ) / Н. А. Мельникова // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Пермь, 04–06 апреля 2017 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 297.

Терроризм имеет очень сложную структуру и включает в себя идеологические, политические, этнические, религиозные и иные компоненты. Изменяются формы террористических актов, меняются методы работы, особенности организации и воздействия на людей. Главное назначение терактов не просто в совершении убийств, устранении отдельных лиц, нанесении материального ущерба, а в достижении резонанса, в устрашении народов и правительств.

Нормативно терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных действий¹. Таким образом, террористы преследуют свои цели благодаря запугиванию населения и сеянию паники, часто используя при этом существующие общественные проблемы.

Первой предпосылкой развития терроризма является наличие социальных, религиозных и национальных проблем, которые являются значимыми для общества, связаны с традициями и обычаями народа. Религиозный фактор играет существенную роль в формировании предпосылок экстремистского поведения.

Говоря о религиозном сознании как форме идеологии необходимо отметить, что важную роль играет трактовка положений, которые доказывают правомерность применения насилия в религиозных отношениях и способствуют формированию таких установок в сознании верующих. Таковыми, например, являются убеждение террористами исламских народов в неправильности понимания их веры и как следствие наказание после смерти, существование положений об отношении к неверным, различные толкования добра, зла, справедливости. Религиозные люди, привыкшие жить по высшим законам, остро воспринимают такие установки и ради своего спокойствия готовы жить по неправильно истолкованным законам террористов. Г.И. Мирский пишет, что даже в Коране при желании можно обнаружить высказывания, которые можно истолковать как воинственные. Это относится и к толкованию джихада, который террористы интерпретируют как «священную войну против неверных», что якобы обязывает вести борьбу против

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ, 2006. - № 11. - Ст. 1146.

немусульманского мира всеми средствами вплоть до террора. Естественно данное толкование является ложным¹.

Таким образом, религия, являясь массовой идеологией, используется различными социально-политическими силами для реализации целей, которые весьма далеко выходят за рамки религиозных. Спекулируя на религиозных чувствах и предрассудках, террористы убеждают, что причиной насилия является греховность людей, а само насилие – неизбежный компонент человеческого развития²[5, с. 137]. В связи с этим выявляется проблема духовного развития населения, ведь многие, являясь православными или мусульманами «по умолчанию», не знают ни основ религии, ни толкования священных писаний, а ведь эту невежественность террористы могут использовать в своих интересах.

Следующей предпосылкой необходимо выделить военные конфликты, в рамках которых террористические акты становятся частью военных действий. Большое количество терактов было совершено во время Второй чеченской войны, которая продолжалась с 1999 по 2009 год. Боевиками были организованы теракты не только на территории Чечни, но и в Москве, Волгодонске, Астрахани и других городах России. К этим трагедиям относится, например, взрыв 31 августа 1999 года на Манежной площади в Москве в подземном торговом комплексе «Охотный ряд», пострадали сорок человек, одна женщина скончалась. Также были взорваны жилые дома, захвачены автобусы и самолеты. Численность погибших в результате действий террористов исчисляется сотнями погибших. Боевики устрашали население, пытаясь воздействовать таким образом на политическую силу Российской Федерации и добиться выполнения своих условий жесточайшим способом, в результате которого гибло мирное население. В настоящее время подобные события происходят в современной Украине.

Таким образом, благодаря острым социальным проблемам, из-за которых развязывались и велись войны, страдало мирное население, которое не имело отношения к военным проблемам между народами и государствами. Государство во время ведения военных конфликтов,

¹ Мирский Г.И. Дракон встает на дыбы: (О международном терроризме) // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3. С. 41.

² Алексеев О.Н. Причины, предпосылки, условия возникновения и распространения международного терроризма // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 2. С. 137.

обязано обеспечивать безопасность мирных граждан и зная, какие действия могут предпринять террористы за пределами «фронта» наперед защищать уязвимые территории.

Третьей предпосылкой является нерешенность важных экономических и финансовых вопросов, в том числе на законодательном уровне. К таким проблемам относятся: падение жизненного уровня населения, снижение степени социальной защиты, правовой нигилизм в обществе, обострение политической борьбы в обществе, рост национализма и сепаратизма, падение авторитета власти и принятие ее представителями непродуманных решений.

Примером значительного действия данных проблем может служить известная по всему миру история американца Грега Мортенсона, который построил 171 общеобразовательную школу в удаленных и труднодоступных районах Пакистана и Афганистана для детей, которые либо не получали образования вообще, либо привлекались в ваххабитские медресе. Эта проблема оказалась более глубокой, чем просто образование для детей, ведь люди, живущие за счет сельского хозяйства, часто отдавали своих детей в специально организованные религиозные школы, в которых преподавалась извращенная идеология ислама и готовились будущие боевики. Образование как основа жизни каждого человека оставляет глубокий след, и каждый родитель хочет, чтобы его ребенок закончил школу. Именно в такой сложной ситуации, связанной с финансами и инфраструктурой террористы смогли воспользоваться упущением государств и воспитывали на этой основе будущих боевиков.

Именно поэтому пресекать терроризм можно и нужно изначально, когда сознание молодежи – будущего страны еще не сформировано. В школах и ВУЗах необходимо рассказывать про терроризм, на реальных примерах доказывать, как может повернуться жизнь человека и целого народа, если молодое поколение пойдет в неправильном направлении. Этому могут поспособствовать и сводки новостей, и рассказы из прошлого, фильмы и лекции. Молодежь должна понять, как много от них зависит, и воспитать в себе нетерпимость к террору.

И, вновь вспоминая Чеченскую войну необходимо отметить, что важную роль в развитии терроризма в этом регионе играет то, что многие рожденные в те годы люди воспитывались в условиях войны и ничего не умеют делать, кроме как воевать и бороться. А за что

боротся решают те люди, которые быстрее перехватят себе начинающего боевика. Детям тех войн нужна поддержка, не только материальная, но и психологическая, ведь травма от потери близких, взрывов рядом с отчим домом может сыграть решающую роль в идейном развитии человека. Многие молодые люди, зная на личных примерах, что люди, пострадавшие от вооруженных конфликтов, терактов не получали поддержку государства и это может стать решающим фактором ненависти к власти, желания отомстить за родных.

Существует также проблема беженцев из восточных стран, которые спасаются от войны, от разгрома домов, деревень, городов без средств для существования и именно этим пользуются террористы, вербуя обиженных и агрессивных беженцев, делая их боевиками. Именно нерешенность национальных и социальных проблем играет огромную роль в развитии терроризма. Поэтому следует обратить особое внимание на данную проблему, решив проблемы отдельных народов.

Рассмотрев, как кажется, такие далекие от терроризма проблемы можно понять, что предпосылки к его развитию лежат очень глубоко в сознании общества, но оказывают иногда решающее воздействие для становления боевиков. Необходимо оказывать особое внимание этим проблемам, ведь, решив многие из них можно эффективно пресечь дальнейшее распространение идеологии терроризма и экстремизма.

Литература

1. Алексеев О.Н. Причины, предпосылки, условия возникновения и распространения международного терроризма // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 2. С. 137.

2. Мельникова Н.А. Международная безопасность как элемент внутренней и внешней политики России (сравнительно-правовой анализ) / Н. А. Мельникова // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Пермь, 04–06 апреля 2017 года. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 297-235.

3. Мирский Г.И. Дракон встает на дыбы: (О международном терроризме) // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3. С. 41.

**К вопросу о предупреждении преступлений
экстремисткой направленности на примере
Ханты-Мансийского автономного округа-Югры»**

Аннотация. В статье рассмотрены основные меры по предупреждению преступлений экстремисткой направленности на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. Отмечена роль национальных общественных организаций и объединений в формировании межэтнической толерантности и предупреждении указанных преступлений.

Ключевые слова: экстремизм, предупреждение преступлений экстремисткой направленности, межнациональные отношения и межэтническая толерантность.

В настоящее время одной из наиболее существенных проблем нашего общества являются проявления преступлений экстремисткой направленности. Данные преступления обладают значительной степенью социальной опасности, поскольку посягают на основы общественной безопасности и государственной власти¹. Эти действия приводят к дестабилизации гражданского согласия и мира, разрушают государственную целостность и общественную безопасность, а также являются реальной угрозой конституционным началам, межконфессиональному и межнациональному согласию.

В соответствии с текстом Указа Президента РФ № 344 от 29 мая 2020 г. «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», экстремизм во всех его проявлениях ведёт к нарушению гражданского мира и согласия, основных прав и свобод человека и гражданина, подрывает государственную и общественную безопасность, создает реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, сохранению основ конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному

¹ Мельшина К.Ю. Международно-правовые средства борьбы с экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018, 224 с.

(межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности¹.

По мнению С.В. Борисова, неотъемлемым элементом непосредственного объекта всех преступлений экстремистской направленности являются «общественные отношения, обеспечивающие толерантность, терпимость между различными социальными группами и их представителями, независимо от социальной, расовой или национальной принадлежности, отношения к религии, приверженности определённой идеологии либо направлению политики, а равно принадлежности к какой-либо из групп в структуре общества»².

Российская Федерация является многонациональным и многоконфессиональным государством, в котором существуют регионы с ярко выраженной титульной нацией и регионы, где этого явно не прослеживается.

Проблема межнациональных отношений и межэтнической толерантности относится к числу наиболее актуальных на территории Российской Федерации.

В Ханты-Мансийском автономном округе-Югре в настоящее время проживают представители более 120 народов, и вопрос межнациональных отношений чрезвычайно важен. Для полноценного развития гражданского общества необходимо формировать навыки межнациональных отношений, развивать в обществе идеи единства и равноправия всех народов.

На территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры наблюдается положительная динамика по уменьшению количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности. Так, в 2013 году было зарегистрировано 19 преступлений, в 2014 году – 14 (–15,8%), в 2015 – 4 (–75%), в 2016 году – 9 (125%), в 2017 году – 12 (33,3%), в 2018 – 7 (–41,7%), в 2019 – 6 (–14,3%), в 2020 году – 4 (–33,3%), в 2021 году – 4. Это свидетельствует о достаточно

¹ Указ Президента РФ № 344 от 29.05.2020 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

² Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д - ра. юрид. наук. М., 2012, 484 с.

эффективной работе правоохранительных органов на территории ХМАО-Югра¹.

В целях развития и воспитания толерантности, как одной из мер по предупреждению экстремизма на территории округа регулярно проводятся такие мероприятия как открытые уроки «Югра многонациональная», на которых обсуждаются вопросы дружественного проживания на территории Югры людей разных этносов/национальностей. Для участия в подобных мероприятиях приглашаются учащиеся выпускных классов школ, студенты ВУЗов и СУЗов, и представители национальных общественных организаций.

ХМАО-Югра, регион, населённый изначально коренными народами, активно осваивался в советский период представителями десятков разных народов России (СССР), и в настоящее время в нём также активны миграционные процессы. Несмотря на многонациональность округа, конфликты, возникающие на почве межэтнической ненависти, являются достаточно редким событием в регионе.

Например, следственным отделом по городу Сургут следственного управления СК России по ХМАО-Югре завершено расследование уголовного дела в отношении 30-летней местной жительницы. Данное уголовное дело по обвинению жительницы Сургута в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признакам национальности) в настоящее время рассматривается Сургутским городским судом².

Данное уголовное дело вызвало широкий резонанс и получило популярность в социальных сетях, далеко за пределами города Сургута. Жительница региона публично высказывала оскорбления в адрес русской нации, желая унижить достоинство неопределённого круга лиц русской национальности, используя для возбуждения ненависти и вражды малозначительный конфликт с соседом.

В целях предупреждения подобных преступлений необходимо выработать единую стратегию реагирования на подобные высказывания, формировать в обществе политику, направленную на улучшение отношений между различными этносами, а также

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total.

² Официальный интернет-сайт СК РФ по ХМАО-Югре. URL: <https://hmao.sledcom.ru/>.

мировоззрение, не позволяющее противопоставлять себя другим нациям и конфессиям.

Особую роль в подобных конфликтных ситуациях, которые могут перерасти в преступления экстремисткой направленности, следует отдать национальным общественным организациям. Именно они могут стать мостиком, объединяющим многих жителей региона, принадлежащих к разным национальностям. Взаимодействия между государством и представителями гражданского общества должны быть направлены на стабилизацию отношений, исключение практики замалчивания возникающих противоречий на межнациональной почве.

Для Российской Федерации экстремизм является одной из главных угроз как национальной, так и общественной безопасности, источником дестабилизации общества. Соответственно, необходима реализация эффективной системы мер противодействия экстремизму, в первую очередь со стороны самого государства.

Литература

1. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д - ра. юрид. наук. М., 2012, 484 с.

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. //Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total

3. Мельшина К.Ю. Международно-правовые средства борьбы с экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018, 224 с.

4. Официальный интернет-сайт СК РФ по ХМАО-Югре. URL: <https://hmao.sledcom.ru/>

5. Указ Президента РФ № 344 от 29.05.2020 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

Противодействие финансированию терроризма с использованием ИКТ-инструментов

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос об организационных основах противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершённым с использованием сети Интернет. В тексте статьи приводятся актуальные примеры практической деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по данному вопросу.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, финансирование преступной деятельности, информационно-коммуникационные технологии.

Терроризм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом террористических организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации.

С каждым годом увеличивается число внешних и внутренних террористических угроз. К внешним угрозам относятся поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма. К внутренним угрозам – экстремистская деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений, некоммерческих организаций и отдельных лиц¹.

Кроме того, терроризм остается актуальной проблемой для всего мирового сообщества, в связи с чем на международном и внутригосударственном уровне разрабатываются и внедряются различные механизмы с целью недопущения не только распространения террористической идеологии, но и

¹ Иващенко М.А. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершённых с использованием сети Интернет: учебно-методическое пособие / М.А. Иващенко. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 11.

непосредственной борьбы с различными факторами, способствующими поддержанию соответствующих преступных организаций¹.

Вместе с тем, особое внимание по-прежнему уделяется вопросам противодействия финансированию терроризма.

Террористические организации, различающиеся по своей структуре, мотивам и масштабам деятельности, постоянно нуждаются в материальном содержании для совершения террористических актов, обеспечения и поддержки своей инфраструктуры. Поскольку их возможности непосредственно связаны с имеющимися ресурсами, такие организации пытаются наладить стабильное финансирование, в том числе привлекая денежные средства на террористическую деятельность посредством ресурсов сети Интернет.

Актуальной проблемой при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершённых с использованием ИКТ, по-прежнему остаётся возможность сохранения преступником анонимности. Цифровые технологии позволяют менять IP-адрес, создавать динамические или нераспознаваемые IP-адреса, что способствует конфиденциальности данных преступника.

Ещё большую сложность представляет установление личности преступника, совершившего преступление с использованием ИКТ, на территории иностранного государства, так как необходимые сведения могут быть получены только при направлении запроса о правовой помощи.

В целях повышения эффективности деятельности по раскрытию и расследованию указанного вида криминальных деяний следственными органами Следственного комитета продолжено налаживание взаимодействия с компетентными органами иностранных государств.

Так, порядок взаимодействия по вопросам организации направления и исполнения запросов о правовой помощи регламентируется приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 08.02.2018 № 6 «Об организации в Следственном комитете Российской Федерации направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств, а также исполнения запросов компетентных

¹ Канунникова Н.Г. К вопросу об оказании финансовых услуг как способе финансирования терроризма // Безопасность бизнеса. 2022. № 3. С. 26–30.

органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам».

Особенностью запросов о правовой помощи по уголовным делам рассматриваемых преступлений является необходимость получения сведений от компаний-провайдеров Интернет-услуг. В связи с краткосрочным хранением иностранными провайдерами сведений, необходимых для расследования уголовных дел, в Следственном комитете выработана практика направления обращений непосредственно упомянутым хозяйствующим субъектам с ходатайством о сохранении необходимой информации до поступления соответствующего запроса.

Информация о направленном ходатайстве непосредственно в компанию-провайдер отражается в запросе о правовой помощи (с приложением копии и при необходимости перевода). Таким образом, иностранные правоохранительные органы во многих случаях имеют возможность произвести выемку конкретных и заранее подготовленных поставщиком услуг сведений, интересующих российскую сторону.

В отсутствие возможности направления ходатайства напрямую в иностранную компанию, предоставляющую коммуникационные услуги, следствие использует для этих целей канал Интерпола, о чём также делается отметка в запросе о правовой помощи.

При этом необходимо отметить, что в связи со сложившейся в настоящее время геополитической ситуацией, уровень интенсивности направляемых запросов об оказании правовой помощи, а равно получения ответов на такие запросы из ряда недружественных государств существенно снизился.

Указанное диктует необходимость диверсификации существующих механизмов международного сотрудничества в обозначенной сфере с целью максимального снижения числа потенциальных информационных пробелов для органов следствия, препятствующих завершению расследования конкретных уголовных дел в разумные сроки.

Для реализации изложенного ведомством принимается активное участие в проработке заключаемых Российской Федерацией двусторонних межправительственных соглашений о сотрудничестве в области международной информационной безопасности.

Литература

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // «Российская газета», № 138-139, 30.07.2002.
2. Иващенко М.А. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет: учебно-методическое пособие / М.А. Иващенко. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. 105 с.
3. Канунникова Н.Г. К вопросу об оказании финансовых услуг как способе финансирования терроризма // Безопасность бизнеса. 2022. № 3. С. 26–30.
4. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // «Собрание законодательства РФ», 01.06.2020, № 22, ст. 3475.

А.А. Казаков

Процессуальные аспекты получения информации о переписке, переговорах, сообщениях лиц при расследовании преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В статье раскрывается порядок осмотра электронных средств коммуникации. Автор акцентирует внимание на значении сведений о переписке, переговорах, сообщениях в доказывании фактов совершения обозначенной группы деяний. На основе подходов судебных инстанций сделаны выводы по вопросам о судебном санкционировании указанного осмотра и присутствии специалиста.

Ключевые слова: доказывание по уголовным делам, осмотр электронного носителя информации, участие специалиста, тайна переписки, переговоров, сообщений.

Эффективное расследование криминальных деяний экстремисткой направленности – один из базовых элементов механизма обеспечения устойчивого развития российского общества и государства. Значимую

роль в процессе достижения этой позитивной цели играет СК России. Среди положительных результатов работы ведомства – количество (свыше 3300) направленных уголовных дел в суд о преступлениях данного вида¹.

Современные реалии обуславливают специфику процессуальной деятельности, в том числе при работе со сведениями, содержащимися в цифровой среде. Существенный массив информации о совершённых противоправных действиях зачастую извлекается из мобильных телефонов². Анализ таких данных гармонично вплетён в структуру доказывания фактов совершения криминальных деяний, в том числе посягающих на основы конституционного строя и безопасности России. Неслучайно исследователи отмечают необходимость присутствия в составе специализированных подразделений по борьбе с преступлениями экстремистской направленности лиц, свободно ориентирующихся в пространстве передовых средств коммуникации³.

Вместе с тем иные специалисты – в области уголовного судопроизводства – испытывают трудности с определением чёткого порядка фиксации содержимого соответствующих устройств в ходе процессуальных действий.

Возникает вопрос, требуется ли судебное решение на осмотр различных электронных средств коммуникации. В рамках такого осмотра следователь автоматически получает доступ к сведениям о переписке, переговорах, сообщениях определённых лиц. В связи с этим значимой представляется позиция высших судебных инстанций, которая актуальна независимо от категории расследуемого деяния.

Так, в основу осуждения Ш. положены сведения о его соединениях с потерпевшим, представленные последним в инициативном порядке

¹ Бастрыкин А.И. От реформ Петра Великого до наших дней (к 10-летию со дня образования СК России) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4. С. 15.

² Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 96–97.

³ Бычков В.В. Некоторые аспекты организации раскрытия и расследования правоохранительными органами преступлений экстремистской направленности // Противодействие экстремизму на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 21 апреля 2022 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 27.

следствию без судебного решения. Апелляционная и кассационная инстанции не усмотрели каких-либо нарушений. Конституционный Суд РФ, анализируя данную ситуацию, указал, что предварительный судебный контроль необходим в тех случаях, когда для ограничения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений используются технические средства и возможности оператора связи (в том числе полученные от него ключи для дешифровки и т.п.), поскольку в этих случаях ограничение неприкосновенности сведений осуществляется вне ведения участника переговоров, который практически лишён возможности оспорить правомерность соответствующих действий. Получение же самим абонентом сведений о его соединениях в целях приобщения к материалам уголовного дела не предполагает соответствующего обращения в суд ¹. Рассматриваемый пример убеждает, что предоставление добровольно следственным органам (суду) одним из субъектов коммуникации, осуществляемой посредством применения мобильных телефонов, информации о содержательной стороне этого общения правомерно.

Однако требуется ли судебное решение в случаях, когда «доступ к тайне» осуществляется исключительно в рамках принуждения? Обратимся к другому прецеденту. При разбирательстве уголовного дела (по окончании которого был постановлен обвинительный приговор) судом отказано в удовлетворении ходатайства о признании недопустимыми доказательств, в том числе, следующих сведений: переписки в мессенджере «WhatsApp», контактов и данных из мобильного приложения «Календарь», полученных в результате осмотра мобильного телефона, изъятого в ходе личного обыска Ф. Конституционный Суд РФ посчитал, что при указанных фактических обстоятельствах достаточным с точки зрения обеспечения прав личности является последующий судебный контроль с учётом наличия общих гарантий законности и обоснованности осуществления уголовного преследования. Владелец информации сам обеспечивает конфиденциальность таковой, в свою очередь осведомлённость о посягательстве на его права (по всей видимости,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 № 2104-О // СПС «КонсультантПлюс».

после изъятия устройства) позволяет ему незамедлительно обратиться в суд за их защитой¹.

Разумно констатировать наличие последовательного подхода со стороны Конституционного Суда РФ, зародившегося (пускай ещё не в столь чётко оформленном виде) в 2018 году². Эта позиция не соотносится с достаточно прочным стереотипом, бытующим в среде процессуалистов, согласно которому обращение субъекта расследования к любым сведениям, составляющим охраняемую федеральным законом тайну, возможно лишь на основании судебного решения. Как видно, это не всегда так. Законодатель (безусловно, в рамках границ, заложенных Основным законом РФ) полномочен регулировать подобного рода ситуации дифференцированно. С учётом трактовок, данных Конституционным Судом РФ, информация о переписке, переговорах и сообщениях определённых лиц может быть получена различным путём. Если предполагается истребование таковой у организации, уполномоченной обеспечивать соответствующий процесс коммуникации (например, оператора связи), необходимо санкционирование следственного действия судом (ст. 185-186.1 УПК РФ). В иных ситуациях изъятие информации допускается без судебного решения. Следовательно, осмотр электронных средств коммуникации, априори подразумевающий получение сведений личного характера, облеченных в форму сообщений в мессенджерах, электронных писем и т.п., в ходе расследования преступлений, в том числе экстремисткой направленности, проводится исключительно на основании решения следователя.

Есть и другой значимый процессуальный аспект, предполагающий в идеале выработку чётких представлений у правоприменителя. Необходимо ли участие специалиста при изъятии и осмотре таких средств коммуникации? Сложившаяся практика не столь однозначна. В силу ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ привлечение данного участника требуется именно для изъятия электронного носителя информации. Однако судебные инстанции, как правило, не расценивают факт его отсутствия как свидетельство нарушения уголовно-процессуального закона. Так, по мнению Верховного Суда РФ, специалист согласно

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2021 № 1364-О // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 189-О // СПС «КонсультантПлюс».

обозначенной норме необходим для исключения возможности утраты или изменения информации. Соответственно, если такой потребности нет, то его участие не является обязательным¹. Тем самым приоритет следует отдавать системному толкованию, игнорируя буквальную интерпретацию установленного правила.

Стоит отметить, что в судебной практике есть примеры, когда этот тезис приводится судами также при отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании недопустимым доказательством протокола осмотра мобильного телефона без участия специалиста². По сути, суды исходят из целевого назначения данного субъекта уголовно-процессуальных отношений. Одновременно констатируется, что для изъятия и осмотра такого рода электронного устройства, по общему правилу, специальных познаний не требуется.

Обозначенное видение укладывается в рамки здравого смысла. Вместе с тем следователь, проводя осмотр мобильного телефона без участия специалиста, скорее, должен задумываться не столько о допустимости формируемого доказательства, сколько о его достоверности, в том числе сквозь призму оценки, которая будет проведена впоследствии на стадии судебного разбирательства. Присутствие специалиста – дополнительный аргумент для опровержения заявлений защиты о модификации следователем сведений, содержащихся в памяти устройства. Тем более целесообразно такое участие при наличии рисков утраты значимой информации в результате непродуманных действий лица, производящего следственное действие.

Литература

1. Бастрыкин А.И. От реформ Петра Великого до наших дней (к 10-летию со дня образования СК России) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4. С. 13–17.

2. Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 94–100.

¹ Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 05.08.21 № 224-УД21-13-А6 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Мосгорсуда от 20.12.2021 № 10-19005/21 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Бычков В.В. Некоторые аспекты организации раскрытия и расследования правоохрнительными органами преступлений экстремистской направленности // Противодействие экстремизму на современном этапе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 21 апреля 2022 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 22–28.

Е.В. Кашкина

Современная система образования как способ противодействия экстремизму

Аннотация. В статье автор обосновывает право на существование идеологической платформы, в основе которой видится патриотизм, как один из составляющих элементов традиционных ценностей. В качестве положительных примеров приведены уже действующие в образовательных организациях программы патриотического воспитания, направленные на формирование социально активной личности, не допускающей манипуляции своего сознания, с целью вовлечения в противоправные действия экстремистской направленности. С учётом накопленного опыта образовательных организаций автор предлагает разработать и внедрить в образовательный процесс многоуровневую долгосрочную программу, базирующуюся на трёх аспектах.

Ключевые слова: идеология, образовательные организации, патриотизм, экстремизм.

Сегодня остро стоит вопрос недопущения распространения идей терроризма и экстремизма среди молодого поколения, пресечения вовлечения и вербовки молодежи в запрещённые экстремистские сообщества. Основным приоритетом в работе правоохрнительных органов и участников образовательного процесса, является профилактика и противодействие терроризму и экстремизму. К сожалению, как показывает практика, число преступлений экстремистской направленности в 2021 году возросло на 27% по сравнению с предшествующим годом¹, что лишний раз подтверждает

¹ МВД РФ сообщило о росте на 27% за год числа преступлений экстремистской направленности. Интерфакс. URL: www.interfax.ru/russia/816105

необходимость и оправданность борьбы с этими деструктивными проявлениями современной действительности.

Анализ научных трудов свидетельствуют о проделанной колоссальной работе как российскими учёными, так и их иностранными коллегами по исследованию причин и условий, побуждающих подрастающее поколение следовать по пути экстремистов, а также поиске оптимальным путей недопущения распространения деструктивных идей в молодежной среде. Можно констатировать, что большинство исследований базируется на тезисе: «Для того, чтобы неокрепшие молодые умы оградить от разрушительного воздействия идеологии терроризма и экстремизма, следует предложить свою идеологию (идеологическую платформу)».

Опираясь на ст. 13 Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году, провозглашающей плюрализм идеологий, отрицающей признание единой государственной идеологии, позволим себе предположить, что при смене политического курса нашего государства в начале 2000 годов произошли некоторые перемены, ориентированные на традиционные ценности¹. Это подтверждает принятая в 2015 году «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», в которой впервые было сформулировано понятие традиционные духовно-нравственные ценности, последующее определение которых было сформулировано в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Одной из составляющих указанных ценностей является патриотизм. Мы не будем приводить различные взгляды учёных на данный феномен, основная суть которого ясна каждому человеку.

Отметим, что в Российской Федерации с 2001 года и по настоящее время реализуется государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», о направлениях деятельности субъектов которой, задачах и положительных тенденция можно ознакомиться непосредственно при изучении текста

¹ Козлов А.П., Пашута В.Л. Национальные ценности и интересы России в постсоветский период // Сборник статей итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Военного института физической культуры и спорта за 2019 год, посвященной дню российской науки. Материалы конференции. Том Часть 1. Под редакцией В.Л. Пашута. 2020. С. 143.

документа. В рамках национального проекта «Образование» с 2021 года в общеобразовательных организациях происходит внедрение указанного проекта: в содержание уроков, во внеурочную деятельность, в учебную и учебно-методическую литературу. Помимо этого, с 1 сентября 2022 года в российских школах внедрена практика еженедельного поднятия Государственного флага России. Также планируется с 2023 года в российские школы внедрить курсы по начальной военной и военно-морской подготовки для 5-9 классов и практические полевые занятия, как внеурочные занятия.

Наряду с вышеуказанным, представляется интересным опыт образовательных организаций высшего образования. Так, с 2008 года в Башкирском государственном педагогическом университете имени Мифтахитдина Акмуллы был создан Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития регионального образования, реализующий действующую на территории Республики Башкортостан культурно-просветительскую программу «Духовная безопасность и профилактика экстремизма и терроризма». Представители данного института проводят выездные занятия, направленные на разоблачение радикальных исламских суждений. Тюменский государственный университет, с учётом многонациональной студенческой среды, разработал многоуровневую Программу воспитательной работы по профилактике экстремизма и формирования активной гражданской позиции обучающихся университета. В рамках совместного проекта с Комитетом по делам национальностей Тюменской области «Верим в мир», проводятся встречи студентов и преподавателей вуза с учёными и духовными лидерами регионов. Также в Университете разработан сайт «Антитеррор», нацеленный на противодействие распространению идей экстремизма в сети Интернет и пресечение противоправных действий, посредством формы обратной связи «#ПОМОГИМНЕ». В Казанском государственном энергетическом университете функционирует рабочая группа, осуществляющая мониторинг активности распространения экстремистских идей и вовлечение молодежи в противоправные действия в Соцсетях. Отмечу, что в Республике Татарстан с вузами тесно работает Антитеррористическая комиссия при Аппарате Президента Республики Татарстан, а из числа

студентов ежегодно избираются общественные помощники в работу комиссии¹. И таких примеров по Российской Федерации множество.

Упоминая о повышении квалификации, то здесь ведётся работа как с профессорско-преподавательским составом учебных организаций, так и с сотрудниками правоохранительной системы.

Говоря о первой группе лиц, ориентированных на работу по профилактике экстремизма в молодежной среде (т.е. педагогов, психологов, руководителей образовательных организаций), то хотелось указать на Центр профилактики экстремизма, который совместно с Кафедрой управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений Московского педагогического государственного университета реализует программы повышения квалификации по таким направлениям как: «Укрепление гражданской идентичности и профилактика радикализма», «Диагностика и профилактика деструктивного поведения, религиозного и этнического экстремизма школьников», «Выявление признаков деструктивного поведения школьников», «Аспекты проявления молодежного экстремизма в XXI веке».

В рамках повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, осуществляемой ведомственными вузами, отметим ВИПК МВД России, где помимо уже существующих программ дополнительного профессионального образования, разработаны и внедрены в учебный процесс программы повышения квалификации для «Сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, осуществляющих предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности, а также задержание в противодействии финансированию терроризма и экстремизма с применением современных технологий информационно-коммуникативных технологий», «Инспекторского состава по делам несовершеннолетних по теме: «Проблемы профилактики и противодействия молодежному экстремизму». Сотрудники ФКУ НИИ ФСИН России совместно с ФКУ ДПО Специализированный межрегиональный учебный центр ГУФСИН России по Новосибирской области и ФКУ ДПО Санкт-Петербургский институт

¹ Профилактика экстремизма в системе образования: сборник материалов Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации/ сост. А.С. Спрыгин, И.С. Анофриев. Выпуск 4. Москва: МПГУ, 2019. 92 с.

повышения квалификации работников ФСИН России разработали образовательные программы дополнительного образования для сотрудников оперативных, воспитательных и психологических служб по спецкурсам «Организация системы профилактики и противодействия религиозному экстремизму в учреждениях УИС», «Профилактика и противодействие религиозной и иной экстремистской деятельности в учреждениях УИС», «Противодействие распространению религиозно-экстремистской деятельности в учреждениях УИС».

Соответственно, для каждого звена образовательного процесса разработаны и внедрены материалы, направленные на воспитание патриотов своей страны. Тем не менее, на основе обобщения опыта региональных образовательных организаций по обучению, воспитанию и формированию личности гражданина Российской Федерации с активной гражданской позицией, не приемлющего воззрения экстремистского толка, предлагаем разработать и внедрить в образовательный процесс программу, состоящую из взаимосвязанных блоков, нацеленную на реализацию, начиная с дошкольных образовательных организаций и плавно перетекающую и интегрирующуюся в образовательный процесс последующих уровней образовательного процесса (общеобразовательные организации, организации высшего образования и дополнительного профессионального образования). Особо важно подчеркнуть, что данная программа должна включать в себя три аспекта:

1) длительная реализация программы, рассчитанная на воспитание нового поколения с последующей её передачей своих знаний потомкам;

2) охват всех уровней и структур образования;

3) ориентированность на реализацию таких понятий как «духовная безопасность», «идеологическая безопасность», «информационная безопасность» и проведение в указанных направлениях профилактической работы не только с подрастающим поколением, но и их родителями, и педагогами.

Таким образом, благодаря разработанной и внедренной в образовательный процесс программе, ориентированной на воспитание детей, базирующейся на традиционных ценностях, мы запустим механизм формирования правильно-ориентированного поколения, когда родители и дети будут сохранять и приумножать значимость традиционных духовно-нравственных ценностей, и

передавать их из поколение в поколение, что послужит процветанию Российской Федерации.

Литература

1. Козлов А.П., Пашута В.Л. Национальные ценности и интересы России в постсоветский период // Сборник статей итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Военного института физической культуры и спорта за 2019 год, посвящённой дню российской науки. Материалы конференции. Том Часть 1. Под редакцией В.Л. Пашута. 2020. С. 141–145.

2. МВД РФ сообщило о росте на 27% за год числа преступлений экстремистской направленности. Интерфакс. URL: www.interfax.ru/russia/816105

3. Профилактика экстремизма в системе образования: сборник материалов Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации / сост. А.С. Спрыгин, И.С. Анофриев. Выпуск 4. Москва: МПГУ, 2019. 92 с.

А.Л. Ключкова

Противодействие информационному экстремизму

Аннотация. В статье рассматриваются причины распространения информационного экстремизма в Российской Федерации. Выделяются основные признаки информационного экстремизма, приведена авторская формулировка понятия информационного экстремизма. На основе проведённого исследования выделяются основные недостатки действующего законодательства, препятствующего эффективному противодействию информационного экстремизма.

Ключевые слова: информационный экстремизм, постиндустриальное государство, информатизация общества, признаки информационного экстремизма, экстремистские материалы, деятельность по противодействию информационному экстремизму.

В настоящее время экстремизм является одной из главных проблем современного общества, которая в условиях перехода к постиндустриальному государству приобрела глобальный характер.

Причиной глобализации экстремизма является другой неотъемлемый процесс, связанный с преобразованием государственного устройства в постиндустриальное, которым является информатизация.

Историческая изменчивость, политизированность и неоднозначность мнений о том, что является экстремизмом, не только усложнили попытки установить сущность экстремизма, но и породили принципиально новое социальное явление, как информационный экстремизм.

Таким образом, в настоящее время, преобразование и развитие экстремизма существенно опережает уровень изученности данного социального явления.

При этом, чем более активно изменяется экстремизм под влиянием информатизации, тем моложе становятся последователи радикальных экстремистских течений и идей. В настоящее время вербовка участников экстремистских объединений начинает происходить уже в подростковом возрасте во время обучения потенциальных участников в образовательных учреждениях общего образования. В перспективе такие тенденции омоложения экстремизма приведут к вербовке лиц, находящихся в детском возрасте.

Для эффективного противодействия любому социально негативному явлению в первую очередь необходимо определить его сущность, которая будет отражена в определении понятия объекту противодействия. Более того, отсутствие чёткости и единообразия понятийного аппарата, не позволяет определить наиболее эффективные направления противодействия тому или ином виду преступности.

Сложность определения понятия информационного экстремизма заключается в отсутствие единства понимания традиционного экстремизма, поскольку ни научное сообщество, ни политические и общественные деятели, которые всё чаще обращают внимание на проблематику экстремизма, не пришли к единому мнению относительно того, в чём же заключается сущность экстремизма.

Законодательное определение понятия экстремизма, содержащее в статье 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», сводится лишь к простому перечислению действий, совершение которых считается государством экстремистской деятельностью. Такое определение нельзя считать удачным, поскольку перечисленные действия подходят

под признаки и других составов преступлений, которые не принято считать экстремистскими, что только запутывает правоприменителя¹.

При буквальном толковании данного законодательного понятия, экстремизм можно охарактеризовать не как самостоятельное деструктивное правовое явление, а как организацию, подготовку и подстрекательство к совершению деяний.

В рамках такого подхода, информационный экстремизм уже получил законодательное признание, поскольку статья 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривает в качестве экстремистской деятельности массовое распространение заведомо экстремистских материалов, к которому относится и распространение посредством информационно-коммуникационных каналов связи.

В настоящий момент основной проблемой противодействия информационному экстремизму является не только отсутствие законодательного закрепления понятия данного негативного феномена, но и недостаточная изученность со стороны научного сообщества. Данное обстоятельство выразилось в отсутствии теоретико-методологических исследований, которые бы предоставили законодателю необходимый методологический инструментарий для выработки руководящих начал основных направлений уголовной политики государства в сфере противодействия информационному экстремизму.

В результате чего, в настоящее время, противодействие информационному экстремизму осуществляется только в рамках нравственно-идеологического воспитания и развития правового сознания в профильных образовательных учреждениях, в сфере правоохранительной деятельности, государственной гражданской и муниципальной службы, политологии, юриспруденции. В такой ситуации система государственных органов фактически остается наедине с проблемой активного распространения информационного экстремизма, в том числе из-за неэффективности действующих уголовно-правовых мер противодействия.

Для формирования определения любого правового института, в первую очередь, необходимо определить круг его признаков и отличительных особенностей.

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ 29.07.2002. № 30. Ст. 15.

Необходимо отметить, что информационный экстремизм имеет социальную направленность. Данная характеристика информационного экстремизма заключается не только в том, что информационный экстремизм, как и любой другой вид преступности, возникает в обществе и изменяется под влиянием общества, но и в том, что информационный экстремизм оказывает большое негативное воздействие на все элементы и сферы общества.

Под влиянием информационного экстремизма происходит изменение не только личности конкретного индивида, но и целых социальных групп и слоев, социально-политического строя общества, а основным способом распространения экстремизма является социальное взаимодействие в информационно-коммуникационной сфере.

При этом следует отметить, что социальный характер информационного экстремизма имеет именно деструктивный разрушительный характер, под воздействием которого происходит отчуждение субъекта общественных отношений от социальных норм общества. Особый социальный характер информационного экстремизма выделяется также Р.В. Упорниковым, который утверждает, что экстремизм, проявляясь в информационной среде, осуществляет воздействие, целью которого является изменение личностных установок, принципов деятельности, мировоззрения личности. Это проявление приводит к индивидуальному или групповому девиантному поведению¹.

Признаком информационного экстремизма является то, что информационный экстремизм, как социальное явление, заключается в целенаправленном воздействии на объект правоотношений в форме деятельности. Сложность и всеобщность такой категории, как экстремизм, не позволяет выделить ещё информационный экстремизм в самостоятельную правовую категорию, поскольку экстремизму, как таковому, также присущи признаки информационного экстремизма.

В связи с чем, правильно рассматривать информационный экстремизм именно как форму проявления самого экстремизма в деятельностном контексте. Так, Г.И. Демин и Г.И. Кибак характеризуют информационный экстремизм, как деятельность общественных организаций, групп, индивидов, поддерживающих

¹ Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. канд. юрид. наук: Ростов-на-Дону, 2007. С. 21.

идеологию расовой, национальной, религиозной неприязни и вражды с использованием насилия или угроз его применения с целью достижения преступных целей.¹

Последним и наиболее идентифицирующим признаком информационного экстремизма является использование информационно-телекоммуникационных сетей связи для обработки, хранения, использования и распространения экстремистских материалов.

Таким образом, предлагается под информационным экстремизмом понимать деятельность антисоциальной направленности, заключающуюся в использовании информационно-коммуникационных технологий для распространения экстремистских материалов, направленных на отчуждение субъектов общественных отношений от социальных норм общества.

Полагается, что для эффективного противодействия распространению информационного экстремизма, необходимо не только устранение пробелов в действующей отечественной правовой системе путем законодательного формирования понятия информационного экстремизма, но и разработка стратегии и тактики противодействия информационному экстремизму с последующим внедрением деятельности по противодействию информационному экстремизму в уголовную политику государства.

Литература

1. Противодействие экстремистской деятельности, создающей чрезвычайные обстоятельства криминального характера: курс лекций / Г. И. Демин, А. В. Снеговой, В. М. Щукин, М. П. Киреев, Б. Д. Махаков, Д. Р. Балаева, Ю. Н. Жирнов. Москва: Академия управления МВД России. 2021. 80 с.

2. Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. канд. юрид. наук: Ростов-на-Дону, 2007. 148 с.

¹ Противодействие экстремистской деятельности, создающей чрезвычайные обстоятельства криминального характера: курс лекций / Г. И. Демин, А. В. Снеговой, В. М. Щукин, М. П. Киреев, Б. Д. Махаков, Д. Р. Балаева, Ю. Н. Жирнов. Москва: Академия управления МВД России. 2021. С. 9.

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

Н.М. Кожуханов

Об отдельных направлениях противодействия экстремизму таможенными органами

Аннотация. В данной публикации проведен анализ отдельных направлений противодействия экстремизму таможенными органами Российской Федерации. Автором раскрыты общетеоретические категории, имеющие значение для предмета исследования. В статье раскрыты особенности деятельности таможенных органов Российской Федерации в направлении – противодействие экстремизму. В работе делается акцент на том, что предупреждение должно преобладать над какими-либо другими мерами противодействия.

Ключевые слова: направления; преступление; предупреждение; таможенные органы; экстремизм.

Обострение геополитической обстановки в последнее десятилетие, стало плодотворной почвой для роста экстремизма во всем мире. Религиозные, национальные радикальные формы поведения, становятся нормой для государств, в которых были проведены «цветные революции». Такие страны становятся источником распространения экстремизма в соседствующие с ними государства. Именно в такой ситуации сейчас находится Россия. За последние годы во многих граничащих с ней странах прошла волна государственных переворотов. Поэтому противодействие распространению экстремизма является одним из направлений деятельности ее правоохранительных органов, среди которых активную позицию занимают таможенные органы Российской Федерации (далее – таможенные органы).

Прежде чем перейти к рассмотрению деятельности таможенных органов по направлению – противодействие экстремизму, остановимся на ряде общетеоретических категорий, имеющих значение для нашего исследования.

Начнем с того, что дадим оценку тому, что же такое экстремизм. В широком и специальном юридическом смысле ¹ экстремизм рассматривается как приверженность к крайним взглядам, мерам. Если обратиться к доктринальным дефинициям экстремизма, то можно выделить несколько определений: деятельность общественных, политических и религиозных объединений по планированию, подготовке, финансированию либо иному содействию, в том числе предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической продукции, иных материально-технических средств или иного участия в действиях, направленных на установление единственной идеологии, на возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства, изменение основ конституционного строя и подрыв безопасности Российской Федерации². Экстремизм рассматривают как социально негативное явление, как комплекс установок, как специфическую идеологию возбуждения ненависти, вражды, унижения достоинства человека, национальности, отношения к религии³.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 26.06.2002 № 114 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремистским относятся следующие действия:

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- пропаганду и публичную демонстрацию нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичной демонстрации атрибутики или символики экстремистских организаций;

¹ Политология: Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 400, 401.

² Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминалистический аспекты: Дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 8.

³ Корнилов Г.А., Имаков Т.З, Кожуханов Н.М., Корнилова И.Г. Религиозный экстремизм в России: монография. – М., 2020. С. 103.

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг;
- и др..

Именно в отношении вышеуказанных проявлений экстремизма действуют таможенные органы. В «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р Целевой ориентир 16 – повышение результативности борьбы с преступлениями и административными правонарушениями, отнесенными законодательством Российской Федерации к компетенции таможенных органов, в том числе с использованием новейших цифровых платформ и технологий. Оказание *содействия в борьбе с экстремизмом и международным терроризмом*, блокирование каналов и источников финансирования терроризма, которые формируются в том числе за счет отмыwania денежных средств, поставок оружия, незаконного оборота наркотиков и другой преступной деятельности.

В качестве реализации можно привести следующий пример, в 2021 году таможенной службой России обеспечена доработка информационных систем, реализующих автоматическую сверку сведений из пассажирских таможенных деклараций с *данными о лицах, причастных к экстремизму и терроризму* (в связи с переходом таможенных органов на новую централизованную версию программного средства совершения таможенных операций, а также внедрением новых структур и форматов пассажирской таможенной декларации). Сверка с электронной копией пассажирской таможенной декларации осуществляется в режиме реального времени¹.

Помимо выявления лиц, причастных к экстремизму, таможенные органы активно ведут работу по пресечению попыток доставки на территорию России запрещенных экстремистских материалов контрабандным или иным замаскированным путем, тем самым реализуя свои исключительные полномочия по контролю потоков товаров (импорт, экспорт) и информации о них.

¹ Таможенная служба Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii>.

Вместе с тем, на наш взгляд следует продолжить совершенствовать механизм таможенного контроля в отношении товаров, перемещаемых участниками ВЭД, имеющими риски, к которым относится продукция экстремистской направленности.

Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» выделяет ряд формы профилактического воздействия: правовое просвещение и правовое информирование; профилактическая беседа; профилактический учет и прочие. Однако профилактика (предупреждение) экстремизма таможенными органами и в настоящее время не приобрела системный характер. Так, нет ни одного локального акта предметно регулирующего указанное направление деятельности таможенных органов.

**Н.В. Кондраткова,
В.С. Дмитриевский**

Экстремизм как основа питательной среды современной организованной этнической преступности в России

Аннотация. В статье рассматриваются криминогенные угрозы в сфере национальной безопасности Российской Федерации, обусловленные нелегальными миграционными потоками, структурно формирующими организованную этническую преступность, с влиянием идеологии экстремизма, как её основного элементообразующего фактора. Авторами предлагается системный подход в сфере превенции указанной категории преступности.

Ключевые слова: незаконная миграция, экстремизм, организованная этническая преступность, угроза национальной безопасности, противодействие.

На территории России проживает более 190 народов, говорящих на разных языках, исповедующих разные религии, отличающихся самобытностью культур и менталитетов. Среди них татары, башкиры, чеченцы, чувашы, аварцы, мордвы, даргинцы, удмурты, марийцы, осетины и многие другие. За более чем тысячелетнюю историю российская цивилизация накопила внушительный опыт в разрешении межнациональных и межрелигиозных конфликтов. При преодолении внутренних и внешних потрясений в виде революций, кризисов и

военных вторжений на территорию нашего государства было неоднократно доказано, что именно политика мирного совместного сосуществования на принципах взаимного уважения и сохранения культурной и национальной идентичности всех народов, проживающих на территории России, является единственно возможной.

Для граждан других государств, прежде всего, из стран СНГ, Россия является привлекательной в плане переселения либо временного посещения в целях осуществления трудовой, предпринимательской деятельности, получения образования. Так, по итогам 2021 года более 77% трудовых мигрантов составили граждане Республики Узбекистан – свыше 1 млн. 150 тыс., Республики Таджикистан – 646,0 тыс. и Кыргызской Республики – 361,5 тыс.¹. Большинство принятых в российское гражданство – выходцы из Таджикистана – 103,7 тыс., Казахстана – 49 862 чел. и Армении – 46 931 чел. Общая среднегодовая численность иностранных граждан, находящихся на территории России, составляет более 10 млн. человек (в 2021 году – 6 млн.). Однако только малая часть из них имеет разрешение на постоянное или временное проживание (около 1 млн.) в России², в связи с чем, интенсивные миграционные потоки помимо экономических выгод могут нести в себе ряд угроз.

Например, 2021–2022 годы ознаменовались рядом резонансных событий, произошедших в разных регионах России – малозначительные поводы привели к массовой драке между группами иностранных рабочих в промышленной зоне г. Руднево Московской области (несколько десятков человек), конфликту между приезжими и местным населением в г. Ковдор Мурманской области (20 участников), вооружённому противостоянию между выходцами из разных стран СНГ в Москве (180 участников) и Санкт-Петербурге (свыше 100 участников). Примечательно, что в каждом случае применялось насилие, использовались подручные средства – палки, куски арматуры, камни и пр., всё чаще подавление случаев нарушения общественного порядка встречает сопротивление, применение силы в отношении представителей власти. По мнению специалистов

¹ Данные интернет – портала СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651/> (дата обращения 15.11.2022).

² Данные МВД России. URL: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/Competently/ot-pereosmysleniya-k-deystviyam/> (дата обращения 15.11.2022).

причиной подобных событий служит раздел рынка труда, но если принимать во внимание случаи групповой агрессии со стороны иностранных граждан к местному населению, нельзя исключать потенциальной угрозы при попадании больших групп мигрантов под влияние экстремистских идеологов. Тем более подобный опыт имел место в недалеком прошлом, когда всплеск национализма и религиозного экстремизма в странах средней Азии привел к массовым погромам и расправе над русскими.

Обозначенная проблема и ее нарастающий масштаб не раз озвучивался на высшем политическом уровне и в научных кругах. Так, по словам секретаря Совета безопасности РФ Н.П. Патрушева, «масштабный приток трудовых мигрантов из других государств несет серьёзные риски роста преступности, возникновения конфликтов на этнической и религиозной почве, массовых беспорядков, способствует повышению напряжённости среди коренного населения... При этом, одним из угрожающих факторов обострения криминогенной ситуации является проникновение на территорию России приверженцев радикальных религиозных течений, осуществляющих пропагандистскую и вербовочную деятельность»¹.

Об угрозе вливания в страну радикально настроенных сторонников терроризма, а также финансирования ими направленной на подрыв основ конституционного строя деятельности организованных этнических преступных групп, говорит и К.В. Кузнецов. Подобные опасения автор высказывал в 2017 году ввиду активизации деятельности международной террористической организации ИГИЛ (запрещена в Российской Федерации), поддерживаемой организованными преступными формированиями Северного Кавказа², сложной обстановки на Ближнем и Среднем Востоке, повышающей рост радикальных настроений на Южном и Северном Кавказе, в Центральной Азии.

Сегодня данная проблема приобретает новую остроту ввиду активизации ИГИЛ в северных районах Афганистана, граничащих с

¹ Патрушев заявил, что масштабный приток трудовых мигрантов несет риски роста преступности. URL: <https://tass.ru/politika/12779111> (дата обращения 15.11.2022).

² Кузнецов К.В. Некоторые тенденции формирования и развития организованной этнической преступности в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 90–93.

центральноазиатскими партнерами России. Помимо переброски на территорию страны сторонников данной террористической организации наращиваются связи с «Аль-Каидой» (международная террористическая организация, запрещена в РФ)¹. Учитывая, что дестабилизация ситуации в Афганистане и эскалация напряжённости в других странах постсоветского пространства выступает частью стратегии геополитической плюрализации, решение должно быть комплексным².

Этнические преступные группировки наряду с традиционными характеристиками (иерархия, распределения ролей, системный характер криминальной деятельности) обладают спецификой, обусловленной особенностями традиционного уклада жизни, прежде всего, это клановость и жесточайшая внутренняя дисциплина. Сложность в выявлении и раскрытии таких преступных сообществ обусловлена стабильностью состава и тесной связью между участниками. Последние, как правило, придерживаются радикальных форм религиозных течений, верят, что совершаемые деяния продиктованы «божьей волей». Для них характерна интолерантность (нетерпимость к приверженцам других религий), этноцентризм (рассмотрение всех явлений и процессов через призму традиций и обычаев своего этноса, социальной группы), крайние формы проявления экстремизма, национализма³.

Помимо религиозно-экстремистской мотивация криминальной деятельности может быть корыстно-насильственной, игровой, обусловлена потребностью в самоутверждении. Как показывает следственно-судебная практика, может быть и смешанная мотивация. Так, приговором суда осуждены М., К., З. и другие участники этнической преступной организованной группы, являющейся ячейкой запрещённой на территории Российской Федерации международной

¹ Информация из открытых источников. URL: <https://iz.ru/1422245/2022-11-08/antiterroristicheskii-tcentr-sng-obvinil-zapad-v-ukreplenii-radikalnogo-kryla-talibana> (дата обращения 15.11.2022).

² Бахлова О.В. Политика России и США на постсоветском пространстве как фактор управления интеграционными процессами в регионе // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 7–11.

³ Безносков Д.С., Почебут Л.Г. Психологические аспекты экстремизма и терроризма // Вестник СПбГУ. Серия 12. 2010. Выпуск 2. С. 287–290.

организации «Имарат Кавказ»¹. Основная цель деятельности – тотальная исламизация населения, изменение политической системы и государственного устройства Российской Федерации, призывы к разрушению государственных границ национальных государств, как при помощи пропаганды, так и насильственными методами (при помощи джихада). Также участники сообщества занимались совершением краж и разбойных нападений, что свидетельствует о наличии не только религиозно-экстремистской мотивации, но и о ярко выраженном корыстном мотиве её создания.

Представляется, что основа профилактики преступного формирования системной экстремистской среды (очевидно являющейся питательной для организованной этнической преступности), видится:

– в повышении контроля над миграционными потоками (создание механизма для пресечения въезда на территорию страны лиц, подозреваемых в причастности к преступным деяниям, введение образовательного, имущественного, семейного ценза для въезжающих в целях трудоустройства);

– в осуществлении контроля за деятельностью существующих в мигрантской среде религиозных и общественных организаций в целях противодействия зарождения экстремистских организаций, сбора помощи и обеспечения террористических организаций на родине или в транснациональном масштабе.

Также, среди мер противодействия предлагается:

– проведение криминологической экспертизы законопроектов в сфере миграции, в целях недопущения в них положений, способствующих прямо или косвенно росту преступлений указанной категории;

– осуществление комплекса мер административного, правового и организационного характера, направленных на прекращение деятельности преступных этнических инфраструктур, работающих на приём потоков незаконной миграции из числа соотечественников с целью получения преступных доходов от функционирования теневой этноэкономики.

Общественная опасность организованных преступных формирований также видится в их стремлении для обеспечения

¹ Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан № 2-8/2014 2-86/2013 от 12.12.2014 по делу № 2-8/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7JocIQb2D9C/> (дата обращения 15.11.2022).

достижения своих целей установить коррупционные связи с представителями органов государственной власти и местного самоуправления¹. Полагаем, что в целях противодействия необходим мониторинг и фиксация лиц, вступающих в коррупционные отношения с представителями власти в целях лоббирования преступных интересов национальных групп, либо для интеграции в коррупционноремкие бюджетные потоки (прежде всего, в сфере строительства и в сфере ЖКХ).

При этом указанная работа должна носить системный (одномоментно масштабный) характер. Фиксация (с обязательным дальнейшим документированием) должна осуществляться в отношении всех последующих элементов коррупционной цепи, вплоть до итогового звена. В противном случае при отсутствии итогов работы в виде привлечения к уголовной ответственности конечных бенефициаров коррупционной ренты, полученной от противоправной деятельности, связанной с незаконными мигрантскими потоками, указанная правоохранительная деятельность, будет носить эпизодический, и на наш взгляд, крайне неэффективный характер, поскольку никак кардинально не повлияет на криминологический источник данной проблемы. А при дополнительном вышеуказанном вовлечении экстремистского фактора, данная «недоработка» может повлечь цепную реакцию по реализации соответствующих угроз государственности и возникновению многочисленных локальных этнических конфликтов на территории нашей страны.

К.А. Костенко

**К вопросу о противодействии экстремизму
в молодёжной среде путём мониторинга информационно-
телекоммуникационной сети «Интернет»**

Аннотация. Обеспечение информационной безопасности молодежи – является одной из первостепенных задач государства. В числе наиболее действенных способов её решения является системный мониторинг информационно-телекоммуникационной сети

¹ Кузнецов К.В. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной этнической преступности: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08. 2018.

«Интернет». Его преимущества заключаются в возможности своевременно выявлять в интернет-пространстве размещённые в сети экстремистские и иные незаконные материалы и принять меры к их удалению, либо, при наличии оснований, возбуждать уголовные дела или организовывать процессуальные проверки.

Ключевые слова: информационная безопасность, Следственный комитет, мониторинг сети «Интернет», молодёжный экстремизм.

Для значительной части современного населения России информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» (далее также сеть «Интернет» или сеть) стала не только основным способом массового общения, но и способом получения необходимой информации, возможности самореализации и самоидентификации.

Многие авторы приходят к выводу, что в последние годы именно в сети «Интернет» активно формируются преступные экстремистские и террористические организации¹.

При этом, по данным ряда исследователей, в настоящее время в сети можно найти до пяти тысяч ресурсов с материалами экстремистской направленности, 90% из которых на русском языке и находятся за пределами российского правового поля². Наиболее популярные в молодёжной среде сайты нередко используются организаторами незаконных акций для вовлечения в них несовершеннолетних, используя их неопытность, незрелость и любопытство.

В руках экстремистских организаций уличные акции традиционно являлись инструментом политической борьбы и способствовали выполнению задач, которые ставят перед собой экстремисты. Для этого, используются различные приёмы. Так, в сети «Интернет» нередко размещается информация о раздаче участникам незаконных акций небольших вознаграждений, бесплатных маек, бейсболок, фонариков, напитков и т.д. Наряду с этим, в наиболее популярных молодёжной среде сайтах, размещается агитационная информация об

¹ См.: Панталеева Н.С., Пархитько Н.П. Кибертерроризм и киберэкстремизм как современные угрозы национальной и международной безопасности // Юридическая наука. 2019. № 3. С. 49.

² См.: Урбан В.В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: общая характеристики и уголовно-процессуальные меры по их противодействию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 59–60.

участии в так называемых «акциях милосердия», либо в поддержку, как позиционируют организаторы, «сильных» лидеров, якобы способных изменить их жизнь и жизнь других людей к лучшему.

Между тем, как показывает практика, и это является очевидным для организаторов экстремистских незаконных акций, технологии проведения массовых и протяжённых во времени кампаний уличного протеста и технологии «прямого ненасильственного гражданского давления на власть», оказываются наиболее эффективными для решения рассматриваемых задач. Примеры политических переворотов («цветных революций») в ряде стран СНГ и ближнего зарубежья убедительно доказывают, что подготовка экстремистских сил к федеральным выборным кампаниям оказывается, сосредоточена не столько в электоральной активности, но и в организации широкой сети мобильных групп сторонников. А участие в таких акциях молодёжи значительно снижает риск применения властями наиболее жёстких мер их подавления¹.

На прошедшем в Совете Федерации в конце 2021 года Круглом столе «Право детей на безопасность: вызовы современности и эффективные практики» в докладах ряда участников прозвучали результаты проведённого МВД России анкетирования 464 подростков участвовавших в протестных акциях в поддержку А. Навального². Результаты опроса ещё раз показали, что аудитория несовершеннолетних особенно подвержена негативному влиянию. В частности, многих школьников к участию в акциях подстегнуло лишь любопытство и стремление заработать лайки на фото среди одноклассников (почти 70% подростков). Около 20% молодых людей приходили на акции за компанию с друзьями и только осознано 2% подростков. При этом, как было установлено, информацию о протестных мероприятиях в поддержку опального оппозиционного лидера подростки получали в основном из социальных сетей. Привлекая подростков для участия в незаконных акциях, организаторы хотели сделать из детей сакральных жертв

¹ См.: Ассоциация профессионалов сыска «АПС» [Электронный ресурс]: URL: <https://alldetectives.ru/ort/operativno-rozysknaya-kharakteristika-prestuplenij-ekstremistskoj-napravlenosti/sposoby-soversheniya-prestuplenij-ekstremistskoj-napravlenosti.html> (дата обращения: 10.09.2022).

² Российский оппозиционный лидер, в настоящее время отбывает наказание за мошенничество в особо крупном размере и легализацию (отмывание) денежных средств.

полицейского террора и развернуть очередную антироссийскую кампанию¹.

Современное состояние преступности в мире свидетельствует, что экстремизм, представляет собой сложное и опасное по своим масштабам и последствиям явление. Угрожая национальной безопасности государств и основываясь на принципах отчуждения, антисемитизма, ксенофобии и ультра-национализма, он разрушает стабильное политическое и социально-экономическое развитие многих стран, являясь, таким образом, одной из глобальных проблем человечества².

В этой связи, опыт Следственного комитета Российской Федерации (далее также СК России) по мониторингу сети «Интернет» и выявлению экстремистского контента может быть интересен с точки зрения его выявления и пресечения распространения.

В целях оперативного реагирования на события, связанные с нарушениями законности с использованием сети «Интернет» в СК России успешно применяются современные системы онлайн-мониторинга в т.ч. специализированные компьютерные программы. В их числе, программа «RSSOwl» (позволяющая отслеживать в режиме реального времени сообщения, публикуемые на сайтах новостных порталов). Наряду с этим, для мониторинга наиболее просматриваемых и актуальных на текущий отрезок времени в социальных сетях и блогах новостей, используется сайт «Mediametrics.ru»³.

Таким образом, эффективность мониторинга сетей напрямую взаимосвязана с своевременным выявлением распространенного в них незаконного контента. При этом, такой контент может содержать

¹ Сайт [Электронный ресурс]: URL: https://news.mail.ru/politics/48686032/?frommail=1&utm_partner_id=899 (дата обращения: 08.09.2022).

² См.: Костенко К.А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии молодёжному экстремизму в России // Международное сотрудничество в области противодействия экстремистским и террористическим угрозам: вопросы теории и практики: сборник научных трудов: Международная научно-практическая конференция (Домодедово, 29 сентября 2021 г.) / под общ. ред. А.А. Сквтериста; ред. кол.: Р.Н. Самойлюк, С.Н. Мешалкин, И.А. Афонина, А.А. Подрезов, О.И. Кашкин; сост. Р.Н. Самойлюк, С.Н. Мешалкин. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2022. С. 57–58.

³ Костенко К.А. Основные задачи мониторинга СМИ и информационно-телекоммуникационной сети Интернет в Следственном комитете РФ // Российская юстиция. 2020. №5. С. 56–57.

материалы, разжигающие ненависть или агрессивное поведение к определённым группам людей или отдельной личности, в т. ч. по мотивам религиозной или расовой принадлежности (экстремизм, терроризм, национализм и др.), призывы к участию в незаконных митингах, шествиях, акциях и т.д.

Выделяя экстремистский контент среди потока информации, получаемой в сети «Интернет», необходимо учитывать то, что применением исключительно автоматизированных систем при осуществлении мониторинга СМИ получить достоверный и необходимый результат не всегда возможно. Особое место в мониторинге сетей продолжает занимать, так называемый мониторинг в «ручном» режиме», в котором можно получить наиболее качественный анализ текста.

Мониторинг сетей в «ручном» режиме позволяет выявить завуалированный негативный контент. В нём злоумышленники исключают прямое указание слов, фото и видео материалов, которые могут быть распознаны и выявлены в автоматическом режиме.

Наряду с этим, злоумышленники научились эффективно «прятать следы» своего присутствия с помощью различных сервисов, предоставляющих возможность анонимного выхода в сеть, например, таких как VPN, Proxu и др.¹.

Нередки случаи использования сети «Интернет» для приглашения молодежи на незаконные акции, путём ведения их в заблуждение по поводу предстоящих событий.

Такие случаи имели место в г. Хабаровске, а потом и в других городах России, когда организаторы незаконной акции в поддержку губернатора Хабаровского края С. Фургала, обвиняемого в организации убийств, заранее устроили флешмоб с безобидным названием «покормиголубей». Информация с призывом выйти 18.07.2020 на площадь им. Ленина в г. Хабаровске и накормить изголодавшихся птиц была размещена в сети «Интернет». Ролик впоследствии стал «вирусным», он распространился по сайтам и послужил одним из поводов, проведённых позже незаконных

¹ Алескеров В.И., Баранов В.В. Телекоммуникация и киберпространство как средство преступления экстремисткой и террористической направленности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 108.

митингов и шествий, в т.ч. с использованием экстремистских лозунгов с участием молодежи во многих городах России¹.

Таким образом, при мониторинге сети «Интернет» особое значение также имеет анализ и обоснование критериев вредности контента, что входит в обязанности конкретных лиц, занимающихся этой работой. Это позволяет выявлять и корректировать перечень деструктивной информации, а на её основе автоматически сканировать информационное пространство по новым полученным данным.

Положительным в такой схеме работы является то, что можно работать на опережение и не допустить распространения негативного контента по сети «Интернет», однако следует учесть, что такой способ очень трудоёмок.

Следует отметить, что в системе СК России при мониторинге сети «Интернет» особое внимание уделяется выявлению информации, оказывающей негативное влияние на детей и подростков. Сотрудники, отвечающие за данное направление деятельности, в соответствии с организационно-распорядительными документами СК России², нацелены на выявление контента, содержащего материалы, возбуждающие национальную или расовую ненависть и побуждающие к различным экстремистским проявлениям, в т. ч. направленные на подрыв национальной безопасности, потребителем которых в основном являются, несовершеннолетние.

О проблеме систематического получения несовершеннолетними негативного контента в соцсетях, закрытых интернет-сообществах, участниками которых они были, либо стремились стать, неоднократно высказывался Председатель СК России А.И. Бастрыкин. Он предложил ряд мер, которые бы в значительной степени позволили оградить подростков от негативного контента, размещаемого в сети «Интернет». Среди таких мер: увеличение штатной численности психологических службы в образовательных организациях; введение фильтра размещения в сети деструктивной информации, а также

¹ Собеседник.ру [Электронный ресурс]: Птица протеста: уличные акции с кормлением голубей охватили всю Россию URL: <https://sobesednik.ru/politika/20200722-ptica-protesta-ulichnye-akcii> (дата обращения 08.09.2022).

² Распоряжение СК России от 10.05.2017 г. № 43/206р «О дополнительных мерах, направленных на повышение эффективности проверки сообщений о преступлениях, распространенных в СМИ» // Ведомственный доступ.

ограничений на демонстрацию в сцен насилия, жестокости и т.п.; поощрение и развитие института студенчества, развитие детского и молодежного движения, возрождение и модернизация общероссийских спортивных мероприятий и др.¹.

Подводя итоги рассмотрения вопроса, следует отметить, что системный мониторинг сети «Интернет» позволяет достаточно быстро организовывать проверочные мероприятия по размещённому экстремистскому контенту, своевременно оградить от него детей и подростков, а также обеспечить своевременную защиту их прав и законных интересов.

Литература

1. Алескеров В.И., Баранов В.В. Телекоммуникация и киберпространство как средство преступления экстремисткой и террористической направленности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С.108.

2. Ассоциация профессионалов сыска «АПС». URL: <https://alldetectives.ru/ort/operativno-rozysknaya-kharakteristika-prestuplenij-ekstremistskoj-napravlenosti/sposoby-soversheniya-prestuplenij-ekstremistskoj-napravlenosti.html> (дата обращения: 10.09.2022).

3. Из Сети – к реальной жизни (публикация) // Газета «Следственный комитет России». № 18 (72). С. 1–2.

4. Костенко К.А. Основные задачи мониторинга СМИ и информационно-телекоммуникационной сети Интернет в Следственном комитете РФ // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 56–57.

5. Костенко К.А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии молодежному экстремизму в России // Международное сотрудничество в области противодействия экстремистским и террористическим угрозам: вопросы теории и практики: сборник научных трудов: Международная научно-практическая конференция (Домодедово, 29 сентября 2021 г.) / под общ. ред. А.А. Скивтериста; ред. кол.: Р.Н. Самойлюк, С.Н. Мешалкин, И.А. Афолина, А.А. Подрезов, О.И. Кашкин; сост.

¹ Из Сети – к реальной жизни (публикация) // Газета «Следственный комитет России». № 18. (72) С. 1–2.

Р.Н. Самойлюк, С.Н. Мешалкин. Домодедово: ВИПК МВД России, 2022. С. 57–58.

6. Панталеева Н.С., Пархитыко Н.П. Кибертерроризм и киберэкстримизм как современные угрозы национальной и международной безопасности // Юридическая наука. 2019. № 3. С. 47–50.

7. Сайт. URL: https://news.mail.ru/politics/48686032/?frommail=1&utm_partner_id=899 (дата обращения: 08.09.2022).

8. Собеседник.ру [Электронный ресурс]: Птица протеста: уличные акции с кормлением голубей охватили всю Россию URL: <https://sobesednik.ru/politika/20200722-ptica-protesta-ulichnye-akcii> (дата обращения 08.09.2022).

9. Урбан В.В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: общая характеристики и уголовно-процессуальные меры по их противодействию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 55–63.

Е.В. Кунц

Преступления экстремистской направленности: понятие, динамика, тенденции

Аннотация. Проблема экстремизма является для современного российского общества одной из наиболее сложных и дискуссионных, что связано с многообразием его проявлений. Несмотря на это, наблюдается тенденция к повсеместному распространению радикализма среди отдельных групп населения и обострению внешних и внутренних экстремистских угроз. Отдельное экстремистское сообщество действует хаотично, причиняет ущерб государственной и общественной безопасности, дестабилизирует сложившуюся систему общественных отношений. Вышеизложенное и предопределило содержание научной статьи.

Ключевые слова: экстремизм, понятие, динамика, тенденции, направленность.

В соответствии со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации», утверждённой Указом Президента РФ

01.12.2016 г. № 642 ¹, в качестве одного из приоритетов государственного развития признаётся противодействие терроризму и идеологическому экстремизму. Одной из опаснейших угроз для существования российского государства является терроризм и идеологический экстремизм.

Каждое государство обеспечивает свою национальную безопасность, вырабатывает меры противодействия экстремизму, терроризму. Российская Федерация гарантирует и обеспечивает права и свободы своим гражданам².

Количество преступлений экстремистской направленности в России за первое полугодие 2022 г. выросло на 28,5% в годовом выражении – до 775. Помимо этого, на 4,8% выросло число преступлений террористического характера, достигнув 1332, следует из данных МВД Российской Федерации³.

Большинство преступлений экстремистской направленности выявлено в Дагестане и составляет 87 зарегистрированных преступлений, далее следуют Москва (78), Свердловская и Московская области (62). Челябинская область занимает 9 место по данному рейтингу, количество преступлений данной группы в области составляет 35⁴.

Таким образом, анализ статистических показателей рассматриваемой группы преступлений в России свидетельствует о росте числа преступлений экстремистской направленности.

¹ Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (с изменениями и дополнениями)». URL: <https://base.garant.ru/71551998/> (дата обращения: 08.11.2022).

² Голубовский, В.Ю. Противодействие экстремизму: отечественный и зарубежный опыт / В. Ю. Голубовский // Обеспечение безопасности, правопорядка и режимных требований правоохрнительными органами Российской Федерации: наука и практика: Сборник материалов межвузовского круглого стола, посвященного Дню российской науки, Санкт-Петербург, 04 февраля 2022 года / Сост. Д.В. Горбань. Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», 2022. С. 23.

³ Число преступлений экстремистской направленности выросло в России на 28,5%. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/07/21/932447-chislo-prestuplenii-viroslo> (дата обращения: 08.22.2022).

⁴ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).

Проведённый анализ указывает на то, что рассматриваемые преступления зачастую совершаются молодыми людьми и несовершеннолетними. Объясняется тем, что данная группа подвержена чрезмерному влиянию со стороны идеологов экстремистских учений, поскольку подросткам легче внушить радикальные взгляды и идеи, а также проще подтолкнуть на противоправное поведение. В связи с этим в науке выделяют молодежный экстремизм, главными особенностями которого являются: фанатичность, беспрекословность, организованность, тесная взаимосвязь идей и целей, выполнение всех приказов и инструкций, сплочённость группировок, наличие идеологических уставов, различные способы для достижения целей, такие как информационные технологии и социальные сети.

Следует заметить, что созданием и руководством экстремистской организацией осуществляется лицом старшего возраста с высшим образованием и обладающим высокими умственными способностями¹. Подобными личностями движет экстремистский мотив, желание получить властные полномочия, авторитет в социальных сообществах.

Однако на сегодняшний день женщины могут быть не только членами группировок, но и лидерами экстремистских организаций.

Так, например, в г. Красноярске женщина организовала группу сторонников международной религиозной организации, которая была признана решением Верховного Суда Российской Федерации экстремистской. Обвиняемая проводила собрания со сторонниками, организовала обучение в форме чтения различной запрещённой судом литературы, осуществляла распределение специальной литературы среди своих сторонников, а также контролировала за исполнением домашнего задания. Женщине был вынесен приговор за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282² УК РФ².

Следовательно, большинство преступлений экстремистской направленности совершаются мужчинами, однако женщины также могут быть вовлечены в преступную деятельность и даже быть

¹ Аристархова Т.А., Головин А.Ю. Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2. С. 5.

² Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 31.07.2015 г. // Официальный сайт Красноярского краевого суда. URL: <https://kraevoy--krk.sudrf.ru> (дата обращения: 12.11.2022).

организаторами экстремистских группировок. Основную массу среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления по экстремистским мотивам, составляют социально неадаптированные безработные молодые люди, с низким культурно-образовательным и правосознательным уровнем. У данных лиц отсутствуют определённые жизненные ориентации, систематически злоупотребляют алкоголем и наркотиками, входят в устойчивые агрессивные группы. Нередко эти лица прошли военную службу и имеют специальную подготовку по обращению с оружием и используют его при совершении преступлений.

Литература

1. Аристархова Т.А., Головин А.Ю. Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2. С. 3–9.

2. Голубовский В.Ю. Противодействие экстремизму: отечественный и зарубежный опыт / В.Ю. Голубовский // Обеспечение безопасности, правопорядка и режимных требований правоохранительными органами Российской Федерации: наука и практика: Сборник материалов межвузовского круглого стола, посвященного Дню российской науки, Санкт-Петербург, 04 февраля 2022 года / Сост. Д.В. Горбань. Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», 2022. С. 23.

В.М. Мельников

Особенности формирования знаний и представлений об экстремальной компетентности у будущих юристов

Аннотация. В статье рассматриваются общенаучные и методологические проблемы дисциплины «Юридическая психология» для подготовки будущих специалистов юридического профиля. Анализируется содержание понятий «экстремальные условия», «экстремальные ситуации». Указывается на необходимость их изучения, наряду с такими явлениями опасными социальными

явлениями как терроризм и экстремизм. Предлагается совершенствовать учебную программу преподавания дисциплины «Юридическая психология», дополнив разделом «Экстремальная психология».

Ключевые слова: профессиональная деятельность юриста, роль психологии в подготовке юристов, профессиональная и экстремальная компетентность, терроризм, экстремизм.

Борьба с преступностью неразрывно связана сопровождает процесс становления правового государства. На этом фоне юридическое образование высших учебных заведений должно идти по пути повышения качества подготовки специалистов.

Юридическая психология как прикладная отрасль психологической науки занимает особое место, поскольку наряду с другими дисциплинами она создаёт платформу особого профессионально-ориентированного мышления с повышенным уровнем «интеллектуального коэффициента» и правового сознания апологетов закона.

Преподавание юридической психологии позволяет будущим юристам тщательно изучать научные основы общей психологии, рассматривать психическое развитие внутриличностные ситуации в поведении личности, совершенствовать навыки прогностической оценки структурных элементов и ведущих тенденций и склонностей личности, использовать современные методы визуальной и диагностики в следственной и судебной практике, находить пути к исправлению личности и др.

Приведенные описания наводят нас мысль о том, что многих студентов завораживает магия мышления психической жизни человека, с которой они раньше не встречались. В ходе обучения студенты учатся решать разные по уровню сложности и восприятию задачи юридической психологии, среди них понимание процесса соединения психологических и юридических знаний; осмысление особенностей психической деятельности субъектов правоотношений в норме и вне неё; познание методов и приёмов психологического воздействия на личность.

Предметом юридической психологии является сфера психических явлений, механизмов, закономерностей, проявляющихся в сфере действия права. Поэтому исторически непреходящими являются исследования и работы М.М. Щербатова, И.Т. Посошкова,

И. Гофбауэр, И. Фридрих, в которых впервые прозвучали слова о необходимости использования психологических знаний в расследовании преступлений.

В учебниках современных российских авторов по юридической психологии требования к содержанию и реализации компетентностного подхода имеют сходные черты (В.Л. Васильев, Ю.В. Чуфаровский, М.И. Еникеев, В.В. Романов, А.М. Столяренко). Как правило, учебники «Юридической психологии» включает наиболее важные разделы («Правовая психология», «Криминальная психология», «Следственно-оперативная психология», «Судебная психология», «Психология исправительной деятельности» и др.).

Преподавание юридической психологии требует глубокого усвоения учебного материала, поскольку это центральное звено учебной деятельности и формирования личности обучаемого. В ходе усвоения дисциплины студентами проводится изучение основ психологии и юридического труда. Изучаются особенности профессиональной деятельности и отбора и воспитания кадров, включающее такие аспекты, как психофизиологический, психологический, социально-психологический и др.

Если говорить о модификации реализации профессиональных функций, с которой сталкиваются выпускники юридических вузов, то она характеризуется необходимостью быть готовым осуществлять профессиональные функции в разнотипных (чрезвычайных) условиях и ситуациях экстремального характера с запредельными или близкими к ним человеческими возможностями.

Опыт преподавания позволяет нам сделать вывод о том, учебная программа дисциплины «Юридическая психология» нуждается в дополнении новым разделом «Экстремальная психология» и темами, содержание которых способно значительно расширить представление о новых явлениях в юридическом труде. Мы полагаем, что в ходе преподавания важно уделить внимание предмету экстремальной психологии, разнотипным (сложным) условиям и их последствиям. Тем более, что новые понятия уже находятся в «поле» оперативно-служебной деятельности и характеризуют реальность сложных условий, в которых будет проходить служба юристов. Не менее важной должна стать тема об психологических особенностях управления профессиональными группами сотрудников в условиях, вызванных проявлением терроризма и экстремизма. Как мы понимаем, речь идет о расширении границ усвоения учебного

материала, а значит о практико-ориентированных профессиональных компетенциях в специфически сложном пространстве индивидуального и группового юридического труда.

В научной литературе профессиональная компетентность рассматривается как система внутренних ресурсов профессионалов, необходимых им для эффективных действий в определённых ситуациях [2]. В военной психологической науке уже используется понятие «экстремальная компетентность». По своему содержанию и смыслу оно применимо к деятельности юристов, которые несут службу в специальных подразделениях органов безопасности, войск национальной гвардии и в полиции.

Введение новых тем, раскрывающих особенности протекания экстремальных условий и поведения личности в ситуациях с риском для жизни и здоровья способны повлиять на форму активности и мотивации молодых сотрудников [3] и обучаемых. Речь идёт о знаниях, дающих посыл к развитию когнитивных представлений, в том числе критической оценке своих потенциальных возможностей и повышающих защитные механизмы личности.

В ходе занятий важно раскрывать содержание понятий «экстремальные условия деятельности» и «экстремальные ситуации», которые по причине происхождения не тождественны друг другу.

Экстремальные условия – это разная по степени нарушений условий обстановка, в которую попадает человек. В связи с чем, такие условия вызывают ответную (чаще защитную) реакцию организма и личности, которая находится на грани патологических нарушений. Довольно часто интенсивно протекающие экстремальные ситуации вызывают «стресс» (перенапряжение).

В литературе можно часто встретить понятия, вызванные пребыванием и воздействием «горячих точек» на военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, мирных граждан («окопная», «шрапнельная», «боевая» травма, «корейский, афганский синдром» и др.).

В свою очередь, экстремальная ситуация (иногда её называют «чрезвычайная ситуация» («ЧС»)) возникает молниеносно и человек не успевает совладать с «притоком» информации, вследствие чего нарушается регуляция поведения и происходит дестабилизация психического состояния личности. Современное общество представляет собой «общество рисков», в котором террористический акт – экстремальная ситуация. [4] Национальный

антитеррористический комитет России (НАК), призывает совершенствовать сложившуюся систему антитеррора, внедрять новые методы борьбы с этой угрозой.

Не менее сложной проблемой является распространение экстремизма, когда в процессе социализации молодежь знакомится с разного рода информации экстремальности новых форм поведения. Как мы понимаем, задача научения будущих юристов противостоять проникновению идеологии терроризма и экстремизма, а также сопутствующих им криминальным проявлениям, будет происходить в сложных условиях.

В обобщённом виде, заслуживает внимания информация о феноменах поведения человека в ситуациях с риском для жизни, которые разнятся по уровню и степени поражения личности. Под влиянием названных условий возникают различные формы дезадаптации личности. В результате, человеку требуется медико-психологическая помощи и реабилитация. В данных условиях важна информация о самых простых способах саморегуляции организма, способных восстанавливать и нормализовать реакции сотрудника.

Мы исходим из того, что события, сопровождающие психическую и профессиональную жизнь юриста весьма многочисленные и разнообразные. Измеримая форма и содержание вышеуказанных условий и ситуаций не опровергается действительным опытом и не является чем-то надуманным. Поэтому информация, сообщаемая на лекционных и практических занятиях, не должна сводиться к простой иллюстрации событий. Главное, это постижение механизма происходящего с человеком под воздействием экстремальных условий и ситуаций.

В заключение, следует отметить, что одним из путей решения проблемы повышения качества профессионального обучения и профессиональной подготовленности будущих юристов становится совершенствование содержания и методики преподавания юридической психологии. В существующих условиях особенно актуальным становится развитие профессиональной и экстремальной компетенции выпускников юридических факультетов вузов.

В руках подготовленного юриста знания в области экстремальной психологии и противодействия идеологии терроризма и экстремизма являются надёжным инструментом, позволяющие не только распознать индивидуально-личностные особенности поведения

личности в той или иной реальной ситуации, предупреждать психологическую дезадаптацию [5] и профессиональную деформацию личности, но и оценивать социальную эффективность предупреждения преступлений.

Литература

1. Васильев В.Л. Юридическая психология (для бакалавров). Учебник. М.: Юстиция. 2018.; Чуфаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности. М.: Право и Закон, 1996.; Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. Учебник. М.: Проспект. 2019.; Романов В. В. Юридическая психология. Хрестоматия. Учебное пособие. М.: Юрайт. 2015.; Энциклопедия юридической психологии. Под редакцией профессора А.М. Столяренко, М., 2003.

2. <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kompetentnost-i-stil-upravleniya-komandira-v-ekstremalnyh-usloviyah>

3. Вахнина В.В. Психологическая диагностика и развитие профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел. М.: Академия управления МВД России, 2012. С. 16-26.

4. <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremalnost-i-ekstremizm-propedevtika-sotsialnogo-osnovaniya/viewer>

5. <https://cyberleninka.ru/article/n/terroristicheskiy-akt-kak-ekstremalnaya-situatsiya-v-obschestve-riskov/viewer>

6. Собчак Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб., «Речь», 2003. С. 63.

Н.А. Мельникова

Экстремизм в уголовном праве, уголовно-правовая характеристика и проблематика

Аннотация. Данная статья посвящена уголовно-правовой характеристике такого преступления как экстремизм, проблематике данного преступления, меры его предупреждения. Рассматривается сущность данного преступления, его отличия и ключевые особенности от других преступлений. Также проводится анализ статей Уголовного кодекса, посвященных данному уголовно-наказуемому деянию. Предлагаются меры по противодействию совершению экстремистских преступлений.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, предупреждение экстремизма, мотив экстремистской деятельности, меры уголовно-правового характера, уголовно-правовая характеристика, борьба с экстремизмом.

В настоящее время в Российской Федерации проблема экстремизма и экстремистской деятельности является крайне актуальной.

Опасность его заключается в том, что участники и организаторы экстремистской деятельности применяют насильственные методы для осуществления своих антигосударственных и противообщественных целей. Данные методы особенно опасны, так как посягают не просто на имущество, жизнь и здоровье, а на важнейшие государственные и общественные устои, такие как: политический и конституционный строй, международные и межнациональные отношения, религиозные и нравственные основы¹.

Экстремизм можно понимать в общем и узком смысле. В узком смысле экстремизм и экстремистская деятельность это – незаконная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя, разжигание национальной розни. В общем, довольно абстрактном смысле экстремизм – это приверженность к крайним мерам действиям взглядам и решениям, которые противоречат закону и посягают на государственные и политические основы.

Также экстремизм представляет возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганду исключительности, превосходства, либо неполноценности человека, по признаку его принадлежности к вышеперечисленным категориям.

Наиболее полное и развернутое определение приводится в Федеральном Законе «О противодействии экстремизму и экстремистской деятельности». Согласно нему экстремизм включает в себя комплекс действий, выраженных например в насильственном изменении основ конституционного или государственного строя; возбуждения национальной, религиозной и расовой ненависти;

¹ Житков, А. А. Транснациональная преступность как угроза международной безопасности / А. А. Житков // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Пермь, 04–06 апреля 2017 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 191-193.

публичное оправдание терроризма и многие другие действия направленные на нарушение прав и свобод человека и гражданина.

В Уголовном кодексе Российской Федерации нет определение данному понятию, но предусматриваются статьи по отдельным видам преступлений имеющих экстремистский характер. К ним относятся:

Статья 280 УК РФ – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;

Статья 282 УК РФ – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства;

Статья 282¹ УК РФ – организация экстремистского сообщества;

Статья 282² УК РФ – организация деятельности экстремистской организации.

Также для целей применения уголовного закона представляется необходимым разграничение в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» (сегодня они используются как синонимы) также как это сделано в федеральном законе «О противодействии терроризму», в котором наряду с понятием «терроризм» раскрыто понятие «террористическая деятельность». При этом уголовно-правовое содержание должно иметь именно понятие «экстремистская деятельность» (напомним, что понятие «террористическая деятельность» содержится и раскрывается также в УК РФ)¹.

Полагаем, что понятием «экстремистская деятельность» следует охватить преступления, которые в примечании 2 к ст. 282¹ УК РФ в настоящее время называются преступлениями экстремистской направленности.

Пиковый период совершения экстремистских преступлений пришелся на период с конца 90-х по начало 2000-х. В данный отрезок российской истории наблюдался резкий скачок экстремистской деятельности и активности экстремистских группировок. Данная тенденция ярко просвечивается на примере проблемы экстремизма на Северном Кавказе, который до сих пор остается самым сложным в этническом и конфессиональном отношении регионе России. В регионе, котором проживает около 12% населения России и более 140 национальностей периодически обостряются конфликты, к числу

¹ См. Кочои С.М. О качестве уголовно-правового регулирования ответственности за экстремизм и идеологический экстремизм // Всероссийский криминологический журнал. 2022. №2. С. 243.

которых относятся уже ставшие печально известными конфликты в Чечне, Северной Осетии, Ингушетии и Дагестане.

Данное утверждение подтверждается не только статистикой совершенных в данных регионах, но и активной законотворческой деятельностью государства в сфере противодействия экстремизму. Например 25 июля 2002 года Государственной Думой РФ был принят Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности». В то же время в уголовное право были введены новые нормы. Это статья 282¹ «Организация экстремистского сообщества» и статья 282² «Организация деятельности экстремистской организации».

Данные нормы впервые устанавливали ответственность за совершение преступлений связанных с экстремистской деятельностью. Базовой же нормой оставалась статья 282 УК РФ.

Особенностью проявления экстремизма в нашей стране является то, что на современной территории Российской Федерации действует 85 субъектов, населенных различными национальными, конфессиональными и социальными группами, обладающими собственными традициями, специфическими чертами, менталитетом, исторически-территориальными особенностями.

Из этого можно понять почему в уголовном праве нет единого определения понятия «экстремизм», так как можно сказать, что для каждого региона Российской Федерации характерен «свой» собственный экстремизм, обладающий специфическими проявлениями. Например для регионов Северного Кавказа в большей степени характерны религиозные и этнические проявления экстремизма.

В условиях, в которых оказалась наша страна, появление полу экстремистских, явно экстремистских, завуалировано экстремистских и прочих движений и течений вполне закономерное и обусловленное самим развитием ситуации¹.

Для более глубокого понимания экстремизма следует выделить основные причины его возникновения. Их разделяют на несколько групп и подгрупп:

1. Социально-экономические: а) большое социальное расслоение в условиях снижения уровня жизни; б) массовая безработица и маргинализация населения; в) неопределенный статус молодежи в

¹ См. Цримов А.А. О некоторых характеристиках экстремизма // Право и управление. 2022. №5. С. 39.

обществе; г) усиление миграционных процессов и национальных проблем; д) наличие на определенной территории значительных природных богатств или выгодное географическое положение, дающее определенной группе значительное социальное и экономическое преимущество.

2. Внутриполитический режим: а) политический кризис; б) ограничение конституционных прав и свобод; в) незавершенность реформ и обман ожиданий различных граждан; г) нерешенность национально-государственных проблем;

3. Внешнеполитические факторы: а) положение страны на международной арене; б) нарастание межгосударственных противоречий в борьбе за сферу влияния, ресурсы; в) изменение мирового порядка и формирование новой модели международных отношений; г) политика поддержки сепаратизма, экстремизма, терроризма; д) усиление конфронтации в мире.

4. Идеологические факторы: а) наличие у любой идеологии способности приобретать радикальные черты; б) отсутствие в государстве общепризнанной идеологической политики, разделяемой и поддерживаемой большинством населения; в) противоречия между приверженцами различных идеологических течений.

Религиозные факторы: а) политизация и радикализация конфессий; б) отсутствие четко выверенной и сбалансированной политики государства по отношению к представителям разных религиозных конфессий; в) деятельность религиозных миссионеров, которые преследуют радикальные и незаконные цели; г) деятельность радикальных религиозных организаций, сект.

Среди основных проблем борьбы с экстремизмом можно выделить несколько основных направлений.

Трудность оценки, так как данному явлению присуще многообразие форм и проявлений. Правовая квалификация поведения экстремистских сообществ в контексте анализа их действий, последствий таких действий и причинной связи между действиями и последствиями далеко не всегда позволяет определить конкретное физическое лицо, которому можно вменить¹. Ярким примером может

¹ Житков, А. А. Проблемы уголовного законодательства в противодействии экстремистской деятельности / А. А. Житков // Преступление, наказание, исправление : сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума : (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т.,

служить признанию экстремистской деятельностью радикальные высказывания или посты в социальных сетях, которые, ввиду политической и идеологической ситуации, могут как считаться экстремистскими, так и вполне безобидными;

Правовой нигилизм или низкий уровень правовой грамотности и культуры субъектов преступлений экстремистской направленности нередко исключает понимание ими правовых последствий собственных противозаконных действий, отсутствия осознания их опасности, что делает их чрезвычайно негативными, так как их фанатизм мешает перевоспитанию и осознанию вины. Нередки случаи, когда экстремисты, попадая в исправительные учреждения, начинают вести пропаганду своих радикальных взглядов, что приводит к расширению социальной базы сторонников и мешает исправлению других осужденных;

Проблема поддержания устойчивой мирной внутренней и внешней политики государств, чтобы не приводить к историческим, политическим и социальным конфликтам, а также к кризисам, которые создают положительную динамику в преступлениях, связанных с экстремизмом.

Это доказывает нынешняя ситуация с проявлением экстремистской деятельности сторонников националистических групп на фоне событий специальной военной операции, проводимой на территориях оккупированных национал-радикальными группировками.

В числе факторов, которые стимулируют экстремизм, следует выделить небывалый ранее поток мигрантов в Россию. Сейчас среди российских обывателей существует стойкое мнение о повышенной криминогенности мигрантов¹.

Развитие системы мер по противодействию идеологии экстремизма имеет свою специфику, требует общегосударственной координации деятельности всех учреждений и организаций и предусматривает обязательную ориентацию на отечественную концепцию регулирования системы этно-религиозных и межконфессиональных отношений².

Рязань, 20–22 ноября 2019 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 76-79.

¹ См. Антонян Ю.М. Рачицкая В.А. Понятие и причины экстремизма // Научный портал МВД России. 2021. №4. С. 24.

² См. Машекуашева М.Х. Борьба с идеологией экстремизма: социальный аспект // Заметки ученого. 2021. № 7-1. С. 423.

Данные меры представляют собой целый комплекс, включающий в себя меры политического, социального, экономического и правового характера. При этом все эти меры обеспечиваются обязательным стимулированием со стороны государства.

Общегосударственная политика противостояния потенциальной угрозе экстремизма должна включать комплексность, всесторонность подходов нейтрализации таких угроз с помощью разнообразных психологических, социально-экономических, политических и гуманитарных акций с активным использованием современных коммуникативных средств¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что экстремизм в уголовном праве явление сравнительно других преступлений «молодое», однако его опасность и крайне негативные последствия привели к созданию целого комплекса нормативно-правовых актов, позволяющих отграничить его от других преступлений и дать четкое понимание его сущности.

Литература

1. Антонян Ю.М. Рачицкая В.А. Понятие и причины экстремизма // Научный портал МВД России. 2021. №4. С. 24-29.

2. Житков А.А. Транснациональная преступность как угроза международной безопасности // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 191-193.

3. Житков А.А. Проблемы уголовного законодательства в противодействии экстремистской деятельности // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 76-79.

¹ См. Цримов А.А. Эффективное взаимодействие в профилактике подростковой преступности экстремистской направленности // Образование и право. 2021. № 10. С. 361.

4. Кочои С.М. О качестве уголовно-правового регулирования ответственности за экстремизм и идеологический экстремизм // Всероссийский криминологический журнал. 2022. №2. С. 243-250.

5. Машекуашева М.Х. Борьба с идеологией экстремизма: социальный аспект // Заметки ученого. 2021. № 7-1. С. 423-430.

6. Цримов А.А. О некоторых характеристиках экстремизма // Право и управление. 2022. №5. С. 39-45.

7. Цримов А.А. Эффективное взаимодействие в профилактике подростковой преступности экстремистской направленности // Образование и право. 2021. № 10. С. 361-370.

Г.Л. Москалев

Тенденции изменения демографии осуждённых за информационные преступления экстремистской и террористической направленности

Аннотация. В работе осуществляется анализ показателей отчётов Судебного департамента при Верховном Суде о демографических признаках осуждённых за информационные преступления экстремистской и террористической направленности за 2018-2021 годы. Установлено, что доля осуждённых женщин за эти преступления вдвое ниже соответствующего показателя для всех преступлений и составляет 6,66%. Среди иностранцев чаще всего такие преступления совершают граждане стран СНГ. Обнаружен рост доли осуждённых за информационные преступления экстремистской и террористической направленности с высшим и средним профессиональным образованием: на 10,3 % за последние 4 года до показателя 54,7% в 2021 году.

Ключевые слова: информационные преступления; преступления экстремистской направленности; преступления террористической направленности; судебная статистика; правовая статистика; состояние судимости.

Экстремистская деятельность была и остаётся одной из серьёзных угроз обществу. В этом качестве она рассматривается в Указах Президента РФ, посвящённых обеспечению национальной безопасности России. При этом экстремизм как социальное явление динамичен: его содержание и структура изменяются с течением

времени, с развитием общественных отношений, с внедрением и распространением новых технологий. Поэтому не случайно, что действующая Стратегия национальной безопасности РФ, в отличие от предыдущей, посвятила самостоятельный раздел проблеме информационной безопасности, при описании угроз которой сделала особый акцент на распространении информации экстремистского и террористического содержания¹.

В связи с тем, что террористическая деятельность является разновидностью экстремистской², к криминальным проявлениям этой угрозы следует отнести некоторые преступления не только экстремистской, но и террористической направленности, перечни которых содержатся в соответствующих Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ³. Из указанных групп уголовно-противоправных деяний можно выделить преступления, общественная опасность которых заключается в распространении или нераспространении информации: ст. 205.2, 205.6, 280, 280.1, 282 УК РФ. Такие деяния в науке часто относят к информационным преступлениям⁴.

Об изменениях в структуре преступности можно судить на основе анализа изменений показателей судебной статистики о числе осуждённых. Проведенное нами ранее исследование, осуществленное

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.07.2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) // Российская газета. № 142. 04.07.2011; Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Российская газета. № 35. 17.02.2012.

⁴ Букалерева Л.А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2007. С. 29.; Суслопаров А.В. Компьютерные преступления как разновидность преступлений информационного характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2010. С. 16.; Юрченко И.А. Понятие и виды информационных преступлений // Российское право в Интернете. 2003. № 1. С. 5.

этим методом, показало, что доля осуждённых за информационные преступления экстремистской и террористической направленности с квалифицирующим признаком «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"» в общем числе таких преступлений с 2017 года выросла в пять раз и составила 72,21%. Претерпело изменения и возрастное распределение осуждённых: доля несовершеннолетних осуждённых за экстремистские и террористические преступления в сети «Интернет» упала ниже 5%, а доля осуждённых старше 29 лет к 2021 году, напротив, выросла вдвое и составила 55,89%¹.

В целях расширения знаний о тенденциях изменения структуры информационной экстремистской и террористической преступности продолжим анализ показателей отчётов о демографических признаках осуждённых за 2018-2021 годы Судебного департамента при Верховном Суде РФ².

В первую очередь, рассмотрим половую принадлежность осуждённых. По данным статистики за 2018–2021 годы в сумме за совершение преступлений рассматриваемой группы было привлечено к уголовной ответственности всего 129 женщин из 1936 осуждённых, то есть 6,66 %. Из 42 осуждённых в 2021 году женщин, каждая третья совершила преступление, состав которого содержит квалифицирующий признак «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"», что в целом соответствует доле всех осуждённых за рассматриваемую группу преступлений (72,21%). В этом смысле закономерности количественных изменений показателей осуждённых внутри группы информационных преступлений экстремистской и террористической направленности для мужчин и женщин одинаковы. Наибольший интерес представляет то, что доля осуждённых женщин за эти преступления вдвое меньше доли осуждённых женщин за все преступления. В 2018–2021 годах доля первых варьировалась в диапазоне 5,8–7,5%, а вторых – 12,9–14,3%. Изложенные показатели

¹ Москалев Г.Л. Информационные преступления экстремистской и террористической направленности в материалах судебной статистики // Национальная безопасность / nota bene. 2022. № 5. С. 41–49.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

удивляют с учётом того, что предпосылки для каких-либо затруднений совершать информационные преступления для женщин отсутствуют.

Спецификой обладают данные об осуждённых за рассматриваемые преступления иностранцах. В общем числе осуждённых в РФ за 2018–2021 годы доля иностранных граждан относительно невелика и составляла от 2,8% (2020 год) до 3,3% (2018 год). Доля иностранцев, осуждённых за информационные преступления экстремистской и террористической направленности, существенно выше: 5,4% в 2018-ом; 15,5% – в 2019-ом; 11,7% – в 2020-ом; 7,4% – в 2021-ом. Динамика доли осуждённых иностранцев объясняется серьёзным изменением показателей общего числа осуждённых за информационные преступления экстремистской и террористической направленности. В то же время за последние 3 статистических года абсолютное количество осуждённых иностранцев оставалось неизменным и составляло 45 человек ежегодно. Подавляющее большинство этих осуждённых – иностранные граждане стран СНГ (132 человека).

Не менее интересно то, как распределяются осуждённые иностранцы по составам рассматриваемой группы преступлений. С 2019 по 2021 год 132 из 135 осуждённых были привлечены к ответственности за преступления, предусмотренные ст. 205.2 и 205.6 УК РФ. Если внутри информационных преступлений экстремистской и террористической направленности женская преступность не имела какой-либо специфики, то для иностранных осуждённых она очевидна: в данной группе преступлений иностранцы в большинстве случаев несут ответственность за террористические преступления.

Обратимся к анализу динамики показателей осуждённых за преступления рассматриваемой группы с позиции изменения их числа среди лиц с различным уровнем образования. Доля осуждённых с различным образованием по всем преступлениям за 2018-2021 годы в каждой из групп оставалась довольно стабильной и менялась незначительно, на десятые доли процента год от года, составив в среднем: высшее профессиональное – 8,4%; среднее профессиональное – 36,6%; среднее общее – 35,6%; основное общее, начальное или отсутствует – 19,4%. В свою очередь, в группе осуждённых за информационные преступления экстремистской и террористической направленности по данному показателю происходили заметные изменения. За 4 статистических года выросла

доля осуждённых за такие деяния в группе с высшим (с 12,6% в 2018 году до 17,8% в 2021 году) и средним профессиональным образованием (с 31,8% до 36,9%), совокупно увеличив долю осуждённых с профессиональным образованием до 54,7% в 2021 году. Полученный показатель закономерно соотносится с полученным ранее значением доли осуждённых за рассматриваемую группу преступлений старше 29 лет, которая составила в 2021 году 55,89%.

Таким образом, среднестатистический осуждённый за информационные преступления экстремистской и террористической направленности не только старше, но и образованнее, чем в среднем по всем преступлениям. Следовательно, бытовой опыт, получаемый с течением жизни, и работа институтов образования в меньшей степени предотвращают совершение таких преступлений. Кроме того, очевидно, что обнаруженные тенденции в динамике демографических показателей осуждённых за информационные преступления экстремистской и террористической направленности требует корректировки в выборе целевой аудитории для проведения антиэкстремистских и антитеррористических мероприятий, направленных на профилактику информационных преступлений.

Литература

1. Букалерева Л.А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2007. 65 с.

2. Москалев Г.Л. Информационные преступления экстремистской и террористической направленности в материалах судебной статистики // Национальная безопасность / nota bene. 2022. № 5. С. 41–49.

3. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) // Российская газета. № 142. 04.07.2011.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях

террористической направленности» от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Российская газета. № 35. 17.02.2012.

6. Сулопаров А.В. Компьютерные преступления как разновидность преступлений информационного характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2010. 29 с.

7. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 05.07.2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

8. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗРФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.

9. Юрченко И.А. Понятие и виды информационных преступлений // Российское право в Интернете. 2003. № 1. С. 5.

А.В. Морозов

Воспитание молодёжи в духе противодействия экстремизму в условиях цифровой трансформации общества и государства

Аннотация. В статье рассматривается проблема, обусловленная резко возросшим, в условиях проведения специальной военной операции и цифровой трансформации, уровнем экстремизма в молодёжной среде. Западные средства массовой информации уделяют приоритетное внимание информационно-психологическому воздействию на детей и молодёжь. В этой связи сегодня, как никогда, необходимо внедрение эффективной системы воспитания.

Ключевые слова: воспитание, молодёжь, экстремизм, цифровая трансформация, ценности, традиции, общество, государство, патриотизм, социализация.

В условиях обострившегося противостояния двух социальных систем не является секретом тот факт, что спецслужбами западных государств задействован огромный потенциал средств массовой информации, нацеленных, в первую очередь, на детскую и молодёжную аудиторию¹ с целью дестабилизации гражданской позиции, фальсификации и замены личностных установок и

¹ Морозов А.В., Радченко Л.Е. Воздействие средств массовой информации на здоровье и воспитание старших подростков. М.: Изд. И. Балабанова, 2010. 240 с.

конструктов, на подрыв устоев, традиций и ценностей нашего государства, на трансформацию менталитета граждан и т.д.

Безуспешные попытки наших идеологических оппонентов оправдать всё происходящее сегодня событиями 2014 года, связанными с переходом Крыма под юрисдикцию Российской Федерации, а также событиями, начавшимися в конце февраля 2022 года после начала специальной военной операции, не выдерживают никакой критики и, безусловно, лишь демонстрируют «западную линию горизонта», за пределами которой они отказываются что-либо видеть, понимать и принимать в расчёт.

Именно поэтому сегодня так важна и крайне необходима разработка системы воспитания детей и молодёжи ¹, опирающейся на традиционные устои и ценности, сохранение уникальной по своей природе и самобытности русской ментальности, на обновлённый подход к патриотическому воспитанию, отвечающему запросам общества и государства, нацеленному на обеспечение национальной безопасности страны, её сохранение и развитие.

В качестве одной из основных и явных причин проявлений современного молодёжного экстремизма, прежде всего, можно назвать ту социокультурную, политическую и экономическую ситуацию, в которой живёт и развивается нынешнее поколение российской молодёжи. Не являются исключением, в этом плане, и их родители, которым выпала непростая участь жить в эпоху перестройки, слома и смены глубинных ментальных составляющих цивилизационного развития человечества.

Начинаются изменения ещё в детском возрасте и, как правило, очень незаметно: с внешне вполне «безобидных» проступков, направленных вразрез с общепринятыми на сегодняшний день в государстве и обществе нормами морали и права, постепенно и неуклонно трансформируясь в аномальные социальные проявления,

¹ Савотина Н.А. Воспитание в контексте новых образовательных стандартов // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. 2016. № 12. С. 221-230; Савотина Н.А. Гражданское воспитание студенческой молодёжи. Калуга: Изд. дом «Эйдос», 2004. 274 с.; Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/.

сигнализирующие о различных дефектах формирующегося (или уже сформировавшегося) правосознания¹.

Сегодняшняя российская молодёжь – совершенно не та, какой она была всего лишь тридцать лет назад. Для неё характерен новый тип мышления, переориентация ценностей и многое другое. Сегодняшнее поколение детей, уже получившее название, говорящее само за себя – «цифровое поколение» – резко отличается от детей двадцати- и даже десятилетней давности. Отрицать всё это – по меньшей мере, бессмысленно.

«Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации является одним из факторов, угрожающих национальной безопасности и целостности государства. Если терроризм, бесспорно, отвергается обществом, то экстремизм – ключевой элемент разрушения основ конституционного строя, всё еще воспринимается гражданами как вполне допустимый инструмент политического противостояния»².

Анализ имеющихся материалов свидетельствует о том, что экстремизм становится самостоятельным социальным фактором, по целям и разрушительному потенциалу равным, а в определённых условиях и превосходящим террористическую угрозу национальной безопасности государства³. Одним из массовых проявлений стали участвовавшие случаи экстремистской кибердеятельности в молодёжной и подростковой среде⁴.

По мнению Л.В. Баевой, «молодёжный экстремизм в России сегодня выступает одним из следствий снижения уровня образования и культуры, гражданственности и патриотизма, разрыва преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, криминализации сознания в условиях социально-

¹ Морозов А.В. Психология аномальных социальных проявлений в современном обществе как дефект правосознания // Юридическая психология. 2006. № 1. С. 10–14.

² Современное состояние молодёжного экстремизма в Российской Федерации. URL: <https://есву.мвд.рф/document/3524556>

³ Оганесян С.С., Румянцев Н.В., Шамсунов С.Х. Основные направления профилактики и противодействия экстремизму и терроризму в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. М.: НИИ ФСИН, 2021. 128 с.

⁴ Ibragimov I.D., Neif N.M., Nikolaeva Y.V., Demina S.V., Fedorchuk Y.M., Morozov A.V., Selezneva N.A. Strategy And Tactics Of Students Readiness Formation To Counter Cyber Extremist Activities // Modern journal of language teaching methods. 2018. Т. 8. Вып. 5. Pp. 127–140.

экономического кризиса и политической неопределённости, что оказало существенное влияние на формирование ценностей молодого поколения»¹.

Вне всякого сомнения, на сегодняшний день одной из самых актуальных проблем нашего государства и общества, в целом, является воспитание будущего патриота своей страны. Причём эта проблема охватывает всех, без исключения, людей, независимо от уровня их духовного, культурного и нравственного развития, возраста, пола и религии.

В последние годы государство предпринимает попытки переориентировать как систему отечественного образования, так и общество, в целом, на решение проблем воспитания, признавая приоритетной задачей образовательного процесса и образования, в целом, именно воспитание. Начиная с 2001 года специальными постановлениями Правительства Российской Федерации каждые пять лет вводится в действие обновлённая Государственная программа патриотического воспитания граждан.

Формирование гражданской идентичности российской молодёжи в процессе её социализации², воспитание истинного патриота и гражданина не происходит в короткие сроки – это целенаправленный процесс, длящийся десятилетия.

Проблема, с которой сегодня вплотную соприкоснулось наше общество, обусловлена тем, что разрушители советской системы воспитания, объявив курс на её «деидеологизацию», фактически дезавуировали и нивелировали многие человеческие ценности и конструкты, имевшие глубокий сакральный смысл в отечественной духовной культуре, в том числе и такую ценность как «патриотизм». Современное поколение молодёжи формировалось на бизнес-ценностях оголтелого капитализма, таких как «эгоцентризм» и «индивидуализм», абсолютно не диффундировавших и даже отторгавших такие концепты как «коллективизм» и «патриотизм», имевшие ценностное значение в советской системе воспитания.

¹ Баева Л.В. Молодёжный экстремизм в современной России // Обзор НЦПТИ. 2015. № 5. С. 17.

² Морозов А.В. Формирование гражданской идентичности российской молодёжи в процессе её социализации // В сборнике: Формирование гражданской идентичности молодёжи в условиях социально-экономических реалий российского общества // Материалы Международной научно-практической конференции. Казань: АСО, 2017. С. 165.

Сложившаяся негативная ситуация фактического отсутствия какой бы то ни было системы воспитания как в семье, так и в образовательных организациях и учреждениях, стала не только причиной снижения морально-нравственных норм в обществе, но и создала основу для невидимой, но всё более глубокой и очевидной «пропасти», по разные стороны которой находятся люди, обладающие особым набором общечеловеческих ценностей, национальных ментальных компонентов, хранящие и оберегающие их, и те, кто считает эти ценности и ментальные компоненты чуждыми и неприемлемыми для себя. Образование утратило свою основную составляющую – воспитательную: деятельность, направленную на формирование и развитие нравственных ценностей подрастающего поколения.

Учитывая то обстоятельство, что в настоящее время государство рассматривает нравственно-патриотическое воспитание детей и молодёжи в духе противодействия деструктивному влиянию идеологии и различным проявлениям экстремизма в качестве одного из необходимых условий обеспечения национальной безопасности страны, деятельная сторона патриотизма является определяющей во всей системе воспитательной работы.

Литература

1. Баева Л.В. Молодёжный экстремизм в современной России // Обзор НЦПТИ. 2015. № 5. С. 16–21.
2. Морозов А.В. Психология аномальных социальных проявлений в современном обществе как дефект правосознания // Юридическая психология. 2006. № 1. С. 10–14.
3. Морозов А.В. Формирование гражданской идентичности российской молодёжи в процессе её социализации // В сборнике: Формирование гражданской идентичности молодёжи в условиях социально-экономических реалий российского общества // Материалы Международной научно-практической конференции. Казань: АСО, 2017.
4. Морозов А.В., Радченко Л.Е. Воздействие средств массовой информации на здоровье и воспитание старших подростков. М.: Изд. И. Балабанова, 2010. 240 с.
5. Оганесян С.С., Румянцев Н.В., Шамсунов С.Х. Основные направления профилактики и противодействия экстремизму и

терроризму в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. М.: НИИ ФСИН, 2021. 128 с.

6. Савотина Н.А. Воспитание в контексте новых образовательных стандартов // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. 2016. № 12. С. 221–230.

7. Савотина Н.А. Гражданское воспитание студенческой молодёжи. Калуга: Изд. дом «Эйдос», 2004. 274 с.

8. Современное состояние молодёжного экстремизма в Российской Федерации. URL: <https://есву.мвд.рф/document/3524556> (дата обращения: 29.10.2022).

9. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/ (дата обращения 25.11.2022).

10. Ibragimov I.D., Neif N.M., Nikolaeva Y.V., Demina S.V., Fedorchuk Y.M., Morozov A.V., Selezneva N.A. Strategy And Tactics Of Students Readiness Formation To Counter Cyber Extremist Activities // Modern journal of language teaching methods. 2018. Т. 8. Вып. 5. Pp. 127–140.

И.Н. Озеров

Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями в особых условиях по уголовным делам об экстремизме

Аннотация. В статье раскрыто значение согласованной деятельности следователей и сотрудников оперативных подразделений в ходе их взаимодействия как совместной согласованной деятельности по борьбе с преступностью в особых условиях.

Ключевые слова: следователь, оперативные подразделения, взаимодействие, борьба с преступностью.

Деятельность органов правопорядка в настоящий время должно охватываться введение специального правового режима – «особых условий», суть которого заключается в особой ответственности должностных лиц, некотором ограничении прав и свобод граждан, усилении полномочий правоохранительных органов. При этом особые условия подразумевают те условия, в которых оперативному

сотруднику или следователю необходимо выполнять служебные обязанности, и они действительно могут отразиться на физическом и психическом здоровье сотрудника.

В настоящее время на фоне сложившейся политической ситуации в мире явления криминального свойства стали реальной угрозой для нормального функционирования многих государств и обществ. Примером может служить произошедшие с 02.01.2022 по 11.01.2022 массовые беспорядки в Казахстане, в результате чего было введено чрезвычайное положение и объявлено проведение контртеррористической операции, что создаёт основания для организации раскрытия и расследования преступлений, совершённых в период действия чрезвычайного положения (убийств, разбоев, массовых беспорядков, террористических и экстремистских актов и др. преступлений), в особых условиях, то есть вводится специальный механизм управления силами и средствами функционирования правоохранительных органов, применяются специальные средства, приёмы и способы организации деятельности, при которых обеспечивается быстрое и качественное раскрытие и расследование преступлений с соблюдением мер предосторожности от опасностей и угроз со стороны противодействующих формирований.

При раскрытии и расследовании преступлений в условиях возникновения явлений криминального свойства органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность осуществляются специальные операции, которые направлены на выявление, пресечение и раскрытие преступлений, а также на ликвидацию их последствий. Примером явлений криминального свойства являются также экстремистские акты. В России в Северо-Кавказском регионе совершение преступлений экстремистского характера с 2009 по 2017 годы обусловило создание особого механизма деятельности правоохранительных органов. На почве религиозно-политического экстремизма совершались также постоянные посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов. В связи с этим органами, осуществляющими раскрытие и ведущими расследование преступлений, предпринимаются особые меры. Исходя из приведённых выше примеров, можно выделить особую разновидность субъективных условий криминального свойства – условия раскрытия и расследования преступлений при контртеррористических операциях.

Анализируя классификацию явлений, вызывающие особые условия деятельности органов раскрытия и расследования преступлений, следует перейти к классификации самих условий раскрытия и расследования преступлений.

1. В зависимости от причин возникновения особых условий раскрытия и расследования преступлений данная деятельность осуществляется в условиях:

- чрезвычайных ситуаций;
- действия ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- неблагоприятных климатических и иных затруднительных и опасных условий;
- военного времени, вооружённых конфликтов, специальных военных операций, контртеррористических и антиэкстремистских операций.

С самого начала «специальной военной операции» на Украине мы с большой осторожностью подходили к обсуждению вопросов, связанных с нею, и старались не затрагивать естественные проблемы, возникающие в ходе решения задач, возложенных на правоохранительные органы, не связанные с выполнением ими специальных функций.

Глава Следственного комитета Российской Федерации с первых моментов «специальной военной операции» поручил обеспечить оперативный сбор и фиксацию необходимых доказательств по всем преступлениям, сообщения о которых становятся известны.

Однако, реалии сегодняшнего дня вносят изменения в правоохранительную деятельность, которая включает в себя работу сотрудников при обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, а также оперативно-разыскную деятельность специализированных подразделений различных ведомств.

Явлением субъективного характера некриминального свойства являются чрезвычайные ситуации военного характера. Они связаны с вооружёнными конфликтами, захватами определённых территорий, местного населения, особо охраняемых государственных объектов, применением оружия массового поражения, биологического и иного оружия. Явления военного характера, однозначно, вызывают особые условия раскрытия и расследования преступлений. В частности, расширяется круг предметов ведения и полномочий военных

следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в соответствии с ч. 4 ст. 38 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Согласно данной норме на территориях, в которых в силу исключительных обстоятельств не действуют следственные органы Следственного комитета, а также за пределами территории России, в которых находятся войска Российской Федерации, осуществление функций по исполнению законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве может быть возложено на военные следственные органы Следственного комитета¹. В военное время возрастает количество преступлений, связанных с уклонением от призыва на военную службу, дезертирство. Граждане для защиты Родины получают оружие, а в условиях дефицита продуктов, снижением охраны общественного порядка, чувства безнаказанности в связи с концентрацией внимания государственных органов на иные обязанности, возникают мародерства, незаконный оборот оружия, бандитизм, самоуправство. Выделение военного времени как особого условия раскрытия и расследования преступлений обусловлено необходимостью применения особой методики расследования, планирования, взаимодействия правоохранительных органов, производства отдельных следственных действий, таких как осмотр места происшествия, включая особенности изъятия предметов и документов на месте происшествия, сбор информации, имеющей доказательственное значение, назначение судебных экспертиз и т.д.

Грамотные действия сотрудника взаимосвязаны с общим уровнем его профессиональной подготовленности, включающим в себя уверенное знание правил по охране труда, личностную ориентированность на сохранение собственной жизни, умение защищать себя от разрушительного влияния стресс-факторов, связанных с профессиональной деятельностью, а также владение необходимыми тактико-психологическими приёмами самоконтроля для стабилизации своего психоэмоционального состояния в особых условиях.

Среди имеющихся научных трудов о работе правоохранительных органов по борьбе с преступностью последнего времени выделяются публикации о особенностях и имеющихся проблемах в связи с

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

специальной военной операцией, предлагаются различные модели оптимизации работы органов правопорядка в указанный период. Интересны появляющиеся примеры противодействия преступлениям экстремистского характера.

Так, например, весьма иллюстративным по данной теме с точки зрения исследуемых проблем оказалось следующее дело. 36-летний житель Евпатории за то, что публично призвал неограниченный круг лиц к совершению насильственных действий в отношении группы лиц, объединенных по национальному признаку – русские, что является экстремистской деятельностью. Установлено, что 14 мая, работая квалифицированным матросом на судне, пришвартованном у причала АО «Судостроительный завод имени Б.Е. Бутомы» в Керчи, используя принадлежащий ему мобильный телефон, публично разместил в групповом чате, в котором состоят 23 человека, заранее приисканные видеоматериалы, содержащие кадры, на которых представители Вооруженных сил Украины призывают сдаваться и угрожают расправой военнослужащим Вооруженных сил России, участвующим в проведении специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины", "матрос призвал двоих членов экипажа судна к убийству военнослужащих, русских, принимающих участие в специальной военной операции на территории Украины". В итоге, за совершение преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ (публично высказываемые призывы к осуществлению любого из видов экстремистской деятельности), мужчине назначили год лишения свободы с испытательным сроком в течение 1 года и лишением права занимать должности в органах местного самоуправления и СМИ в течение двух лет.

Несмотря на положительные примеры тесного взаимодействия оперативных подразделений с следственными органами по делам данной категории в особых условиях, в научной литературе по-прежнему существует значительный пробел в разработке и использовании существующих «аналогичных» моделей принятия решений в области оптимизации работы личного состава оперативных и следственных подразделений, нехватка которого может быть вызвана различными экстремистскими проявлениями.

Так в ноябре 2022 года 19-летний Мовсар Закриев, убивший полицейского в Грозном, подкараулил жертву возле мечети, а при бегстве попытался убить других сотрудников. В день убийства полицейского в одном из Telegram-каналов появилось обращение

молодого человека, где он рассказал о планах выйти на «священную войну» против вероотступников.

Закриев заранее купил охотничий нож и целенаправленно отправился к мечети. Около 11 утра он заметил младшего лейтенанта ГИБДД Джабраила Джамалова, который зашёл в мечеть один, чтобы совершить намаз. Мовсар зарезал сотрудника, забрал его табельное оружие и выбежал на улицу.

По пути из мечети Закриев увидел ещё двух полицейских и открыл по ним огонь, однако ни в кого не попал. На стрельбу обратили внимание двое сотрудников УФСИН и Росгвардии, которые проезжали мимо в гражданской одежде и ликвидировали Закриева. При этом сотрудник, застреливший Закриева, сам пытался убежать от силовиков, чтобы его не спутали с террористом и не застрелили.

Как видим действующий весьма правомерно, во избежание экстремальной ситуации, угрожающей его жизни и здоровью со стороны правоохранительных органов, поступил вне всяких алгоритмов, но тем самым спас свою жизнь.

Для того, чтобы результаты работы по взаимодействию приносили действительный практический результат, способствовали повышению эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, они нуждаются в систематизации и обеспечении механизма доведения до практических сотрудников конкретных и однозначных рекомендаций по синхронному и асинхронному дистанционному взаимодействию оперативных сотрудников и следователей, не зависящих от судебной практики на той или иной территории, взаимоотношений между конкретными субъектами взаимодействия, ведомственных позиций, теоретических научных взглядов отдельных учёных и других подобных факторов, то есть они должны быть в целом едиными и универсальными.

Кроме того, необходимо закрепление таких алгоритмов взаимодействия на уровне межведомственного нормативного акта, что обеспечит единообразие правоприменительной практики и сэкономит время, затрачиваемое следователями и оперативными сотрудниками на обсуждение и согласование их действий в типовых ситуациях, оптимальные способы действия в которых уже найдены их коллегами или предложены наукой. Такие алгоритмы будут адресованы одновременно сотрудникам различных ведомств (т.к. оперативная сопровождение следственной деятельности осуществляется подразделениями нескольких субъектов оперативно-

разыскной деятельности) создавая основу для их взаимодействия в конкретной ситуации.

При этом как методические рекомендации, так и межведомственный нормативный акт должны обладать определенной степенью «недоступности» для «обычного» гражданина, по меньшей мере, издаваться под грифом «для служебного пользования», поскольку для решения практических задач они должны быть достаточно конкретными. А замаскированный характер значительной части экстремистских преступлений, наличие среди экстремистов, лиц, хорошо осведомлённых о методах оперативной работы, применение ими тайных способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, различных ухищрений, приемов противодействия, своего рода разведки, контрнаблюдения обуславливает скрытый характер взаимодействия следователя и оперативного подразделения по проведению операции по изобличению экстремистов.

Результативное проведение подобного объема масштабных мероприятий в условиях ограниченного времени, с привлечением многочисленных сотрудников различных ведомств возможно благодаря координации их деятельности на основе алгоритмов межведомственного взаимодействия, обеспечивающий согласованность совместных действий и высокую вероятность успеха в отсутствие налаженных личных контактов между участниками взаимодействия.

Таким образом, современная практика раскрытия и расследования преступлений демонстрирует обладающие типовыми чертами яркие примеры качественного организованного и продуктивного взаимодействия следователей с оперативными сотрудниками. Однако результаты этой работы не должны ограничиваться рамками расследования конкретных уголовных дел. Учитывая их типовой характер, выработанные практикой «схемы» взаимодействия должны находить свое воплощение в алгоритмах, что позволит распространить положительный опыт раскрытия и расследования отдельных уголовных дел на деятельность по раскрытию и расследованию преступлений определенного вида в целом, в том числе и преступлений экстремистского характера.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации как правоохранительный орган, находящийся в авангарде защиты экономической безопасности государства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3 (25). С. 9–12.
2. Бычков В.В. Искусственный интеллект в сфере раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Российский следователь. 2022. № 1. С. 3–6.
3. Озеров И.Н., Санькова Е.В. Алгоритмизация как основа взаимодействия следователя с оперативными подразделениями // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 115–119.
4. Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 155–172.

А.Б. Оракбаев

Виртуальные системы в расследовании экстремистских преступлений

Аннотация. В работе рассматриваются законодательные и прикладные аспекты использования виртуальных систем в ходе раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности. Раскрывается методология с приведением примеров использования цифровых технологий. Выработан ряд рекомендаций.

Ключевые слова: виртуализация, экстремизм, рендеринг, уголовный процесс, цифровизация.

Введение. Повсеместная цифровизация населения открыла много возможностей и нацелена на принесение блага для всего человечества. Вместе с тем, правовое регулирование не всегда успевало за быстро меняющимися технологиями и новыми достижениями науки. Этим недостатком безусловно пользовались преступники, начиная от совершения банальных интернет-

мошенничеств до преступлений против мира и безопасности человечества с использованием современных сетей телекоммуникаций. Активное развитие мессенджеров позволило создать площадку между различными группами преступников, находящимися на разных континентах. Доступ в «темный интернет» предоставил радикально настроенным правонарушителям способ ознакамливаться с экстремистскими идеями и проходить обучение на приобретение навыков для совершения таких преступлений.

Основная часть. В Казахстане список экстремистских преступлений перечислен в пункте 39 статьи 3 Уголовного Кодекса (*далее - УК*), к которым отнесены:

1) Статья 174. Разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни;

2) Статья 179. Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан;

3) Статья 180. Сепаратистская деятельность;

4) Статья 181. Вооруженный мятеж;

5) Статья 182. Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности;

6) Статья 184. Диверсия;

7) Статья 258. Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму;

8) Статья 259. Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности;

9) Статья 260. Прохождение террористической или экстремистской подготовки;

10) Статья 267. Организация незаконного военизированного формирования;

11) Статья 404. Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений (*части 2 и 3*);

12) Статья 405. Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма.

По отдельным статьям, отдаленность территории и отсутствие между причастными странами международных договоренностей сильно усугубили процесс расследования таких преступлений.

В тоже время, стоит отметить, что эту же проблему способны решить современные цифровые системы, способные воссоздавать более прогрессивные формы изображения. Название такого процесса обозначено термином «криминалистический рендеринг» - особый вид виртуальной визуализации¹. Понятие «рендеринг» используется в компьютерной графике и обозначает, получение изображения по модели (*например, в виде структуры данных*) с помощью компьютерной программы². Подобное моделирование обладает широкими возможностями реконструкции места или события преступления в независимости от технических средств фиксации. Не все компании способны предоставить такие услуги, так как процедура требует финансовые траты и обладание специальными знаниями. За рубежом существуют специальные частные исследовательские подразделения «Forensic Architecture» и «SITU – Research», которые занимаются цифровым моделированием, используя передовые методы пространственного и архитектурного анализа, разведки с открытым исходным кодом, а также документальные исследования, интервью и т.д.

В практике расследования экстремистских преступлений, перспективными видятся следующие направления.

Первое. Воссоздание места преступления с целью его осмотра.

В стадии возбуждения уголовного дела необходимо установить фактические данные, определяющие признаки преступления экстремистской направленности, при помощи таких следственных действий, как осмотр места происшествия, освидетельствование и судебная экспертиза³. Вместе с тем, при совершении преступления, предусмотренного ст. 260 УК – прохождение лицом, в том числе за пределами Республики Казахстан, подготовки, заведомо для

¹ Бертовский Л.В., Кучерков И.А., Лисовецкий А.Л. Криминалистический рендеринг: основные положения // Евразийский юридический журнал. 2015. №7 (86). С. 251.

² ГОСТ 33707-2016. (ISO/IEC 2382:2015) Информационные технологии (ИТ). Словарь.

³ Францифоров Ю. В., Шинкарук В. М. Расследование преступлений экстремистской направленности // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. т.19. №2. С. 59.

обучающегося направленной на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления, проведение обыкновенного осмотра места происшествия практически не осуществимо, а иногда проходит слишком много времени с момента происшествия.

В таких случаях воссоздание места правонарушения с помощью специальных программ наиболее эффективно. Так, «Forensic Architecture» с помощью специальных программ вместе с группой активистов сообщества RISE St.James разработала метод и провела расследование в штате Луизиана (*США*), помогающее определить распространение ряда переносимых по воздуху загрязнителей от трех десятков нефтехимических объектов на близлежащие поселения афро-американцев и местонахождение утерянных более 100 лет назад кладбищ их предков под этими заводами. С помощью реконструкции «типичной» плантации сахарного тростника, на которых использовали рабов, с изучением аэрофотоснимков, гидродинамического моделирования, исторических фотографии, расшифровками интервью и т.д., компания вместе с экспертами пришла к выводам, что «строительство новых нефтехимических комплексов усугубит загрязнение окружающей среды и непропорционально негативно скажется на правах на жизнь, на достойный уровень жизни и право на здоровье афроамериканских общин». Содержание сформулированного отчета с наименованием «Экологический расизм в Аллее смерти, Луизиана», включающее основные результаты их исследования, представлены в качестве доказательства на различных международных правозащитных площадках¹.

Второе. Реконструкция возможных обстоятельств происшествия.

Виртуальное моделирование можно применить не только на уже не существующих или отдаленных территориях, но и на местном локальном уровне при расследовании преступлений экстремисткой направленности с установлением точных обстоятельств возможного развития событий. Еще один пример из вышеупомянутой организации, которая изучая массовое убийство по мотивам национальной и религиозной ненависти в Ханану (*Германия*) пришла к выводу, что гибели людей удалось бы избежать, если бы жертвы преступления при нападении побежали бы в сторону аварийного

¹ Официальный интернет-портал. URL:<https://forensic-architecture.org/investigation/environmental-racism-in-death-alley-louisiana>.

выход и знали бы, что он был открыт. На начальном этапе, чтобы провести реконструкцию траектории движения каждого человека, они создали план здания. Далее, синхронизировали реальное время и время на камерах наблюдения внутри здания, а также их поле видимости. После, отследили реальную траекторию и время перемещения всех лиц, т.е. восстановили точную хронологию события. Затем, перенесли эти данные на пять гипотетических путей от стартовых позиций каждой жертвы к аварийному выходу с учетом возможных препятствий и погрешности измерения.

Рисунок 1. Реконструкция перемещения каждой жертвы нападения (слева – реальное, справа - гипотетическое).

Результат исследования следующий, что «4 из 5 участников группы точно будут вне поля зрения преступника, когда он войдет в бар. Пятый, согласно гипотезе, в это время частично находился бы в пределах его прямой видимости. Однако это будет иметь место не более 0,2 с. Учитывая, что точность стрельбы преступника составила 50%, произведя 16 выстрелов, большинство из которых по неподвижным целям с близкого расстояния, крайне маловероятно, что преступник смог бы успешно выстрелить и поразить последнего пятого человека за представленное время».

Третье. Построение цепочки участников, денежных потоков и т.д.

Современные программы способны не только работать с данными, которую вносит человек, но и сами определяют и выстраивают сплетения между обнаруженной информацией. К примеру, транснациональные экстремистские группировки и введенные в заблуждение участники с других стран нередко пользуются новейшими информационными технологиями, в том числе электронными деньгами и средствами коммуникации. В эпоху наличия глобальных телекоммуникации, цифровых активов, больших баз данных, такие программы определяют все связующие звенья между ними, в том числе удобно визуализируют их для наглядной демонстрации. С целью пресечения и расследования экстремистских преступлений, к числу таких программ можно отнести:

- *Maltego* — позволяет следователям по всему миру ускорить и повысить точность расследований благодаря простой интеграции данных в единый интерфейс, а также мощной визуализации и возможностям совместной работы для быстрого получения нужной информации (*персональные данные на человека, телефонные связи, электронные почты, организации, веб-сайты, файлы, IP-адреса и т.д.*).

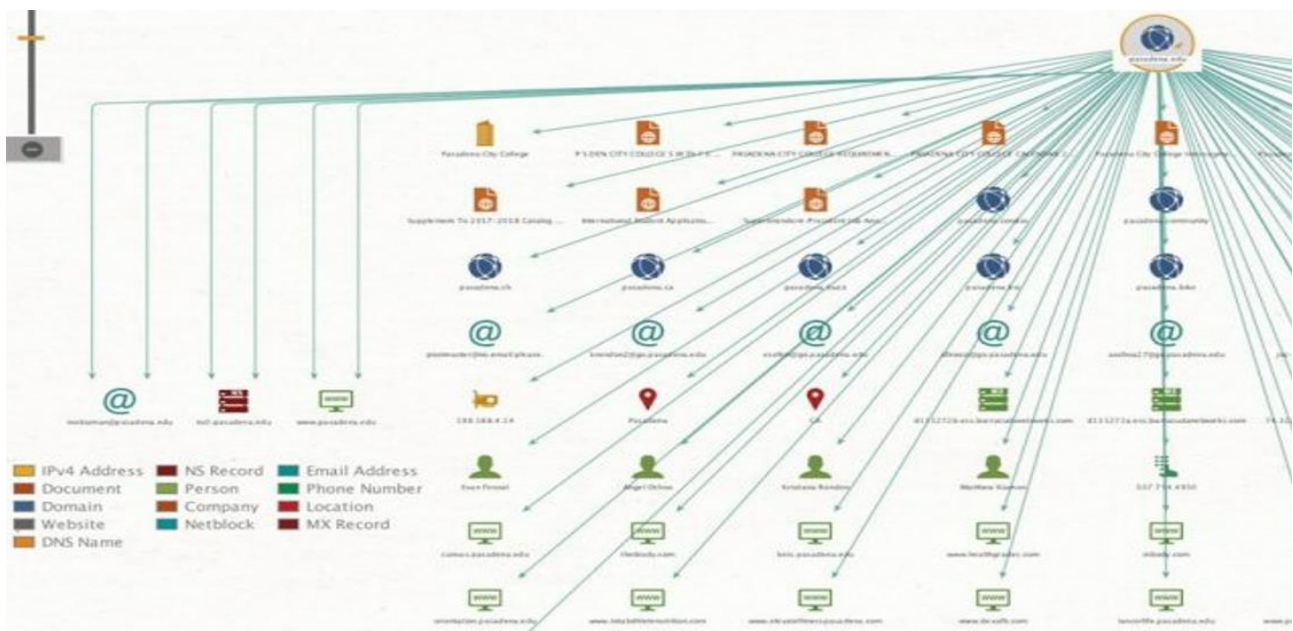

Рисунок 2. Реконструкция граф-связей в программе Maltego

Связь между этими фрагментами информации обнаруживаются с использованием методов разведки с открытым исходным кодом (OSINT) путем запроса таких источников, как записи DNS, записи

whois, поисковые системы, социальные сети, извлечение метаданных и другие¹;

- *Belkasoft X (Belkasoft Evidence Center X)* – программа призвана помочь, когда необходимо быстро идентифицировать и получить конкретные цифровые доказательства, хранящиеся на компьютере, мобильных устройствах и облачных сервисах. Таким путем можно найти экстремистские материалы на различных устройствах²;

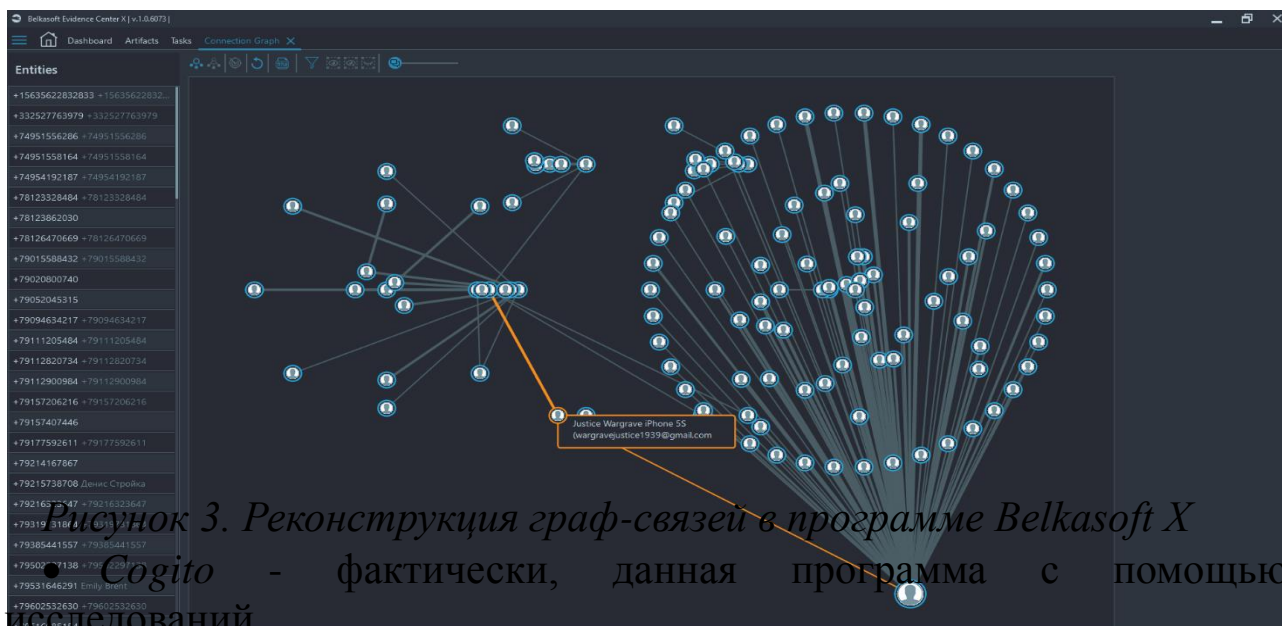

Рисунок 3. Реконструкция граф-связей в программе Belkasoft X

- *Cogito* - фактически, данная программа с помощью исследований поведенческой науки и технологий машинного обучения анализирует записи телефонных разговоров, стремясь выявить людей, которые страдают от депрессий и иных психологических и эмоциональных расстройств. Кроме того, программа учится по голосу определять настроение и эмоциональное состояние говорящего³.

Возможность извлечения полезных знаний из больших данных пока используются лишь минимально. У программ виртуализации с визуальным анализом масса потенциальных применений и могут

¹ Официальный интернет-портал. URL:<https://www.maltego.com/>.

² Официальный интернет-портал. URL:<https://belkasoft.com/>.

³ 10 впечатляющих примеров использования искусственного интеллекта в жизни. URL:<https://www.kv.by/post/1056728-10-vpechatlyayushchih-primerov-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-zhizni>.

быть задействованы для наблюдения за ситуацией с целью оптимально распределить ресурсы и координировать действия. Кроме того, учитывая специфику работы правоохранительных органов, возможно есть множество программ для пресечения преступлений, в том числе экстремисткой направленности, которые имеют конфиденциальный характер применения. Соответственно, цифровизация изо дня в день привносят множество новелл, которые активно применяются в оперативно-розыскной, следственной и экспертной практике¹.

Заключение. Таким образом, на основании проведенного исследования, нами получены следующие выводы и предложены последующие рекомендации:

1. На наш взгляд, необходимо внести в научный оборот термин криминалистический рендеринг, который дополнит теоретическое содержание и значение, а также создаст новые опции и изыскания в криминалистической технике;

2. Склоны полагать, что в практике расследования экстремистских преступлений, перспективными видятся следующие направления:

- воссоздание места преступления, находящееся за пределами государства или давно уничтоженное, с целью его осмотра;

- реконструкция возможных обстоятельств происшествия для установления других виновников происшествия и пресечения подобных фактов в будущем;

- построение цепочки участников экстремистских группировок, их финансирование и т.д.

3. По нашему мнению, достижение международного сотрудничества, путем определения общих стандартов расследования и преступности деяния, повысит эффективность противодействия экстремизму.

Литература

1. Бегалиев Е.Н. Новеллы в современной криминалистике: монография. Алматы, ТОО «Лантар Трейд», 2020. 107 с.

2. Бертовский Л.В., Кучерков И.А., Лисовецкий А.Л. Криминалистический рендеринг: основные положения // Евразийский юридический журнал. 2015. №7 (86). С. 250–253.

¹ Бегалиев Е.Н. Новеллы в современной криминалистике: монография. Алматы, ТОО «Лантар Трейд», 2020. С. 3.

3. Францифоров Ю.В., Шинкарук В.М. Расследование преступлений экстремистской направленности // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. Т. 19. №2. С. 57–63.

Е.А. Пащенко

Соотношение причинного комплекса и средств правового противодействия экстремистской деятельности

Аннотация. В статье представлено мнение о соотношении причин экстремизма и действенности мер административного и уголовно-правового реагирования. Оценка общественной опасности экстремистской деятельности обусловила законодательный выбор видов юридической ответственности, однако, общественное восприятие их крайне различно. С учётом характера и качества существующих экстремистских угроз, вовлечённости в экстремизм молодежи, резкого снижения правовой культуры общества предлагается повышение внимания к правовым запретам, позволившим не допустить идеологического разложения общества.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, уголовно-правовое противодействие, государственная политика, правовая культура.

Экстремистские, а далее террористические угрозы основаны на идеологии, которая играет определяющую роль в причинном комплексе. Формирование пакета уголовно-правовых норм о противодействии экстремизму сталкивается с регулярным сопротивлением поклонников противостояния «условно» права на свободу, раскручиванием толерантности и одновременных запретов на идеологическое расшатывание системы конституционной безопасности. Подход, пропагандирующий отказ от правовой ответственности за пропаганду ненависти и вражды абсолютно не отражает оценки содержания и смыслов опасности такой деятельности. Сам запрет ложится в систему уголовного законодательства (как и административного) и является криминалистически, процессуально, политически обоснованным.

Посмотрим на экстремистские угрозы с позиции их восприятия преступниками. Данный вид угроз воспринимается преступным контингентом как эффективнейший способ влияния и манипуляций сознанием общества, способ достижения целей вмешательства в

политическое управление государством, способ относительно «мягкой силы» подрыва конституционных основ.

По мнению Н.А. Морозовой, Н.В. Кондратковой, В.С. Дмитриевского, экстремизм и порождаемый им терроризм в большинстве случаев их современного проявления выступают как один из инструментов целенаправленного и планомерного разрушения государственных институций, с одновременным смещением и отстранением от власти национально ориентированных политических элит¹.

Теперь определим зеркальные меры ответственности, предлагаемые российским законодателем, они заключаются в установлении административной и уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности.

Поразмышляем над каждым из видов юридической ответственности. Административное законодательство традиционно вызывает меньший отклик населения и почти не влияет на социальный портрет носителя административной ответственности. Это впечатление сложилось на фоне избыточности норм административного законодательства и такой культуральный подход изменить очень сложно. Множественность составов административного законодательства, частота применений, ряд сфер, где участники общественных отношений почти неизбежно становятся правонарушителями (например, сфера дорожно-транспортных отношений), объясняют понижение резонанса от административной ответственности в обществе.

Уголовная ответственность традиционно воспринимается в обществе как ответственность другого порядка. Вокруг уголовно-правовых норм всегда присутствует ореол повышенного внимания, вызванного и правовыми, и социальными последствиями судимости.

Законодательное видение противодействия совершению экстремистских и террористических посягательств различно. Разнообразие средств объясняется ещё и чётким разделом правовых последствий при совершении террористических и экстремистских посягательств. Экстремистские составы дифференцированы на административные и уголовно-правовые. Следует отметить, что в

¹ Морозова Н.А., Кондраткова Н.В., Дмитриевский В.С. О причинах военного конфликта и эффективности уголовно-правовых механизмов противодействия экстремистской деятельности и терроризму в Сирийской Арабской Республике (часть 1) // Российский следователь. 2020. № 4. С. 65–70.

уголовно-правовых составах широко представлена административная преюдиция. Совершение посягательств террористической направленности влечёт исключительно уголовную ответственность. Такой подход законодателя, касающийся преступлений террористической направленности, обосновывается уровнем общественной опасности террористического акта и форм поддержки терроризма.

Как же соотносятся причины и средства государственного противостояния экстремистским посягательствам? Если рассматривать экстремизм с точки зрения способов влияния на государственное устройство, то найти более подходящих исполнителей, нежели неудовлетворенные политическими решениями и экономической ситуацией лиц трудно. Поэтому среди экстремистски настроенных лиц можно выделить две категории, уточним, это молодые люди в возрасте 15–26 лет и лица более зрелые 27–35 лет. Обе возрастные категории демонстрируют финансовую нестабильность, неудовлетворенность политическим режимом или решениями. При этом в первой группе присутствует неудовлетворенность индивидуальная, основанная на личном негативном опыте неустроенности, социального неприятия, отсутствия взаимопонимания, недостатке образования и последствий в виде невозможности удовлетворить карьерные амбиции. Во второй группе имеет место более углубленная финансовая неустроенность, как правило, дополненная необходимостью нести ответственность за свою семью, наличием кредитных обязательств, осознанием невозвратности времени для получения образования и изменения сферы применения своих знаний и навыков.

Обоснование причин вхождения лиц в экстремистские группировки схоже с причинами участия в террористических группах. Следует отметить, что лица, демонстрирующие готовность к причинению физического вреда при совершении экстремистски мотивированных действий, как правило, в дальнейшем участвуют в совершении тяжких и особо тяжких преступлениях, совершаемых по экстремистским мотивам, и участвуют в преступлениях террористической направленности.

Экстремизм политический может не перерасти в акты насилия и завершается на уровне противостояния в формате публичных акций. Но опасность такого поведения не умаляется, а поддерживается, поскольку расшатывание конституционных устоев происходит при

активной инициативе именно лиц, публично подвергающих сомнению те ценности, на которых базируется государственный институционализм.

Законодательное регулирование является показателем государственной политики и государственной правовой культуры. Выбор между видами юридической ответственности происходит при комплексной оценке угроз. Если совершение террористических преступлений не даёт право на диалог с преступниками, то при совершении экстремистских посягательств вопросы установления и оценки причин, содержания объективных признаков посягательства оставляют правоприменителю выбор для вида ответственности, исходя из признаков деяния.

Обнуленная культура личности и деформация исторических, научных, культурных фактов привели к формированию у части молодежи таких стандартов мышления, которые позволяют усомниться в ценности каждой нации, религии, этноса, социальных групп. Перепрограммировать такое мышление силами исключительно уголовного наказания невозможно, развитие системы оценок, привитие интереса к достоверным историческим данным может произойти только в условиях индивидуальной работы с личностью. Криминологический подход и объясняет законодательное решение дифференциации ответственности за экстремистские деяния.

Уголовное законодательство России в течение периода с марта по июль 2022 было дополнено составами экстремистской направленности¹, объясняется такое законодательное решение наличием угроз, которым для недопущения развития можно противопоставить только максимальный вид ответственности. По мнению профессора Н.Г. Иванова, уголовное законодательство, нацеленное на борьбу с преступностью, подверглось

¹ Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.03.2022, № 10, ст. 1389; Федеральный закон от 25.03.2022 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 65, 28.03.2022; Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.07.2022, № 29 (часть II), ст. 5227.

новеллизационной атаке¹, хотя говорил он это не о текущем моменте, а уже ряд лет имеющем место криминализационном расширении уголовного закона, однако, к ситуации с экстремистскими составами очень подходит. Подходит потому, что составы безусловно сырые, но необходимые с позиции обязательного реагирования на уровень угроз.

Теоретический анализ показывает, что проблема противодействия экстремизму является комплексной и детерминируется сочетанием социальных, экономических, административных и психологических факторов. Исходя из чего правовые средства требуют подчинения детерминантам и эффективного противостояния.

Подытожу вопросы соотношения причин и правовых механизмов противодействия экстремизма находятся в сбалансированном состоянии. Первым контуром средств противодействия являются нормы административного права, которые сформулированы с учётом причинного комплекса экстремизма. Вторым более весомым барьером выступает уголовное законодательство с его набором составов.

При этом наше мнение сводится к тому, что уровень сегодняшних угроз требует максимальной формы противодействия и предпочтительно уголовно-правовой. Такой вывод позволяю по причине оценки глобального распространения мыслительной дисфункции, проще, – оболванивания населения, которые разрастаются на усилении национального самомнения. Только что такое поведение активно демонстрировала Украина. Мы имеем наблюдательный опыт того, как скоро экстремистские настроения перерастают в террористические, поэтому допустить исторического искажения, недовольства нациями (и/или другими социальными группами) не позволительно.

Литература

1. Морозова Н.А., Кондраткова Н.В., Дмитриевский В.С. О причинах военного конфликта и эффективности уголовно-правовых механизмов противодействия экстремистской деятельности и терроризму в Сирийской Арабской Республике (часть 1) // Российский следователь. 2020. № 4. С. 65–70.

¹ Иванов Н.Г. Манихейские каноны российского уголовного права // Мировой судья. 2020. № 11. С. 35–40.

2. Иванов Н.Г. Манихейские каноны российского уголовного права // Мировой судья. 2020. № 11. С. 35–40.

3. Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 07.03.2022, № 10, ст. 1389.

4. Федеральный закон от 25.03.2022 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 65, 28.03.2022.

5. Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.07.2022, № 29 (часть II), ст. 5227.

Д.С. Потехин

Особенности противодействия экстремизму в местах отбывания лишения свободы

Аннотация. Автор проводит краткий анализ такого явления как экстремизм и экстремистская деятельность. Акцент статьи делается на важность профилактики этого вида преступной деятельности в местах лишения свободы, где лица находятся в изоляции от общества.

Ключевые слова: экстремизм, места лишения свободы.

В современном обществе, где люди могут довольствоваться свободой совести, мысли, слова и вероисповедания, когда человеку предоставлено важное право иметь свое мнение и делиться им, к сожалению, осталось место для крайне радикальных идей, исповедующие ненависть, насилие и боль в отношении инакомыслящих.

Историческое формирование понятия «экстремизм» вначале происходило исключительно в политическом ключе. Если же подходить к этому понятию с точки зрения развития уголовного права, то за теоретическую основу данного понятия можно принять

формулировку С.И. Ожегова¹, согласно которой, экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)².

Большинство ученых, занимающихся изучением вопросов борьбы с экстремизмом, называют конкретный год и даже день, когда экстремизм появился в России и громко заявил о себе. Этим днем считают 4 апреля 1866 г., когда террорист Дмитрий Каракозов осуществил покушение на Александра II³.

По данным Всемирной переписи населения, в России проживает более 180 народов. Многие называют многонациональность России главной причиной распространения экстремистских взглядов: якобы в одной стране проживает слишком много наций, которым очень трудно найти общий язык и общие точки соприкосновения в силу религиозных, политических и культурных разногласий⁴.

Сейчас направление по борьбе с экстремизмом стало одним из ведущих в сфере обеспечения безопасности страны, так как под угрозу встает не только общественный строй государства, но и территориальный с экономическим. Современное предупреждение экстремистской деятельности охватывает все сферы жизни общества, ведется колоссальная работа по выявлению и ликвидации экстремистских ячеек на этапе, когда они ещё не успели нанести ущерб населению и государству. Учреждения и органы Уголовно-исполнительной системы также проводят активную деятельность в данном направлении.

Сунь-Цзы в своем труде – «Искусство войны» – мудрость побеждать говорил: «Знай врага и знай себя – тогда в тысяче битв не потерпишь поражения»⁵. Владение информацией об экстремистских направлениях, ячейках, их силах и методах, которыми они осуществляют или планируют осуществлять свою деятельность,

¹ Толковый словарь Ожегова. <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=36161> (дата обращения: 17.11.2022).

² Бабашкина З.А. Возникновение понятия «экстремизм» / З.А. Бабашкина // Вестник университета. 2013. № 5. С. 240–242.

³ Революционный терроризм в Российской империи. https://ru.wikipedia.org/wiki/Революционный_терроризм_в_Российской_империи (дата обращения: 17.11.2022).

⁴ Джумаева Р.Х. Экстремизм в России: причины возникновения и распространения / Р.Х. Джумаева // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 127–129.

⁵ Цитаты и высказывания мира. <https://aforisimo.ru/autor/Сунь-Цзы/> (дата обращения: 20.11.2022).

позволяет сформировать эффективную стратегию по противодействию экстремизму в учреждениях УИС. Однако, не стоит обобщать всех носителей экстремистской идеологии. В общей практике, экстремизм разделяют на множество видов, из которых главенствующими и наиболее распространенными являются религиозный, национальный и политический экстремизм.

Профилактику экстремизма в учреждениях можно разделить на два основных направления: общее и специализированное. Под общим направлением стоит понимать все те мероприятия, которые направлены для профилактики всего комплекса нарушений и преступлений. Специализированное направление же действует конкретно в области противодействия экстремистских нарушений и преступлений. Противодействие экстремизму в учреждениях УИС регламентируют так и общие нормативно-правовые акты, как, например, Федеральный закон РФ от 25.07.2002 года № 114 – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», так и специально адаптированные под условия исправительных учреждений, такой как Приказ ФСИН России от 24.11.2017 № 1111 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы».

Мероприятия по профилактике экстремизма в учреждениях можно разделить на три группы: социальная, режимная и оперативная. Социальная группа мероприятий представляет из себя работу общественных и религиозных организаций, психологических и воспитательных подразделений УИС. Социальные мероприятия проводятся для профилактики экстремизма в разумах осуждённых, путём бесед, лекций, показа художественных кинофильмов. Осуждённым вменяется недопустимость и незаконность экстремизма как явления. Эта часть профилактики экстремизма необходима в той части, где её отсутствие может привести к массовой вербовке осуждённых в экстремистские ячейки. Режимная группа профилактики экстремизма представляет из себя комплекс режимных мероприятий, цель которых – пресечение распространения экстремистской идеологии среди осуждённых. Вся литература, поступающая в исправительные учреждения, подвергается проверке на наличие в ней материалов, пропагандирующие экстремистские идеи, взгляды, ценности. В результате проверки выносится заключение, о том является ли литература содержащей

экстремистские материалы. В случае отсутствия таких материалов, она допускается для хранения в учреждении, если установлено наличие – литература изымается. Оперативная составляющая профилактики экстремизма в учреждениях УИС, заключается в работе оперативных подразделений по выявлению лиц экстремистской направленности, лиц склонных к экстремистской деятельности, экстремистских ячеек в учреждениях, а также пресечению их экстремистской деятельности.

Экстремизм как социальное явление представляет большую опасность для общественного и государственного строя страны. В особенности, экстремизм опасен в учреждениях УИС, так как содержащиеся в них лица склонны к деформации правового сознания, они могут отрицать авторитет администрации учреждений и закона в целом, в следствии чего они ищут поддержки и защиты в различных группах и объединениях.

Литература

1. Бабашкина З.А. Возникновение понятия «экстремизм» / З.А. Бабашкина // Вестник университета. 2013. № 5. С. 240–242.

2. Джумаева Р.Х. Экстремизм в России: причины возникновения и распространения / Р.Х. Джумаева // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 127–129.

3. Приказ ФСИН России от 24.11.2017 № 1111 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» // СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/74414876/>

4. Революционный терроризм в Российской империи. https://ru.wikipedia.org/wiki/Революционный_терроризм_в_Российской_империи

5. Толковый словарь Ожегова. <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=36161>

6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 30 июля 2002 г., № 138–139.

Идеологический вакуум и экстремизм в эпоху цифровизации

Аннотация. Представлен философско-правовой анализ идеологии и влияние отсутствия (идеологического вакуума) «государственной идеологии» на формирование экстремистских сообществ. В тексте обозначены перспективы понимания экстремизма в его наиболее актуальной и проблемной, цифровой форме.

Ключевые слова: идеология, идеологический вакуум, культурно-цивилизационный проект, экстремизм, интернет, цифровизация.

В своём докладе мы хотели бы в первую очередь разобраться с тем, как идеологический вакуум в современном российском государстве и отсутствие внятного, государственного культурно-цивилизационного проекта влияют на потенциальные предпосылки терроризма, особенно в условиях цифровизации социума.

Прежде всего, следует отметить, что тезаурусные, словарно-энциклопедические определения понятия «идеология», как и все научные и философские споры по поводу самого феномена идеологии уже более двух столетий как бы вращаются в одном и том же теоретическом круге. Вот типичные понятийные определения идеологии: «... система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования или существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии), или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» движения)»¹. Такое понимание воспроизводит в сжатом виде всё то теоретическое однообразие в трактовках идеологии, которое восходит к марксистскому дискурсу с его трактовкой идеологии как социально детерминированного производства «ложных», «иллюзорных» и т.п. идей, воззрений и форм сознания, легитимирующих политическое

¹ Семигин Г.Ю. Идеология // Новая философская энциклопедия. В 4 тома. М.: Мысль, 2010. Т. 2. Е-М. С. 81. Также см.: Грицанов А.А. Идеология // Постмодернизм. Энциклопедия. Мн., 2001. С. 302.

господство тех или иных классов¹. Ленинское дополнение этой теории возможностью выработки «научной идеологии» (да она всегда и была в Новое время таковой!) или неомарксистские, дискурсно-семиотические версии никогда и не выводили понимание идеологии за границы её «ложности», «иллюзорности» и т.п.

Однако, уже в теории самого учредителя «дискурса идеологии» Антуана Дестюта де Траси, как и у его сподвижников, «идеологов»², были предпосылки выхода к более конструктивным интерпретациям идеологических феноменов. В их философии были объединены как английский сенсуализм (понимание ложности идеологии восходит к теории идолов Ф. Бэкона) с французским рационализмом (Декарта и просветителей), так и теоретические опыты с практическим конструированием вполне прагматичных реформ времён Французской революции, начиная с республиканских радикальных преобразования и заканчивая умеренными, консервативными в эпоху конституционной монархии. Многие идеи и реформационные проекты «идеологов» (например, варианты «прямого народовластия», введение всеобщего образования народа и др.) пережили свою эпоху, нашли отражение в революционных волнениях и переворотах Европы и России.

И неверно было бы их «всеобщее», всемирно-историческое значение критиковать в духе раннего марксизма за некую «абстрактность» и «классовую ограниченность». Всеобщее только тогда и жизненно, когда рождается в стихии единичного и особенного, проходит испытание практикой и утверждается в конкретно-исторической деятельности человеческих сообществ. Этому нас и учит «зрелый» марксизм как диалектическая логика, которая критикует «абстрактное всеобщее» как теоретическую, абстрактную и формально-логическую выжимку из «конгломерата единичностей».

Но именно таковым и предстаёт так называемый «идеологический плюрализм», пропагандируемый на Западе и некритично перекочевавший в начале 90-х годов в российский конституционный текст, по воле его первых создателей-демократов, боровшихся против «догматической коммунистической идеологии», против

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. второе. М., 1955. С. 7–544.

² См.: Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / Пер. с фр. Д.А. Ланина. М., 2018. 255 с.

идеологической Конституции СССР 1977 г. Мы видим, на примере СССР, что те объединяющие и направляющие начала, цивилизаторские идеи развития государства и общества, которые были закреплены в «идеологической» Главе 1 «Политическая система» Конституции СССР 1977 г. и особенно в её ст. 6, способствовали устойчивому развитию общества и государства¹. И как только эти начала были низвергнуты и в новой Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., сразу нам явился «идеологический плюрализм», вместе с которым на огромных просторах «советской империи» вспыхнуло множество конфликтов, прежде всего, на межнациональной почве и под знаменем радикальных «национально-освободительных идеологий», заменивших коммунистическую идеологию и фактически производившие экстремистскую идеологию (политическую и религиозную).

Прекраснодушный либеральный «идеологический плюрализм», борющийся с коммунистической «государственной идеологией», закрепился и до сих пор остаётся в Конституции РФ в ст. 13 Главы 1². Но «государственная идеология» должна выражать не социально-классовый «идеологический плюрализм» или тотальное господство одной из идеологий (либеральной или коммунистической) в механическом варианте, а всеобщий, конкретно-исторический, цивилизационный смысл существования и развития всего общества, всех наций и народностей, т.е. того, что называют «политической нацией» (хотя это и куцее либеральное понятие).

В новой редакции Конституции РФ работа над поправками к другим главам и статьям фактически дала нам скрытую версию «государственной идеологии», в которой ценности культуры традиционализма объединены с аксиологией современности, «культурой модерна», что и задаёт перспективы развития и

¹ См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года. URL: <https://k.sssr.su/1977/4/> (дата обращения 29.10.2022).

² См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения 29.10.2022).

реализации нашего уникального, национального культурно-цивилизационного проекта (об этом В.В. Путин постоянно говорит в своих последних выступлениях). Но присутствие п. 2 статьи 13 Конституции РФ фактически содержит в себе как угрозу «либерального реванша», так и постоянное производство «идеологического вакуума». Идеологический вакуум не есть простая «пустота», а абстрактное многообразие пустых идеологий вне культурно-цивилизационного проекта, куда и будут внедряться различного рода экстремистские идеи, идеологии и практики. Особенно в условиях информационного многообразия в эпоху цифровизации.

Рассмотрение понятия «государственная идеология» вне марксистской традиции позволяет дать её понимание в качестве «культурно-цивилизационного проекта». Такое понимание государственной идеологии позволяет иначе взглянуть и на проблемы возникновения экстремизма, в том числе в информационной, цифровой среде. Устранение причин и понимание природы цифрового экстремизма способствует формированию правовой культуры как молодёжи, так и работников правовых органов. Пустота идеологического плюрализма есть благодатное поле для прорастания «сетевого экстремизма».

Так что же такое сетевой экстремизм? Каковы его особенности? Чем он опасен? Интернет или «сетевой мир» в современности оказывает влияние почти на каждого человека: по статистике в РФ практически каждый второй гражданин (58,4 млн.) является активным пользователем сети интернет, то есть, как минимум один раз ежедневно пользуется услугами интернет-пространства. На первые места выходят технологии, связанные с информацией и предоставлением услуг посредством телекоммуникаций и интернета. Интернет присутствует в каждой сфере нашей жизни: если брать в виде личного пользования, то это социальные сети и мессенджеры или покупка товаров. Если рассматривать в качестве служебных обязательств (государственных и муниципальных служб), то это подача заявления на смену паспорта гражданина РФ по истечению срока, выписки из налоговой службы.

Процесс развития интернет-пространства в РФ носит очень стремительный, прогрессирующий и неконтролируемый характер. При всех положительных возможностях, открывающихся при помощи интернета, проявляются и отрицательные: открывается свободное

пространство для развития экстремистской направленности и подрыв суверенитета и внедрения так называемых «цветных революций».

Проблематика «сетевого экстремизма» очень актуальна и имеет высокую значимость для национальной безопасности Российской Федерации. Ведь с каждым годом число лиц, привлечённых к уголовной ответственности за публичное размещение и призывы экстремистского характера, растёт весьма интенсивно. Согласно статистике, число преступлений экстремистской направленности в РФ за девять месяцев 2022 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года выросло более чем на 31%, следует из характеристики состояния преступности за январь-сентябрь от МВД России¹. Говоря об особенностях сетевого экстремизма, следует отметить отсутствие должного контроля со стороны государства; скорость передачи информации; простоту установки, содержания и технического обслуживания комплектующих средств осуществления передачи информации. Распространение сетевого экстремизма также связано с дешевизной самих интернет-ресурсов (ничего не стоит, чтобы создать веб-сайт или страничку в социальной сети, сообщество, либо провести беседу в мессенджере).

Рассмотрение данных проблем позволяет понять природу сетевого экстремизма, его опасность и существенные причины распространения экстремистской деятельности в интернет-сетях. Сетевой экстремизм во всех его проявлениях в данный момент представляет собой ещё более сильную угрозу национальной безопасности, чем его «традиционные», политические формы, так как цифровое пространство является практически плохо контролируемым, даёт возможность для анонимного совершения преступлений, что затрудняет работу сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года. URL: <https://k.sssr.su/1977/4/>, 29.10.2022 г.

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф> 29.10.2022 г.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013>. 29.10. 2022 г.
3. Грицанов А.А. Идеология // Постмодернизм. Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. С. 302–304.
4. Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / Пер. с фр. Д.А. Ланина. М.: Академический проект, 2018. 255 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. второе. М.: Политиздат, 1955. С. 7–544.
6. Семигин Г.Ю. Идеология // Новая философская энциклопедия. В 4 тома. М.: Мысль, 2010. Т. 2. Е-М. С. 81–83.
7. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф> 29.10.2022 г.

П.Т. Савин

Экстремизм в социальных сетях: вопросы предупреждения

Аннотация. Статья посвящена вопросам предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемым посредством сети Интернет. В статье анализируется правоприменительная практика, рассматриваются работы учёных по избранной проблематике. Автор приходит к выводу о том, что распространение экстремистских взглядов среди российских граждан может быть частью гибридной войны, в которой социальные сети выступают одним из ее операционных пространств. По мнению автора, следует применять такие способы предупреждения распространения экстремистской идеологии, которые нарушат процессы, предусмотренные методическими наработками виновных лиц.

Ключевые слова: предупреждение экстремизма; противодействие экстремизму; социальные сети; правоприменительная практика.

Социальные сети полны самой разнообразной информации. Некоторые люди склонны проводить там длительное время, общаясь

друг с другом по самым разнообразным поводам, обусловленным общими интересами: музыкой, компьютерными играми, историей и т.д. В тоже время не все интересы, свойственные индивидам, являются правомерными. В социальных сетях можно встретить примеры насилия, ненависти и вражды. Экстремизм процветает в глобальной сети Интернет и ищет себе потенциальных сторонников, в том числе и среди российских граждан.

Так, С., выступая в качестве свидетеля по уголовному делу, желал помочь своему товарищу избежать уголовной ответственности за пропаганду терроризма. С. умышленно не сообщил представителю УФСБ России о совершении другом преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205.2 УК РФ, дав представителю власти заведомо ложные показания. С. не разделял взглядов друга К., который вел активную агитационную работу, демонстрировал фотографии и ролики, направленные на возбуждение желания вступления в ряды террористической организации. С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ¹.

В интересах общества и государства представляется наиболее ценной возможность предупреждения преступлений экстремистской и террористической направленности до их совершения. Следует согласиться с Сунь Цзы в том, что лучше расстроить замыслы противника, так как возможность победы над ним заключена именно в нем самом².

Говоря об опасностях социальных сетей, следует в первую очередь обратить внимание на то, что они затрагивают личную жизнь человека, изменяют её. Социальные сети могут представлять разнообразные риски для своих пользователей. В определённых ситуациях и при определённых условиях, они могут довести и до убийства.

С., которая несколько лет проработала в анатомическом отделении и не боялась вида крови, запуталась в своих отношениях с двумя мужчинами – А. и П. В то время как А. был сожителем С. более десяти лет, и они совместно воспитывали детей, то с П. она познакомилась в социальной сети. Заподозривший измену А., воспользовался моментом и обнаружил в телефоне С. ее фото с П. В

¹ Приговор Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 30.07.2020. Дело 1-297/2020.

² Клейменкин Д.В., Котлярова В.В. Анализ искусства войны в учении Сунь Цзы // Colloquium-journal. 2019. №25 (49). С.143–145.

результате произошедшей ссоры, С. решила сделать окончательный выбор в пользу А., у неё сформировался умысел на убийство П., который настаивал на личной встрече с А. и выяснении отношений. Заманив П. на пустырь возле железной дороги, так чтобы его последних криков никто не услышал, С. приобняла его и усыпив тем самым бдительность, – нанесла ножевой удар по шее. П., смог выбить нож из рук С. и своевременно обратиться в больницу для того, чтобы остановить кровотечение. С. признана виновной в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Человек оставляет свой след в сети Интернет, и тем самым становится её своеобразной частью. Данный факт известен не только террористическим и экстремистским организациям, но и представителям иностранных государств, имеющим достаточно своеобразные интересы.

Ни для кого не секрет что США изменили своё отношение к угрозе терроризма ещё в 2018 году. С тех пор они начали готовиться к борьбе с глобальными и региональными соперниками, в том числе посредством гибридной войны, протекающей в так называемых «серых зонах»². Серая зона – пограничное состояние на грани мира и войны, представляющее собой операционное пространство гибридной войны³, в котором протекает так называемый «серый конфликт»⁴, порождающий угрозы для национальной безопасности как США, так и их оппонентов. Инструментарий гибридной войны разнообразен: от кибератак на объекты противника до экономического принуждения и применения марионеточных вооружённых формирований, которые могут комплектоваться в том числе и за счёт иностранных экстремистов. Одной из своеобразных серых зон следует назвать и социальные сети, как средство массовой коммуникации.

¹ Приговор Тайгинского городского суда Кемеровской области от 12.12.2018. Дело № 1-103/2018.

² Providing for the Common Defense The Assessment and Recommendations of the National Defense Strategy Commission [Электронный ресурс] // The United States Institute of Peace URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/2018-11/providing-for-the-common-defense.pdf> (дата обращения: 25.10.2022).

³ Бартош А.А. «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны // Военная мысль. 2021. №3. С. 25–37.

⁴ Чиркунов Л.В. Проблемы противостояния конфликтам серой зоны // Горизонты гуманитарного знания. 2020. № 5. С. 47–56.

Так, террористические организации Ближнего Востока ещё недавно массово вербовали в свои ряды российских граждан: молодых мужчин и женщин, которые следуя неверно понятым идеалам, переезжали в Сирию и Ирак для участия в боевых действиях. Стандартная ситуация: через социальные сети рекрутеры террористов вербуют мужчину, и он уезжает на войну с «каферами», под которыми преступники понимают не разделяющих экстремистскую идеологию лиц. Затем мужчина выходит на связь со своей невестой в Российской Федерации, в том числе и через социальные сети и убеждает её присоединиться к нему. Пока мужчина промышляет «гъаниму» – расхищая имущество «каферов» от микроволновок и плоек до ковров и самокатов, его супруга ведёт совместное хозяйство, распорядясь похищенным. Когда террорист рано или поздно погибает под ударами российских ВКС, для его жены наступают тяжёлые времена и она в лучшем для неё случае, испытывая лишения и рискуя собственной жизнью, добирается с рождёнными на Ближнем Востоке детьми до Российской Федерации, где её привлекают к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ. И это – в лучшем для неё случае. В худшем: фотография гражданки Российской Федерации активно распространяется по англоязычным газетам, в которых рассказывается о том, как иракский суд приговорил её к пожизненному лишению свободы¹.

Следует не забывать и о том, что современное информационное пространство предоставляет возможность совершать преступления, не выходя из дома. Причины могут быть при этом самые разнообразные.

В одной из социальных сетей, А. осуществил взлом личной страницы Б. и от его имени написал признание в том, что Б. – террорист, планирующий взорвать техникум. Затем А. вышел из профиля Б., создал скриншот взломанной страницы и направил его в группу обучающихся колледжа с целью срыва учебных занятий. А.

¹ Кожухарик Д.Н., Савин П.Т. Кого защищает уголовный закон: вопрос о пожизненном лишении свободы российских гражданок в Ираке // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1(27). С. 36–40.

признан судом виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 272 УК РФ и ч.1 ст. 207 УК РФ¹.

В тоже время, полный отказ от социальных сетей, как и их тотальный контроль представляется кардинальной мерой. Необходимо задуматься над более эффективными способами предупреждения распространения экстремистских взглядов и идей, которые не влекли бы столь существенного ограничения прав и свобод граждан. Необходимо помнить, что первоначальная причина вовлечения человека в экстремистскую деятельность, лежит не столько в воздействии извне, сколько в наличии у него внутренних потребностей, которые использует вербовщик. Устранить все социально-экономические проблемы отдельно взятого человека невозможно по объективным причинам. Однако, можно эффективно предупредить вовлечение лица в совершение преступлений посредством тех же социальных сетей. Анализ правоприменительной практики нередко демонстрирует признание собственных ошибок виновными, осознание того, что их использовали и обманули другие лица. Необходимо просто показать для вовлекаемого в преступление лица, картину его реального будущего, а не того, которое ему внушают экстремисты, используя его слабости.

Имеет смысл снять художественный фильм в жанре драмы, который будет состоять из нескольких эпизодов – отдельных историй. В целом, в нём должны быть отражены следующие моменты: как происходило вовлечение лица в совершение преступления посредством социальных сетей; какие внутренние проблемы и причины побудили лицо согласиться на противоправную деятельность; кратко – суть преступления; в итоге – незадачливый исполнитель был обманут своими кураторами и не только ничего положительного для себя не извлек, но потерял все чем дорожил. Данный фильм следует разместить в свободном доступе в социальных сетях, с указанием контактной информации правоохранительных органов. Данное произведение в тоже время должно быть: лишено излишних сложностей в восприятии; иметь оригинальный и занимательный сюжет.

В социальных сетях могут образовываться серые зоны, как пространства гибридной войны и об этом следует помнить. За распространением экстремистских взглядов в социальных сетях

¹ Приговор Промышленного районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания от 15.06.2016. Дело № 1-115/16.

могут стоять подразделения, укомплектованные специально подготовленными специалистами. Соответственно, предупреждение экстремизма требует определённых шагов: оригинальных и непредсказуемых для указанных лиц. Нарушение предусмотренных иностранными методическими наработками процессов, вполне способно предотвратить распространение экстремистских взглядов.

Литература

1. Providing for the Common Defense The Assessment and Recommendations of the National Defense Strategy Commission [Электронный ресурс] // The United States Institute of Peace URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/2018-11/providing-for-the-common-defense.pdf> (дата обращения: 25.10.2022).

2. Бартош А.А. «Серые зоны» как ключевой элемент современного операционного пространства гибридной войны // Военная мысль. 2021. №3. С. 25–37.

3. Клейменкин Д.В., Котлярова В.В. Анализ искусства войны в учении Сунь Цзы // Colloquium-journal. 2019. №25 (49). С.143–145.

4. Кожухарик Д.Н., Савин П.Т. Кого защищает уголовный закон: вопрос о пожизненном лишении свободы российских гражданок в Ираке // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1 (27). С. 36–40.

5. Чиркунов Л.В. Проблемы противостояния конфликтам серой зоны // Горизонты гуманитарного знания. 2020. № 5. С. 47-56.

6. Приговор Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 30.07.2020. Дело 1-297/2020.

7. Приговор Промышленного районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания от 15.06.2016. Дело № 1-115/16.

8. Приговор Тайгинского городского суда Кемеровской области от 12.12.2018. Дело № 1-103/2018.

Проблемы противодействия криминализации подростковой среды

Аннотация. В статье рассматриваются криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия преступности несовершеннолетних. Особое внимание уделено появлению и развития неформальных объединений несовершеннолетних лиц, популяризирующих идеи терроризма и экстремизма, пропагандирующих культуру насилия, свободного секса, потребления наркотиков и сильнодействующих веществ. Требуется совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которая в настоящий момент в значительной степени разобщена и основана преимущественно на правовом, а не на социальном реагировании и сопровождении несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: подростки, несовершеннолетние, криминальная субкультура, терроризм, экстремизм.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 2018–2027 гг. объявлены в России Десятилетием детства. Государством предпринимаются различные шаги, направленные на поддержку материнства и детства, улучшение демографической ситуации в стране. В последнее время наблюдается официальное снижение уровня преступности, что позволило правоохранительным органам заявить об эффективной профилактической работе среди подрастающего поколения.

Изменение количественных и качественных показателей преступности несовершеннолетних, прежде всего, вызвано неблагоприятными тенденциями в социально-демографической сфере:

– численность несовершеннолетнего населения в России сократилась с 9 712 563 человек в 2000 г. до 5 267 535 в 2015 г. (то есть на 45,8%);

– число детей, живущих в государственных учреждениях, не сокращается: около 156 тыс. детей воспитываются в детских домах и интернатах, в социально опасных условиях живут 760 тыс. детей;

- наблюдается увеличение количества детей, самовольно покидающих дома и социозащитные учреждения (ежегодно свыше 25 000 детей уходит из дома и социозащитных учреждений);
- 30% детей рождаются вне брака;
- в 23% семей дети воспитываются без одного родителя;
- 70% отцов полностью или частично уклоняются от уплаты алиментов;
- 79% детей имеют проблемы со здоровьем по итогам диспансеризации;
- в 5 раз смертность подростков в России превышает аналогичные показатели большинства стран Европы;
- на 160% за последние 10 лет выросло число детей, состоящих на учете в связи с алкоголизмом;
- 4 место занимает Россия по распространению табакокурения среди подростков;
- 3 место в мире Россия занимает по уровню подросткового суицида.

Демографические потери, которые испытывает сейчас на себе страна после периода падения рождаемости, сравнимы с потерями при рождаемости в результате Великой Отечественной войны. Период, когда во взрослую жизнь входило очередное малочисленное поколение, пришелся на середину 90-х гг. XX в., но именно в это время страна столкнулась еще и с тяжелейшим экономическим, социальным кризисом, с его катастрофическими последствиями. Это привело ко второму мощному демографическому удару. Родилось еще меньше детей, чем ожидали. Демографический провал конца 90-х гг. оказался сопоставим с 1943-м и 1944-м военными годами.

Изучение данных о количестве преступлений, совершенных несовершеннолетними и привлеченными к ответственности, свидетельствует о преимущественном снижении показателей преступности данного вида. Тем не менее, по результатам современных социологических и криминологических исследований, преступность данного вида отличается высокой степенью латентности, а количество и качество совершаемых в последние годы несовершеннолетними преступлений создает реальную угрозу национальной безопасности России.

Уголовная статистика фиксирует увеличение насильственной и организованной преступности несовершеннолетних, рост тяжких

преступлений, совершаемых на почве национальной ненависти или вражды в отношении представителей отдельных социальных групп, рост преступлений, сопряженных с экстремизмом. Особое беспокойство вызывает рецидив преступлений, совершаемых несовершеннолетними, осужденными практически все работники объясняют резким увеличением количества несовершеннолетних условно, освободившимися из воспитательных колоний, а также специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, который по данным современных исследователей достигает до 50%. Кроме того, ситуацию с участвовавшими случаями рецидива, побегов и самовольных оставлений мест отбывания принудительной меры воспитательного воздействия осужденных с психическими заболеваниями (в среднем на 80 воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа (СУВУЗТ) около 50 приходится с диагнозом таких заболеваний).

Причинами снижения базовых показателей преступности несовершеннолетних являются неблагоприятные тенденции в социально-демографической сфере и результаты снижения рождаемости в 1990-х и начале 2000-х гг., законодательные и административно-управленческие решения в сфере сокращения количества несовершеннолетних осужденных, а в ряде случаев низкая эффективность работы и непрофессионализм сотрудников правоохранительных органов, равно как и низкое качество ряда уголовно-правовых норм, что не позволяет должным образом осуществлять реализацию уголовной ответственности несовершеннолетних. Эффективность противодействия преступности несовершеннолетних в настоящее время не может быть признана удовлетворительной, что в том числе подтверждается показателями рецидива преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

В настоящее время отмечается последовательное снижение в числе лиц, совершивших преступления, доли несовершеннолетних (-18,5%), и компенсируется ростом и высоким удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления в соучастии (47,7 %). Отмечается также рост числа несовершеннолетних, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) – 17,3 %. На 53,3 % увеличилось число несовершеннолетних, совершивших преступления в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения.

Негативное влияние на виктимизацию несовершеннолетних и молодежную преступность в целом отмечается со стороны:

- открытой пропаганды криминальной культуры в печатной, видео-, кино- и иной продукции, особенно в сети Интернет;

- появления и развития неформальных объединений несовершеннолетних лиц («колумбайн-сообщества»¹, АУЕ² и другие), популяризирующих идеи терроризма и экстремизма, пропагандирующих культуру насилия, свободного секса, потребления наркотиков и сильнодействующих веществ;

- целенаправленной деятельности в сети Интернет по организации т.н. групп смерти (Море китов, Млечный путь, Тихий дом, Разбуди меня в 4:20, f57, f58 и др.) и компьютерных игр («Синий кит», «Беги или умри», «Фея огня», «Тюрьма» и других), стимулирующих подростков к суицидным проявлениям и совершению преступлений;

- ослабления институтов социального контроля и профилактики асоциального поведения несовершеннолетних в семье и учебных заведениях всех уровней;

- формализма в организации профилактической работы с несовершеннолетними, в том числе со стороны органов внутренних дел (полиции).

Вместе с тем в ходе расследования преступлений подростков следователями часто выявляются факты, свидетельствующие о том, что несовершеннолетние предоставлены сами себе и организуют свой досуг без участия взрослых, в связи с чем подпадают под негативное влияние компьютерных игр, содержащих признаки жестокости и девиантности, деструктивных движений, субкультур и сами становятся участниками противоправных деяний.

Как свидетельствует следственная практика, одним из факторов, оказывающих влияние на уровень преступности несовершеннолетних, является распространение криминальной

¹ Колумбайн (скулшутинг) – вооруженное нападение обучающегося или стороннего человека на учащихся внутри образовательного заведения.

² АУЕ («Арестантский уклад един» или «Арестантское уркаганское единство») понимается в двух значениях: 1) неформальное объединение несовершеннолетних, пропагандирующее среди несовершеннолетних тюремные понятия криминальной среды, требующее соблюдения «воровского кодекса» со сбором денег на «общак», взамен поддержки и защиты в настоящем и будущем; 2) молодежная идеология, т.е. система взглядов и идей, оправдывающих любые криминальные проявления, обосновывающих необходимость ведения криминального образа жизни.

идеологии. Так, в ряде регионов (в республиках Башкортостан и Татарстан, в Камчатском крае, в Кемеровской, в Псковской и в Саратовской областях) выявлены случаи, когда подростки в силу возрастных и психологических особенностей оказались под влиянием так называемой «уголовной романтики», увлечение которой влечёт негативные для подростков последствия. Например, в Кемеровской области в ходе расследования уголовного дела о применении насилия в январе 2019 года в отношении пятерых сотрудников Росгвардии, прибывших по сигналу «тревожной кнопки» в одно из кафе, обвинение по ч. 2 ст. 318 УК РФ предъявлено 8 лицам, четверо из которых являлись несовершеннолетними в возрасте 16-17 лет (причём двое из них ранее состояли на учётах органов профилактики за совершение противоправных поступков), увлекались криминальной тематикой.

Масштаб и степень общественной опасности криминальных угроз в подростковой среде обуславливают необходимость выработки научно обоснованной стратегии уголовной политики, повышения эффективности функционирования всего государственного механизма и общественных структур в области противодействия преступности несовершеннолетних.

В настоящее время особую актуальность приобретают задачи выработки концептуальных (доктринальных) основ развития действующего законодательства в области противодействия криминализации в подростковой среде. Существует необходимость в совершенствовании каждого из направлений уголовной политики, обеспечения их единства, сближения с иными направлениями правовой и социальной политики государства. Требуют всестороннего рассмотрения и тщательной проработки вопросы создания действенной системы социальной профилактики и противодействия преступности несовершеннолетних, преодоления разобщенности субъектов исправительно-реабилитационного процесса, подготовки высококвалифицированных кадров для следственных и иных правоохранительных органов.

Все большую значимость приобретают проблемы противодействия развитию правового нигилизма, экспансии криминальной субкультуры в сознание подростков, вопросы расширения влияния общественных формирований и восстановления роли трудовых коллективов в работе с несовершеннолетними лицами, преступившими закон, повышения статуса семьи, усиления мер

социальной защиты населения, правового и патриотического воспитания молодежи.

В целях усиления охранительной функции суда по отношению к подросткам, укрепления гарантий правовой защиты и обеспечения благополучия несовершеннолетних, участвующих в уголовном судопроизводстве, реализации международных стандартов в этой области представляется необходимым закрепить особый порядок уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, предусматривающий:

- специализацию судов (судей) и органов предварительного расследования по делам несовершеннолетних;

- конфиденциальность рассмотрения всех дел с участием несовершеннолетних;

- сокращенные сроки проведения предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних;

- особый порядок судебного заседания по делам несовершеннолетних, исключающий излишний формализм;

- привлечение к судебному разбирательству социальных работников, психологов и педагогов, представителей КДПиЗП, ПДН ОВД;

- обязательное изучение судом подготовленной независимыми социальными службами социально-психологической характеристики несовершеннолетнего, содержащей сведения в том числе о причинах совершенного им поступка, социально-бытовых условиях проживания, окружающей его социальной среде;

- особые виды мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых; специфику применения к ним действующей системы мер пресечения, в частности исполнения меры пресечения в виде содержания под стражей в специальных социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, обвиняемых в совершении преступления;

- обязательность назначения судом программы социально-реабилитационных мероприятий в отношении несовершеннолетних правонарушителей;

- обязательное изучение судом (судьей), рассматривающим дела о преступлениях и иных правонарушениях несовершеннолетних, сведений о порядке, условиях и результатах применения к ним назначенного наказания и иных мер уголовно-правового характера с

правом пересмотра ранее принятого решения в сторону смягчения назначенных мер.

Важнейшим направлением развития уголовной политики в отношении несовершеннолетних следует считать развитие примирительных процедур и механизмов решения конфликтов с участием несовершеннолетних правонарушителей. В связи с этим представляется необходимым предусмотреть в законодательстве:

- создание специальных примирительных комиссий, рассматривающих с согласия сторон на досудебных и судебной стадиях вопрос о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего;

- устранить правовые препятствия для применения примирительных процедур, в частности предусмотреть обязательность прекращения уголовного дела и применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, в случае примирения с потерпевшим.

Требуется совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которая в настоящий момент в значительной степени разобщена и основана преимущественно на правовом, а не на социальном реагировании и сопровождении несовершеннолетних правонарушителей. В связи с этим представляется необходимыми создание единой государственной системы непрерывного социального сопровождения несовершеннолетних с девиантным поведением. Такая система должна представлять единую сеть учреждений, действующих на уровне субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и осуществляющих социальную работу с несовершеннолетними, преступившими закон, в том числе на стадиях предварительного расследования, судебного разбирательства, в период исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также в постпенитенциарный период.

Литература

1. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970.

2. Ларионова Н.Я., Невский в.В. Уголовно-исполнительное законодательство о несовершеннолетних. М., 2016.

3. Рамазанов Е.Р. Утрата лицом общественной опасности как основание освобождения от уголовной ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2022.

Э.С. Сарыгина

Возможности судебных экономических экспертиз в расследовании преступлений экстремистской направленности

Аннотация. В статье анализируются возможности различных родов судебных экономических экспертиз в расследовании преступлений экстремистской направленности. В целях установления обстоятельств объективной стороны преступления это даёт возможность повысить эффективность процесса расследования.

Ключевые слова: финансирование экстремистской деятельности, судебная экспертиза, специальные экономические знания, финансовые услуги.

В последние десятилетия неуклонно растёт интерес практических работников правоохранительных органов и учёных-правоведов к совершенствованию предупреждения и расследования преступлений экстремистской направленности. В России никакая идеология не может быть государственной или обязательной, именно Конституцией РФ¹ закреплено многообразие идей и политических течений.

Деятельность общественных объединений, которая направлена на насильственное изменение конституционного строя и нарушение целостности страны, формирование различных видов вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, не допустима и должна пресекаться. Любые формы подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию; распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, подстрекательство к расовой дискриминации, акты

¹ См. : Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 дек. 2008 № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11ФКЗ, от 14 марта 2020 № 1ФКЗ) // СПС <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

насилия либо их подстрекательство, направленные против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, равно как предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая её финансирование; всякая дискриминация на основе чувств верующих – должны быть запрещены законом.

Механизм финансирования преступлений экстремистской направленности посредством материального и финансового обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации преследуется по закону. Один из мотивов соблазна к совершению деяний экстремистской направленности является получение материальных благ. Способ получения экономических выгод может быть любой, в том числе путём провокационных действий либо мотивации иных лиц к различным схемам преступных деяний. Объективно существующие факты, обстоятельства, выявленные в ходе расследования подобных преступлений, необходимо устанавливать с целью последующей квалификации преступного деяния.

Всё более сложным и ответственным становится этап подготовки преступных посягательств, на котором вопросы финансовой поддержки преступления являются одним из приоритетных идей. Очевидно, что стимулирование исполнителей, приобретение орудий и средств, инвестирования и т.п. играют важное значение в преступном деянии. Может быть многоступенчатым, сложным и тянущимся во времени. От их успешного разрешения, завуалированности зависит результативность преступлений, возможность сокрытия его следов и вероятность продолжения преступной деятельности. Для преступных сообществ притягательны процессы финансирования экономических субъектов, и особо привлекательной является среда формирования финансов, что обусловлено их сущностью и природой.

Финансирование как феномен в контексте современных криминальных процессов обуславливает формирование таких категорий как преступления, связанные с финансированием преступной деятельности. Ещё в 2016 г. В.В. Кустова¹ предлагала выделять преступления, связанные с финансированием, включив

¹ Кустова В.В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: дисс ... канд. юр. наук: 12.00.08 / Кустова Виктория Викторовна; [Место защиты: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации], 2016. С. 13–14.

финансирование преступлений как самостоятельное преступление (ст. 205.1 УК РФ, 208 УК РФ, 282.3 УК РФ, 359 УК РФ) и соучастие в ином преступлении как организация преступления; пособничество и подстрекательство к совершению преступления; вторая группа преступлений, по мнению учёного, – это финансирование неприступной деятельности. К последней группе преступлений относит нарушение правил финансирования какой-либо деятельности; совершение финансовых операций (как способ совершения преступления); операции с легальными средствами нелегальным путём; операции с нелегальными средствами легальным путём. А.К. Субачев исходит из формы финансирования преступлений: предоставление средств и оказания финансовых услуг, а именно пособничество в совершении соответствующих преступлений как предоставление средств совершения преступления либо устранения препятствий; а также в другой форме сбора средств – это приготовление к совершению финансирования преступлений. По мнению учёного, финансирование конкретных преступлений следует воспринимать именно как пособничество, поскольку финансирующий предоставляет или собирает средства, а равно оказывает финансовые услуги с осознанием того, что такие действия будут способствовать совершению преступлений. Очевидно, что финансирование любого преступления может быть признано финансированием экстремистской деятельности при наличии соответствующего мотива у лица, совершившего финансируемое преступление¹.

Необходимость применения специальных экономических знаний по делам финансирования экстремисткой направленности может возникнуть при наличии экономической информации и соответствующей документации различных видов экономических субъектов в прямой зависимости от её объёма либо сложности применяемых экономических методов познания (инструментов экономического анализа).

Естественно, анализ одной хозяйственной операции, зафиксированной на материальном носителе, не требует использования специальных экономических знаний. Анализ практики

¹ Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / Субачев Алексей Константинович; [Место защиты: Дальневосточный федеральный университет], Красноярск 2019. С. 23.

показывает, что не всегда однозначно толкуются подобные единичные операции по переводу денежных средств, а новостные ленты пестрят дискуссионными ситуациями.

Приведём пример: 59-летнюю Бикбаеву судят по статье о финансировании экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282.3 УК), обвинение ей предъявили в декабре 2020 года. Пенсионерка переводила деньги матери башкирского оппозиционера Айрата Дильмухаметова (осуждённый на девять лет колонии строгого режима по статьям об экстремизме и терроризме). По версии следствия, она, переведя на банковскую карту матери политика 1500 рублей двумя платежами в 2018 году и 4500 рублей семью платежами в 2019 году, Бикбаева финансировала подготовку и совершение Дильмухаметовым «преступлений экстремистской направленности». Свою вину пенсионерка не признала, заявив, что оказывала финансовую помощь матери заключённого, потому что после ареста сына у той «остались незначительные средства к существованию»¹. Мы не будем останавливаться на деталях расследования, а обратим внимание, что сегодня необходимо совершенствовать правовой механизм противодействия экстремизму. По нашему мнению, это возможно в случае разработки концептуального видения проблемы на государственном уровне. С другой стороны, необходимо повысить финансовую грамотность современного человека в условиях цифровизации экономических отношений.

В случае наличия большого количества объектов подобного типа могут вызвать сложности, однако, привлечение специалиста бухгалтера или экономиста в процессуальной форме позволит разрешить некоторые сложности расследования. Судебная экономическая экспертиза представляет собой механизм использования экономических знаний в судопроизводстве, который значительно расширяет познавательные возможности следователя и суда, позволяет применять в ходе расследования и судебного рассмотрения конкретных дел весь арсенал современных научных достижений. Нередко результаты судебной экономической экспертизы становятся эффективным способом установления обстоятельств. Таким образом, степень глубины знаний о природе объектов исследования совместно с комплексом научных методов познания (инструментария) обуславливают четыре основных направления

¹ <https://ovdinfo.org/express-news/2021/09/03/ufimskoy-pensionerke-obvinyaemoj-v-finansirovanii-ekstremizma-zaprosili>.

деятельности следователя (судьи). Во-первых, это самостоятельный анализ объекта и его описание с установлением идентификационных признаков самим правоприменителем; во-вторых, привлечение специалиста в непроцессуальной форме; во-третьих, привлечение специалиста в процессуальной форме; в-четвертых, назначение судебной экономической экспертизы. Стоит отметить, что при назначении судебной экономической экспертизы правоприменителю следует использовано соответствующие Перечни родов (видов) судебных экспертиз, в случае назначения в государственные судебно-экспертные учреждения. Напомним, что ведомственно закреплённые роды (виды) экономических экспертиз – это бухгалтерская, финансово-аналитическая, финансово-кредитная, налоговая и финансово-экономическая¹.

Возможности судебных экономических экспертиз по делам, связанных с финансированием экстремистской деятельности, связаны с теми обстоятельствами, которые необходимо устанавливать для последующей квалификации преступного деяния. Часть из которых может быть использована как прямое доказательство, а другая часть обуславливает последующую работу следователя (суда) с применением тех методов познания, следственных либо судебных действий, которые не входят в компетенцию различных родов (видов) судебных экономических экспертиз.

¹ См. подробнее: Россинская Е.Р. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность»; под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 400 с.; Сарыгина Э.С. Особенности назначения судебной финансово-экономической экспертизы / Э.С. Сарыгина // Актуальные проблемы Российского права. 2015. № 4. С. 78–83.; Сарыгина Э.С. Совершенствование нормативной регламентации производства судебных экономических экспертиз / Э.С. Сарыгина // Юридический мир: законотворческие инициативы студентов МГЮА имени О.Е. Кутафина: специальный выпуск, ноябрь, 2012: сборник научных статей. М.: Юрист, 2012. С.60–62.; Сарыгина, Э.С. Проблемы определения уровня компетенции частного эксперта при назначении судебной финансово-экономической экспертизы / Э.С. Сарыгина // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения: II Московский юридический форум «Кутафинские чтения» (г. Москва, 2–4 апреля 2015 г.): материалы круглых столов: в 2 ч. Часть 1. М.: Проспект, 2015. С. 643–648.

Любая экономическая экспертиза позволяет установить данные о субъекте, но только те, которые отражены в документированной информации электронном либо бумажном виде. Вместе с тем, сведения о субъективной стороне преступного деяния в 99% посредством использования экономических методов и инструментов установить не представляется возможным. Тогда как признаки, свойство и природу объекта экономического исследования эксперт-экономист установить может. Наиболее типичное направление всех экономических экспертиз связано с установлением данных, обстоятельств и фактов объективной стороны деяния. Специфика природы объекта исследования, сложность поставленной экспертной задачи, наличие завуалированных схем движения имущественных отношений либо денежных средств обуславливает выбор необходимого рода судебной экономической экспертизы.

Объективная сторона преступлений, связанных с финансированием преступлений экстремисткой направленности, характеризуется различными способами и схемами предоставления, сбора средств либо оказания финансовых услуг. Под сбором средств можно отнести различные виды денежных средств и имущества. Возможности судебной бухгалтерской экспертизы позволяют определить ряд обстоятельств подобного типа. Если судебная бухгалтерская экспертиза направлена на исследование правильности начисления (исчисления), обоснованности, регистрации и отражения экономической информации на материальных носителях учёта экономического субъекта, то судебная финансово-экономическая экспертиза исследует выявленные экономические факторы и степень их влияния на финансовое состояние (бухгалтерское, финансовое, стоимостное и т.п.) экономического субъекта.

Вместе с тем, экономические явления, события, услуги, результаты и продукты (в широком смысле) многообразны и имеют различную природу, в том числе с учётом специфики нормативно-правового регулирования фактов их образования, обращения в гражданском обороте. Поясним об экономическом продукте в широком смысле. С экономической точки зрения, процессы производства, распределения и обмена представляют собой экономические отношения¹, которые

¹ Экономические отношения являются типом общественных отношений и складываются на основе производства, обмена и распределения товаров и услуг. Марксизм выделяет экономические производственные отношения как материальные, характер которых детерминируется производственными силами

формируют экономический продукт. Под экономическим продуктом понимается результат человеческого труда, хозяйственной деятельности, представленный в материально-вещественной форме (материальный продукт), в духовной, информационной форме (интеллектуальный продукт) либо в виде выполненных работ и услуг, существенным формирующим началом которого являются экономические ресурсы. Каждый показатель, отражающий определённую экономическую категорию, складывается под влиянием ряда факторов. Экономический продукт отражает факты экономической деятельности субъекта и может быть охарактеризован как экономическая операция¹.

Анализ сведений о наличных денежных средствах в национальной или иностранной валюте, включая изъятые либо изымаемые из обращения, но подлежащие обмену на находящиеся в обращении денежные знаки либо безналичные денежные средства сложностей не вызывает. Денежные инструменты и их различные виды; ценные бумаги в документарной и бездокументарной форме; имущественные права, результаты работ и оказания услуг имущественного характера; права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий; иное обладающее стоимостью имущество, которое может выступать в качестве объекта гражданских прав, а также юридические акты или документы, дающие право на такое имущество, могут потребовать более глубоких экономических знаний.

Категория «финансовые услуги» с точки зрения гражданского права, в целом, требует дополнительной теоретической проработки. К финансовым услугам можно отнести банковские операции и сделки, предоставление услуг на рынке ценных бумаг, заключение договоров финансовой аренды (лизинга), доверительного управления денежными средствами или ценными бумагами, а также иные услуги

общества и не зависит от воли и сознания людей. Они служат базисом, на котором формируются в виде надстройки соответствующие ему (детерминируемые им) политические, правовые, нравственные и иные идеологические отношения // См. подробнее: Судебная финансово-экономическая экспертиза: теория и практика: монография / Э.С. Сарыгина. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. 172 с.

¹ Там же. С. 54.

финансового характера. В свою очередь, финансовые услуги как экономическая категория отражает процесс использования денежных средств на основе товарно-денежного обращения. Более того, рынок финансовых услуг претерпевает значительные изменения. Вместе с тем, активное внедрение компьютерных и сетевых технологий в эту сферу деятельности расширяет поле преступной деятельности, и всё более и более, стираются границы движения различных финансовых услуг между государствами.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что назрела необходимость совершенствования правовых механизмов противодействия экстремизму, которая возможна в случае разработки концептуального видения на государственном уровне. Возможности судебных экономических экспертиз при расследовании преступлений по финансированию экстремистской деятельности позволяют установить обстоятельства преимущественно объекта и объективной стороны деяния. Степень глубины знаний о природе объектов исследования совместно с комплексом научных методов познания (инструментария) обуславливают четыре основных направления деятельности следователя (судьи): во-первых, это самостоятельный анализ объекта и его описание с установлением идентификационных признаков самим правоприменителем; во-вторых, привлечение специалиста в не процессуальной форме; во-третьих, привлечение специалиста в процессуальной форме; в-четвёртых, назначение судебной экономической экспертизы. Таким образом, использование при расследовании преступлений экстремистской направленности экономических судебных экспертиз в аспекте установления обстоятельств объективной стороны даёт возможность повысить эффективность процесса расследования.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 дек. 2008 № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11ФКЗ, от 14 марта 2020 № 1ФКЗ) // СПС <http://kremlin.ru/acts/constitution>

2. Кустова В.В. Уголовная ответственность за финансирование преступной деятельности: дисс... канд. юр. наук: 12.00.08 / Кустова

Виктория Викторовна; [Место защиты: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации], 2016. 205 с.

3. Судебная финансово-экономическая экспертиза: теория и практика: монография / Э.С. Сарыгина. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. 172 с.

4. Субачев А.К. Институт соучастия в преступлении и его отражение в нормах особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: автореф. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / Судачев Алексей Константинович; [Место защиты: Дальневосточный федеральный университет], Красноярск 2019. 28 с.

5. Щепляков Е.С. Финансирование экстремистской деятельности в контексте норм уголовного права Российской Федерации // Юридическая наука. 2019. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-ekstremistskoy-deyatelnosti-v-kontekste-norm-ugolovnogo-prava-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 01.09.2022).

6. Россинская Е.Р. Избранное / Е.Р. Россинская. М.: Норма, 2019. 680 с.+ вклейка (32 с.).

7. Россинская Е.Р. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность»; под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 400 с.

8. Сарыгина Э.С. Особенности назначения судебной финансово-экономической экспертизы / Э. С. Сарыгина // Актуальные проблемы Российского права. 2015. № 4. С. 78–83.

9. Сарыгина Э.С. Проблемы определения уровня компетенции частного эксперта при назначении судебной финансово-экономической экспертизы / Э.С. Сарыгина // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения: II Московский юридический форум «Кутафинские чтения» (г. Москва, 2–4 апреля 2015 г.): материалы круглых столов: в 2 ч. Часть 1. М. : Проспект, 2015. С. 643–648.

10. Сарыгина Э.С. Совершенствование нормативной регламентации производства судебных экономических экспертиз / Э.С. Сарыгина // Юридический мир: законотворческие инициативы студентов МГЮА имени О.Е. Кутафина: специальный выпуск, ноябрь, 2012: сборник научных статей. М.: Юрист, 2012. С. 60–62.

Противодействие распространению идеологии экстремизма в Ростовской области

Аннотация. Статья посвящена проблеме распространения идеологии экстремизма на территории Ростовской области. Автор анализирует актуальные проблемы, способствующие экстремистским настроениям. В статье приводится анализ мероприятий, проводимых на территории Ростовской области в целях противодействия экстремистским идеям, повышения уровня патриотизма и привития толерантного отношения к различным этническим группам и нациям.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие, идеология насилия, государственная программа, Ростовская область.

Уже не первое десятилетие Россия сталкивается с проявлением идеологии экстремизма. Опасность данного явления состоит в том, что экстремизм способствует формированию такой системы ценностей, в основе которой лежат ярко выраженная социальная нетерпимость, нередко сопровождающаяся применением насилия в отношении «неединомышленников», и крайний нигилизм в отношении общепринятых норм права и морали. Экстремизм противопоставляет свою идеологию основным институтам гражданского общества, подрывает государственную и общественную безопасность, создаёт реальную угрозу суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации, сохранению основ конституционного строя Российской Федерации, а также межнациональному (межэтническому) и межконфессиональному единению, политической и социальной стабильности.¹ Этот процесс сопровождается совершением активных противоправных действий, нарушающих нормальное функционирование государственных и иных общественных институтов, и, в конечном итоге, разлагает установленный в обществе порядок, мир и согласие. Но самая главная, по нашему мнению, опасность в том, что экстремисты в свою идеологию всё больше стремятся вовлечь наиболее уязвимый слой

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // СПС «Консультант Плюс».

общества – подрастающее психологически неокрепшее поколение несовершеннолетних, так называемое «будущее страны».

Нормативно-правовое регулирование противодействия экстремистской деятельности определено Федеральным законом от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹. 28 ноября 2014 года Президентом РФ была утверждена «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»², согласно которой основные цели, задачи и направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму варьируются в зависимости от области реализации (к примеру, государственной миграционной политики, информационной политики либо области образования и государственной молодежной политики). Немаловажной задачей, которая стоит как перед государством, так и обществом в целом, на наш взгляд, также является комплексная диагностика причин и условий, порождающих и способствующих распространению идеологии экстремизма.

Ростовская область имеет особый, по сравнению с другими областями России, геостратегический статус, обусловленные спецификой миграционных потоков. Через ростовские земли проходят основные экономические и транспортные пути из Центральной части Российской Федерации к регионам Кавказа и полуострову Крым. К территории Ростовской области примыкают новоприсоединенные республики, на территории которых проводится специальная военная операция. Эти факторы способствуют повышению не только социальной напряженности в регионе, но и тому, что крайне радикально настроенные лица свободно мигрируют на территорию Ростовской области с целью проведения пропагандистско-экстремистских мероприятий. Как уже было отмечено ранее, наиболее уязвленной перед экстремизмом является ростовская молодежь. Эта податливость экстремистской идеологии объясняется наличием ряда факторов: «юношеский максимализм» и неустойчивое быстроменяющееся мировоззрение, ярко выраженное стремление самоидентифицироваться и любыми средствами, в том числе противоправными, стать частью современного общества и

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // СПС «Консультант Плюс».

выделиться среди сверстников. Экстремистские же группировки, хорошо осведомлённые о подобных причинах, с лёгкостью вовлекают психически неокрепшую молодежь в преступность экстремистского характера. К примеру, на территории Ростовской области был задержан вербовщик нацбатальонов «Азов» и «Донбасс» из Мариуполя, который под видом беженца приехал в РФ и по заданию СБУ вербовал молодых людей в нацбатальон «Азов» через интернет, а также искал школьников, готовых совершать теракты в учебных заведениях¹.

Присутствуют также ситуации, когда молодые люди, вдохновленные идеологией «вседозволенности и насилия» радикалов, начинают активно совершать противоправные деяния экстремистскими способами. К примеру, сотрудниками ЦПЭ и регионального УФСБ пресечена деятельность экстремистского сообщества, организаторы и участники которого следовали тактике запрещённой в России проукраинской террористической организации. Их экстремистская деятельность выражалась в осквернении мемориалов, посвящённых памяти погибших в Великой Отечественной войне, нанесении националистических надписей и рисунков, нападение на граждан по мотивам национальной ненависти и вражды. Свои действия они фиксировали на видео и распространяли их в соцсетях для вербовки новых сторонников².

Противодействие распространению идеологии экстремизма в Ростовской области выражается в реализации подпрограммы «Профилактика экстремизма и терроризма в Ростовской области», утверждённой постановлением Правительства Ростовской области от 26.10.2018 № 678 в рамках государственной программы «Обеспечение общественного порядка и профилактика правонарушений»³. В частности, помимо правоохранительной деятельности уполномоченных органов, занимающихся пресечением противоправной деятельности и привлечением виновных к уголовной

¹ В Ростовской области задержали мужчину, готовившего по заданию СБУ теракты в школах <https://extremizmu.net/v-rostovskoj-oblasti-zaderzhali-muzhchinu-gotovivshego-po-zadaniyu-sbu-terakty-v-shkolax>.

² В Ростовской области пресечена преступная деятельность экстремистской группировки <https://extremizmu.net/v-rostovskoj-oblasti-presechena-prestupnaya-deyatelnost-ekstremistskoj-gruppirovki>.

³ Государственные программы Ростовской области на 2019-2030 годы <https://www.donland.ru/activity/1435/>.

ответственности, в рамках реализации подпрограммы в образовательных учреждениях были проведены тематические мероприятия в учебных заведениях, направленных на пропаганду межнациональной толерантности (конференции, круглые столы, беседы по формированию стойкого неприятия идеологии терроризма, беседы по привитию традиционных российских духовно-нравственных ценностей, беседы по правовой грамотности).

В июне 2022 г. на базе пространства «Точка кипения ЮФУ» комитетом по молодёжной политике Ростовской области совместно с отделом информации и общественных связей ГУ МВД России проведён семинар с лицами, прибывающими в Российскую Федерацию из стран с повышенной террористической активностью для обучения. В сентябре 2022 года на базе Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) комитетом при поддержке центра патриотического воспитания РГЭУ (РИНХ) также состоялся семинар с участием студентов, представляющих различные этнические и конфессиональные группы, в том числе прибывших из территории ЛНР и ДНР¹.

На территории области не менее значимыми для формирования межнационального единства и профилактики экстремизма в Ростовской области являются реализуемые следующие государственные программы:

1. «Региональная политика», утверждённая постановлением Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 641, одной из задач которой является создание условий для развития межэтнического и межкультурного диалога и взаимоуважения, формирование культуры межэтнического общения²;

2. «Молодёжная политика и социальная активность», утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 19.10.2020 № 100, одной из задач которой является создание условий для формирования патриотизма и гражданственности в молодёжной среде, для воспитания гармонически развитой и социально ответственной личности, а также профилактики распространения

¹ Государственная программа Ростовской области «Обеспечение общественного порядка и профилактика правонарушений» <https://www.donland.ru/activity/1475/>.

² Государственная программа Ростовской области «Региональная политика» 2019-2030 годы <https://www.donland.ru/activity/1478/>.

идеологии экстремизма и терроризма и асоциального поведения в молодежной среде¹.

В рамках реализации указанных программ, к примеру, в сентябре 2022г. в г. Пролетарске Ростовской области прошёл Межрайонный этнокультурный фестиваль, 12 июня 2022 года был проведён Региональный форум по тематике межэтнических отношений в г. Ростове-на-Дону. Целью данных мероприятий было ознакомить население Ростовской области с этническим колоритом региона, сформировать общероссийскую гражданскую идентичность у жителей Ростовской области, развить межкультурный и межэтнический диалог и гармонизировать межэтнические отношения.

В мае 2022 года для 30 подростков, стоящих на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних, организовали экскурсию ко Дню Победы в историческом парке «Россия – моя история». В июне 50 подростков отправились на экскурсию в народный военно-исторический музейный комплекс Великой Отечественной войны «Самбекские высоты»².

В целях предупреждения национальной нетерпимости и пропаганды общероссийской гражданской идентичности на территории Ростовской области были размещены социальные баннеры, поддерживается деятельность сайта «Народы Дона», информирующего о мероприятиях этнокультурных общественных объединений, на местном телевидении транслируются видеоролики, пропагандирующие нетерпимость к экстремистским идеям.

Таким образом, можно сделать вывод, что на территории Ростовской области проводится масштабная деятельность по противодействию распространению идеологии экстремизма. В её основе, в первую очередь, лежит идея максимально создать условия для активного участия подрастающего поколения в сохранении, обогащении культурного наследия, национальных традиций и ценностей народов Дона. Для правительства Ростовской области важно воспитать патриотическое мировоззрение и развить толерантность у молодежи, укрепить активную гражданскую

¹ Государственная программа Ростовской области «Молодежная политика и социальная активность», 2021-2030 годы <https://www.donland.ru/activity/2719/>.

² Отчет об исполнении плана реализации государственной программы Ростовской области «Региональная политика», <https://www.donland.ru/result-report/1538/>.

позицию населения Ростовской области, гармонизировать межэтнические отношения.

Литература

1. В Ростовской области задержали мужчину, готовившего по заданию СБУ теракты в школах. URL: <https://extremizmu.net/v-rostovskoj-oblasti-zaderzhali-muzhchinu-gotovivshego-po-zadaniyu-sbu-terakty-v-shkolax> (дата обращения: 03.12.2022).

2. В Ростовской области пресечена преступная деятельность экстремистской группировки. URL: <https://extremizmu.net/v-rostovskoj-oblasti-presechena-prestupnaya-deyatelnost-ekstremistskoj-gruppirovki> (дата обращения: 01.12.2022).

3. Государственная программа Ростовской области «Молодежная политика и социальная активность», 2021-2030 годы. URL: <https://www.donland.ru/activity/2719/> (дата обращения 02.11.2022).

4. Государственные программы Ростовской области на 2019-2030 годы. URL: <https://www.donland.ru/activity/1435/> (дата обращения 02.11.2022).

5. Государственная программа Ростовской области «Обеспечение общественного порядка и профилактика правонарушений». URL: <https://www.donland.ru/activity/1475/> (дата обращения 02.11.2022).

6. Государственная программа Ростовской области «Региональная политика» 2019-2030 годы. URL: <https://www.donland.ru/activity/1478/> (дата обращения 02.11.2022).

7. Отчет об исполнении плана реализации государственной программы Ростовской области «Региональная политика». URL: <https://www.donland.ru/result-report/1538/> (дата обращения 02.11.2022).

8. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) // СПС «Консультант Плюс».

9. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

Преступления террористического характера как крайняя степень экстремизма

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся классификации терроризма, противодействия информационной активности участников террористических действий. Проведен краткий анализ компьютерных сетей Интернета, средств массовой информации, значительно затрудняющих деятельность правоохранительных органов по выявлению, предупреждению и пресечению терроризма.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, преступления экстремистской направленности, преступления террористического характера, противодействие, расследование, Следственный комитет Российской Федерации.

В Российской Федерации последнее десятилетие фиксируется усиление экстремистских проявлений. При этом увеличивается количество террористических деяний как крайней формы экстремизма.

Взрывы жилых домов, на объектах транспорта, на улицах городов, на территории объектов торговли и т.д., многие другие агрессивные противоправные действия со стороны террористов и их сообщников, а также участников незаконных вооруженных формирований и экстремистских групп позволяют говорить о том, что реально возник и развивается новый и исключительно опасный вид преступного насилия - террористическая война, в ходе которой преступники применяют различные способы боевых действий, нередко используя современное оружие и технику, формы и методы, характерные для армейских формирований. При всем разнообразии методов осуществления террористической деятельности, их сущность состоит в причинении страдания людям, уничтожении результатов их труда, материальных и духовных ценностей. Основной целью и мотивацией террористических проявлений является устрашение. Во многих случаях, действия, способы и методы террористов и экстремистов перекликаются друг с другом, в них много сходства¹.

¹ См. подробно: Бычков В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. М., 2013; Он же. Преступления экстремистской

В то же время необходимо представлять, что терроризм является одной из форм проявления организованной преступности¹. Практика показывает, что террористы-одиночки в России редко проявляют свою криминальную активность. Такого рода преступления – результат продуманных действий организованных групп (в том числе и незаконных вооруженных формирований), в которых четко распределены роли между участниками и «расписаны» способы действий каждого из них. Одни из преступников организуют, например, вербовку смертников, осуществляют их психологическую обработку; другие – их транспортировку и размещение по месту будущего преступления; третьи – изготовление взрывных устройств; четвертые отвечают за непосредственное приведение в действие указанных устройств; другие участники преступной группы осуществляют контранаблюдение, подбирают объект для нападения, обеспечивают скрытый отход с места преступления и т.д. Организованные подобным образом террористические группы стали реальной и очень опасной силой. Повысилась степень организованности и криминальных групп экстремистской направленности. Решение о создании в ОВД новой системы противодействия экстремизму было своевременным и оправданным.

Терроризм в России во второй половине XIX века – начале XX века отличался своей политической направленностью и исповедовал веру в акции против государственных деятелей и иных известных людей общества². В этом он был схож с западноевропейским терроризмом

направленности: понятие, классификация, общие объективные и субъективные признаки, квалифицированные составы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4(22). С. 36-41; Бычков В.В., Ротов В.А. Понятие и виды преступлений экстремисткой направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3. С. 26-31; Багмет А.М., Бычков В.В., Зеленков Ю.М. Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: учебник. М., 2019.

¹ Демидов Ю.Н.. Борьба с терроризмом: осмысление опыта и не решенных проблем // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью и терроризмом: сборник тезисов выступлений на научно-практической конференции. М., 2003. С. 8-9.

² Литвинов Н.Д. Региональные аспекты противодействия развитию антигосударственного терроризма // Проблема обеспечения безопасности на объектах транспорта и пути ее улучшения». М., 1998.

60-х – 80-х годов XX века. Однако надо сказать, что и нынешний «российский» терроризм все чаще приобретает политическую окраску, особенно в его сепаратистских формах и экстремистских методах. Это многоликое явление и не случайно борьба с ним входит в компетенцию нескольких органов государственного управления.

Всплеск в ряде стран террористических акций конца 60-х – начала 70-х годов XX века вызвал крах широко распространенных на Западе представлений об иммунитете развитых стран к терроризму, вызвал превратную реакцию в среде политологов и специалистов полицейских организаций и спецслужб. С конца 50х годов во многих западных странах считалось, что терроризм как оппозиционное явление изжил себя, как способ политической борьбы утратил свою актуальность. Что касается действий неофашистов, то их выступления оценивались поверхностно (что, кстати, частично характерно и для сегодняшней России), они воспринимались, как не до конца пережитое прошлое.

Вскоре обнаружилось, что во многих западных странах отсутствуют фундаментальные теоретические исследования, специально посвященные феномену «терроризма». И лишь в 1981 г. президент Р. Рейган поручил государственному департаменту, ЦРУ и ФБР объединить политические, разведывательные и контрразведывательные ресурсы для борьбы с террористами и повстанческими движениями, использующими в своей деятельности методы террористического характера¹. Началось наверстывание упущенного как в США, так и в других странах Запада. Ныне исследованием проблем терроризма занимаются государственные и общественные организации, научно-исследовательские институты, специальные службы иностранных государств, военные ведомства, полицейские органы и т.д. Проводятся многочисленные конференции, семинары (в том числе и на международном уровне), симпозиумы. В США начинает издаваться журнал «Терроризм».

Аналогичные мероприятия в России разворачивались значительно медленнее. Только в связи с «чеченскими событиями» был принят Указ Президента РФ от 7 марта 1996 г. № 338 «О мерах по усилению борьбы с терроризмом», а принятие закона Российской Федерации по этой проблеме затянулось до 1998 года.

¹ Белая книга Российских спецслужб. М., 1996. С. 124-134.

О реальном терроризме в нашей стране начали говорить в связи со взрывами в г. Москве, имевшими место в 1978 году и осуществленными террористической группой националистического и антисоветского (по тогдашней терминологии) толка, руководимой Затикяном. Эта группа пыталась насильственными средствами бороться с существующим государственным строем. И хотя с момента совершения этого преступления прошло более 30-и лет, его причины и условия представляют интерес с точки зрения изучения рассматриваемой проблемы в условиях сегодняшней обстановки, в частности, на фоне усиления экстремистской активности. На современном этапе терроризм нередко вырастает на почве сепаратистских, националистических, религиозных противоречий и взглядов, но действует привычным образом: взрывы на городском транспорте, на железнодорожном транспорте и вокзалах, в местах скопления людей, путем убийства известных деятелей, захвата заложников и т.п.

Об этом же убедительно свидетельствует и то, что по количеству насильственных акций с использованием огнестрельного оружия, разного рода взрывных устройств или угроз их применения, захватов заложников, а также транспортных средств и средств вооружения, взрывов на военных складах и хранилищах, попытках ядерного шантажа и угроз применения компонентов химического оружия Россия имеет реальные шансы превзойти уровень подобного рода акций террористического характера, зарегистрированных в мире¹. В этой тревожной цепочке «раздражителей» для террористов не надо забывать и о наличии мощного потенциала ракетно-ядерного оружия, в том числе и стратегического назначения. Военные структуры, органы безопасности, да и органы внутренних дел могут оказаться в состоянии недостаточной организационной, тактической и физической возможности противостоять напору различных террористических и экстремистских проявлений.

Причинный комплекс, порождающий возможности проявления террористических и экстремистских акций, многообразен. Основные его компоненты на сегодняшнем этапе развития российского общества и государства включают в себя²:

¹ Там же. С. 115-124.

² Назаркин М.В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. Гл. I.

1) продолжающуюся политическую и экономическую поляризацию населения и одновременно почти единообразное стремление к реконструкции ряда направлений политического устройства государства, его высших органов власти. (На этом фоне возможны действия экстремистского характера);

2) глубинные противоречия в экономической сфере, обусловленные объективными трудностями с начального и последующего этапов перехода к рынку, а также субъективным невосприятием некоторой частью населения новых экономических отношений либо способов перехода к ним;

3) продолжающуюся социальную дифференциацию граждан государства, из которых по данным ряда социологических исследований около 20 % принимают новые экономические отношения, примерно 30% люмпенизированны, 40-50 % находятся на перепутье;

4) низкая эффективность работы государственного аппарата и правоохранительных органов, низкое качество механизмов правовой, физической и иной защиты населения от преступных посягательств;

5) борьба за власть политических партий, различных движений, организаций, либо отдельных групп, лидеры которых нередко преследуют сугубо личные интересы;

6) снижение эффективности функционирования защитных механизмов в сфере нравственности и морали, утрату ориентиров в воспитательной работе, особенно среди молодежи;

7) нарастание тенденции к разрешению возникших в различных сферах жизни противоречий и конфликтов силовыми способами (с помощью такого «арбитра», как спусковой крючок огнестрельного оружия, подчас в течение года совершалось более сотни заказных убийств);

8) усиление социальных противоречий под влиянием растущей преступности, особенно ее организованных форм, которые создают себе активную защиту от правоохранительных органов и т.п.

Указанные основные направления причинного комплекса стоят как бы в некотором отдалении от конкретных фактов терроризма, но их влияние нельзя списывать со счетов, особенно при организации предупредительных мероприятий, в том числе и в сфере противодействия экстремизму.

Проблема терроризма имеет серьезное практическое значение, основанное на конкретных совместных действиях служб и органов

государства: компетентный подход к решению проблемы; профессиональная организация прогнозирования; ранняя диагностика явлений; экспертиза действий преступников и следов преступления; выявление факторов риска, предупреждения и нейтрализации сфер и зон террористической деятельности; определение способов организации и тактики совместных действий СК России, МВД России, ФСБ России и иных правоохранительных органов. Анализ современного терроризма показывает, что это крайне опасное явление с каждым годом наращивает свои международные связи: совместно решаются вопросы финансирования, обеспечения оружием и взрывчатыми веществами, необходимыми для подготовки и совершения террористических актов, идет активный обмен информацией, подбор и обучение участников преступных групп, снабжение их поддельными документами, обеспечение транспортировки и т. д. Глобализация хозяйственной жизни, интеграция различных стран, устранение национальных границ - все эти прогрессивные шаги человеческого общества облегчают задачи международным террористам по расширению среды своей преступной деятельности. Эффективное противодействие терроризму фактически невозможно без активного использования сил и средств правоохранительных органов и спецслужб международного сообщества.

Именно поэтому в начале 2000-х годов остро встал вопрос о необходимости создания в России гибкой системы, обеспечивающей как профилактику терроризма и других новых угроз со стороны криминала (в том числе и международного), так и принятия адекватных мер силового, оперативно-розыскного, правового и иного характера по урегулированию кризисных ситуаций, связанных с проявлениями терроризма. В стране в короткие сроки был разработан и принят пакет законодательных и ведомственных нормативных актов, положивших начало созданию единой правовой основы противодействия терроризму.

Формирование системы борьбы с терроризмом и экстремизмом, налаживание ее работы в современных условиях представляется сложной задачей, которая может быть решена в течение длительного промежутка времени и при условии стабилизации экономической и политической ситуации в стране, поскольку терроризм - это социально обусловленное явление и самым тесным образом связан с

процессами, протекающими в обществе. Это же относится и к экстремизму.

Любая система прежде всего подразумевает целостность, особенно в структурном построении. В рамках рассматриваемой системы целесообразно выделить в первую очередь несколько основных направлений:

- обязательная координация антитеррористической и антиэкстремистской деятельности правоохранительных органов как внутри России, так и в рамках СНГ;

- постоянное совершенствование законодательной базы борьбы с терроризмом и экстремизмом;

- дальнейшая разработка и нормативное закрепление перечня субъектов противодействия терроризму и экстремизму с четким разграничением их функций;

- создание и развитие специальных оперативно-розыскных и иных служб и подразделений по борьбе с терроризмом и экстремизмом, в первую очередь - под эгидой СК России, МВД России и ФСБ России;

- организация эффективных мероприятий по усилению охраны стратегических и иных важных объектов, а также систем жизнеобеспечения;

- оказание действенной помощи жертвам актов терроризма и экстремизма;

- идейно-пропагандистское обеспечение антитеррористических антиэкстремистских действий правоохранительных органов.

Международная и российская практика борьбы с терроризмом на современном этапе опирается на постоянно уточняющуюся систему классификации этого негативного явления, выявления новых его видов и определения конкретных мер противодействия с учетом его типов и видов. В укрупненном варианте различают такие виды терроризма, как политический, националистический, религиозный, криминальный, экологический, ядерный и другие. Эти характеристики терроризма необходимо знать не только руководителям силовых структур, но и всем должностным лицам органов и подразделений правоохранительного блока.

Классификация терроризма многими специалистами осуществляется по различным основаниям и, как правило, на основе следующих критериев:

- по используемым методам воздействия: физический и психологический терроризм;

- по политическим целям: революционный, контрреволюционный, конфронтационный, мобилизационный;
- по характеру объектов воздействия: селективный (выборочный) и массовый (любое множество людей-жертв) терроризм;
- по субъекту действия: государственный, негосударственный;
- по отношению субъектов терроризма к правящей системе государства: проправительственный, оппозиционный;
- по географии района: европейский, латиноамериканский, ближневосточный. Географический критерий может достаточно быстро меняться;
- по характеру используемых средств: традиционный (холодное и огнестрельное оружие, взрывчатые вещества), технологический (новые средства поражения, ядерное, химическое, бактериологическое оружие);
- по специфике пространственных условий: на суше, на море (пиратство), воздушный терроризм;
- по идейно-политической платформе: идеологический, националистический, религиозный терроризм со своими разновидностями;
- по количеству участников: индивидуальный, групповой¹.

В научных и аналитических исследованиях выделяются и такие типы терроризма, как международный (как правило, контролируемый каким-либо государством, хотя это определение во многом носит условный характер), транснациональный (действующий на территории другой страны), внутренний государственный (организуется органами государства на территории собственной страны. Частично это определение подходит при оценке действий Грузии в отношении Южной Осетии и Абхазии), внутренний негосударственный (осуществляется политическими оппозиционными или чисто криминальными группировками).

В ряде изданий предлагается в организационной и практической деятельности по противодействию терроризму учитывать такие разновидности (типы) его, как: политический; социальный;

¹ Харченко С.В., Аتماжитов В.М., Васильев Н.Н. Общие положения организации оперативно-розыскной деятельности ОВД в особых условиях: лекция. М., 2011. С. 25-27.

национальный; территориально-сепаратистский; мировоззренческий; уголовный др.¹

Считается, что в чистом виде каждая из названных разновидностей терроризма фактически не встречается – в каждом из них присутствуют различные признаки другого. Например, в «чеченском» терроризме и в некоторых иных территориальных разновидностях этого типа терроризма отмечались националистическая, религиозная и уголовная (как правило, корыстная и насильственная) составляющие.

Национализм выступает, как правило, в виде весьма эффективной основы терроризма. Он обращен к наиболее глубоким и чувствительным качествам человека. Среди ученых и практиков в настоящее время бытует мнение, что на национализме и экстремизме построена политика руководства Грузии в отношениях с Абхазией и Южной Осетией, хотя в этой политике четко просматриваются признаки геноцида.

Довольно опасным явлением является религиозный терроризм и экстремизм. Религиозный фактор используется для достижения политических целей. Религиозный терроризм некоторых представителей мусульманского мира приобретает на Ближнем Востоке и в других регионах характер джихада – войны мусульман против «неверных».

Экологический терроризм реализуют группировки экстремистского характера, выступающие с позиций насильственных методов вообще против научно-технического прогресса, загрязнения окружающей среды, убийства животных, строительства ядерных и иных техногенных объектов. Особенно часто, как показала практика, такие проявления возникают на фоне крупных строительных и иных проектов, способных нанести определенный ущерб природе.

Быстро развивается и такая разновидность терроризма, как биотерроризм, использующий в своей деятельности биологически опасные вещества (бактерии, вирусы, токсины). Этот вид терроризма обрел черты реальной опасности.

¹ Харченко С.В., Васильев, Н.Н. К вопросу о характеристике ряда современных проявлений терроризма и организации деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия информационной активности участников террористических и экстремистских действий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 1. С. 12-21.

Новейшей разновидностью терроризма, появившегося в конце 1990-х годов – начале 2000-х годов кибертерроризм. Например, в США к началу 2000-х годов более половины из 30 групп, внесенных Госдепартаментом в список международных террористических организаций, имели свои сайты в Интернете. Вскоре все они присутствовали во Всемирной паутине. Интернет в 2000-х годах активно использовался «Аль-Каидой» для пропаганды и вербовки пополнения своих рядов, боевой подготовки террористов, получения из открытых источников различной информации ориентирующего и аналитического характера.

В XX веке и в начале XXI века информационные технологии приобрели глобальный характер, проникнув во все сферы общественной жизни и став ресурсом, не имеющим национальных, государственных и географических границ. Их воздействие касается образа жизни людей, их взаимоотношений, образования, работы, взаимодействия государства и гражданского общества¹. В то же время идея «информационного общества» еще недостаточно осмыслена, плохо изучены его негативные стороны и некоторые возможности влияния на поведение людей.

Информатизация представляет собой переплетение различных по своим последствиям процессов. С одной стороны – информационные технологии способствуют формированию социальных общностей позитивного характера, открывают новые перспективы в совершенствовании систем управления. С другой – информатизация несет в себе элементы негативного характера, способствует появлению новых внутренних и внешних угроз, в том числе угроз террористического и экстремистского характера, информационно-психологической безопасности личности и общества, нередко расширяет возможности манипулирования сознанием людей. Избыточная информация, а также заведомо дезориентирующая информация (дезинформация) о криминальных угрозах и различных конфликтных ситуациях зачастую выступает как явный элемент напряженности в обществе.

¹ Харченко С.В., Васильев, Н.Н., Левин, А.Ю. Основные направления деятельности оперативно-розыскных подразделений в сфере противодействия информационной активности участников террористических и экстремистских действий // Информационный бюллетень ДСБ МВД России. 2009. №2/02. С. 24-36.

Упомянутый выше «кибертерроризм», выражается в виде преднамеренной атаки на информацию, обрабатываемую компьютерными системами и сетями государственных и иных органов и создающей опасность для жизни и здоровья людей или наступления других тяжких последствий с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации вооруженного конфликта. Фактически эти позиции отражают сущность современного терроризма. «Кибертерроризм», особенно осуществляющий «впрыскивание» дезинформации в компьютерные сети Интернета или различных средств массовой информации, значительно затрудняет деятельность правоохранительных органов по предупреждению и пресечению терроризма и экстремизма, для успешной борьбы с которыми необходимо активное использование криминалистических средств и методов.

Литература

1. Багмет А.М., Бычков В.В., Зеленков Ю.М. Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.
2. Бычков В.В. Преступления экстремистской направленности: понятие, классификация, общие объективные и субъективные признаки, квалифицированные составы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4(22). С. 36-41.
3. Бычков В.В., Ротов В.А. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3. С. 26-31.
4. Демидов Ю.Н.. Борьба с терроризмом: осмысление опыта и нерешенных проблем // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью и терроризмом: сборник тезисов выступлений на научно-практической конференции. М.: ГУБОП МВД России, ВНИИ МВД России 2003. С. 8-9.
5. Литвинов Н.Д. Региональные аспекты противодействия развитию антигосударственного терроризма // Проблема обеспечения безопасности на объектах транспорта и пути ее улучшения. М.: Юрист, 1998.
6. Назаркин М.В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

7. Нургалиев Р.Г.. Вступительное слово // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью и терроризмом: сборник тезисов выступлений на научно-практической конференции. М.: ГУБОП СКМ МВД России, ВНИИ МВД России, 2003. С. 4-5.

8. Самовичев Е.Г., Свиринов И.О., Бордиловский Э.И., Качукаев Н.Т.. Борьба с преступлениями террористического характера: вопросы теории и практики: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России. М., 2002.

9. Харченко С.В., Аتماжитов В.М., Васильев Н.Н. Общие положения организации оперативно-розыскной деятельности ОВД в особых условиях: лекция. М.: Академия управления МВД России, 2011. С. 25-27.

10. Харченко С.В., Васильев, Н.Н. К вопросу о характеристике ряда современных проявлений терроризма и организации деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия информационной активности участников террористических и экстремистских действий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 1. С. 12-21.

11. Харченко С.В., Васильев, Н.Н., Левин, А.Ю. Основные направления деятельности оперативно-розыскных подразделений в сфере противодействия информационной активности участников террористических и экстремистских действий // Информационный бюллетень ДСБ МВД России. 2009. №2/02. С. 24-36.

К.В. Шевелева

О повышении эффективности расследования реабилитации нацизма

Аннотация. Рост преступных проявлений экстремизма и нацизма в условиях цифровизации общества свидетельствует о проблемах правоприменения в данной сфере. Автором проанализирована судебная практика по преступлениям, предусмотренным ст. 282⁴ и 354¹ УК РФ, отмечены основные проблемные вопросы. В результаты предложены практические меры повышения эффективности раскрытия и расследования реабилитации нацизма и фальсификации отечественной истории, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Ключевые слова: Реабилитация нацизма, экстремизм, расследование, использование специальных познаний, информационно-телекоммуникационные технологии.

С прогрессивным ростом цифровых и информационных технологий, а вместе с тем и с широкими возможностями телекоммуникационных сетей, включая простоту доступа в сеть «Интернет» из любой точки мира, деятельность экстремистских и нацистских организаций приобретает трансграничный характер. Особенно активно отмечается рост такого рода преступлений на территории Украины. В условиях специальной военной операции проводимой Российской Федерацией, а равно в связи с распространением идей нацизма на международной арене, для российского уголовного законодательства актуальным является вопрос противодействия преступлениям экстремистской направленности, связанным с распространением нацистской идеологии с помощью телекоммуникационных технологий и сети Интернет.

Растущая судебная практика по исследуемым деяниям (ст.ст. 282⁴, 354¹ УК РФ) ¹ демонстрирует, что меры, принимаемые национальными государственными органами, малоэффективны. Анализ преступлений позволил выявить некоторые проблемы расследования и раскрытия данной категории преступлений, возникающие в деятельности правоохранительных органов, и предложить варианты их решения

Следует отметить, что ввиду новизны рассматриваемых явлений (ст. 354¹ введена в УК РФ в 2014 году, ст. 282⁴ – в 2022 году), отсутствия реальной потребности практики в их расследовании в настоящий момент не имеется современной научно обоснованной методики их расследования, что безусловно отражается на результатах их выявления и пресечения².

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. Электронный ресурс: режим доступа http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 17.12.2022).

² Скороделова Е.И. Реабилитация нацизма как объект криминалистического исследования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-kak-obekt-kriminalisticheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 30.12.2022).

Самым проблемным вопросом применения исследуемых норм является определение критериев научного толкования исторических событий. Так, согласно ст. 354¹ УК РФ запрещается «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала», «одобрение преступлений, установленных указанным приговором» и «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны». Ввиду большого объёма исторической информации о деятельности руководства СССР в годы Второй мировой войны, субъективности интерпретаций исторических событий различными учёными, а равно недостаточной осведомленностью об установленных Международным военным трибуналом в Нюрнберге¹ преступлений и фактов, критерии научного толкования не достаточно определены, что усложняет процесс квалификации. Примером может служить резонансное уголовное дело в отношении профессора Российского государственного гуманитарного университета Д.М. Фельдмана, возбужденное по ч. 2 ст. 354¹ УК РФ в 2015 году². Поводом для этого послужило выступление на телеканале «ТВ Центр» в выпуске программе «Право голоса. Место Победы» от 27 марта 2015 г., в котором Д.М. Фельдман упомянул о расстреле польских военнопленных в Катыни как примере преступных действий НКВД. Наблюдаем в данном случае юридический казус. Так, в приговоре Международного военного трибунала 1946 г. расстрел польских военнопленных в Катыни был признан военным преступлением нацистов. Следовательно, выступление Д.М. Фельдмана можно интерпретировать как публичное отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала. Однако российское правительство ещё в 1990-е гг. признало ответственность СССР за это военное преступление. В последние годы же появляются новые факты, ставящие под сомнение вину НКВД за расстрелы в Катыни. На этом примере хорошо видно, что практическое применение новой статьи 354¹ УК РФ будет сталкиваться с ситуациями, когда даже среди профессиональных экспертов (историков) нет единства в трактовке определённых событий.

¹ Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 02.01.2022).

² Доктор исторических наук Давид Фельдман обвинён в реабилитации нацизма. URL: <https://katyn-ru.livejournal.com/5444.html> (дата обращения: 02.12.2022).

В такой ситуации определить наличие или отсутствие действий, составляющих объективную сторону состава преступления, может только квалифицированный специалист в ходе проведения исследования.

Специалисты, обладающие необходимыми специальными познаниями в конкретной области, подтверждающие либо опровергающие наличие в материалах сведений, направленных на реабилитацию и пропаганду нацизма, являются важными участниками уголовного процесса, поскольку их заключение, наряду с иными материалами проверки может лечь в основу решения о возбуждении уголовного дела по ст. 354¹ УК РФ.

В свою очередь, отмечается отсутствие достаточного количества специалистов, способных дать объективное заключение. Помимо наличия специальных познаний в конкретной области, специалисты должны обладать и определённым стажем трудовой деятельности по специальности, а также опытом в проведении экспертных исследований, и, по нашему мнению, обладать степенью кандидата либо доктора наук, что существенно ограничивает выбор.

Помимо сложностей, возникающих в ходе поиска соответствующего специалиста, имеет место проблема в длительности сроков получения самого заключения специалиста, поскольку специалистом должен быть исследован целый комплекс обстоятельств. К таковым относится, в том числе и определение критериев авторской интерпретации распространяемых исторических событий. Предлагаем в целях уменьшения времени инициировать расширение профиля деятельности центров либо группы экспертов, занимающихся проведением бесплатных комплексных экспертиз и исследований по линии противодействия преступлениям экстремистской направленности, с включением в их состав специалистов по проведению культурологических (исторических) экспертиз и исследований, связанных с реабилитацией нацизма.

Далее, в целях повышения качества проведенных экспертных исследований для установления противоправных действий, предусмотренных ст. 354¹ УК РФ, предлагается ставить следующие вопросы специалисту:

– содержится ли в представленных на исследование объектах отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси?

– содержится ли в представленных на исследование объектах одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси?

– содержатся ли в представленных на исследование объектах заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны?

– содержатся ли в представленных на исследование объектах искусственно созданные доказательства обвинения?

– содержатся ли в представленных на исследование объектах выражающие явное неуважение к обществу сведения о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России?

При организации исследований необходимо учитывать и обязательность проведения в будущем экспертизы уже исследованных материалов после возбуждения уголовного дела. Из-за пробелов в правовом регулировании экспертиза фактически повторяет исследование. Перед экспертом, как правило, ставятся те самые же вопросы, что и при назначении исследования. В результате усугубляется проблема высокой загрузки экспертных учреждений и длительности получения результатов.

Положительным моментом является то, что законодатель не запрещает лицу, участвовавшему ранее по уголовному делу в качестве специалиста, выступать по нему же в качестве эксперта (Ст. 70 и 71 УПК РФ). Это важно в связи с малочисленностью специалистов, способных проводить подобные исследования. Рекомендуется ещё на стадии проведения исследований договариваться с представителями экспертных учреждений о проведении последующих экспертиз уже по уголовным делам.

Таким образом, нам представляется, что указанные меры, в том числе и контроль над информацией, распространяемой в социальных сетях, позволят качественно противодействовать реабилитации и пропаганде нацизма совершаемым посредством сети «Интернет», не допускать их распространение в обществе, а равно повышать эффективность расследования такого рода преступлений.

Литература

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. Электронный ресурс: режим доступа http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 17.12.2022).
2. Скороделова Е.И. Реабилитация нацизма как объект криминалистического исследования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reabilitatsiya-natsizma-kak-obekt-kriminalisticheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 30.12.2022).
3. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 02.01.2022).
4. Доктор исторических наук Давид Фельдман обвинён в реабилитации нацизма. URL: <https://katyn-ru.livejournal.com/5444.html> (дата обращения: 02.12.2022).

Е.А. Шищенко

Отдельные проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности

Аннотация. Статья посвящена отдельным аспектам российского законодательства в сфере квалификации преступлений экстремистской направленности. Рассмотрены новеллы норм Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающих ответственность за преступления экстремистской направленности. Обозначены отдельные проблемы ответственности за такие посягательства.

Ключевые слова: преступность, уголовное законодательство, квалификация преступлений, противодействие экстремизму, состав преступления.

Демократическое развитие всех сфер общественной жизни, безусловно, является положительной тенденцией, однако у этого процесса есть негативные проявления, такие как, в частности, экстремизм. Хотя государство предпринимает достаточно серьезные,

комплексные меры по борьбе с этим явлением¹, всё же имеют место многочисленные противоправные деяния, связанные с различными экстремистскими действиями. Необходимо отметить, что важное место в системе правовых мер занимает закрепление на федеральном уровне норм, направленных на борьбу с экстремизмом², а также внесение соответствующих составов преступлений в Уголовный кодекс Российской Федерации³.

Рассмотрим отдельные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности. Так, согласно федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности», под экстремизмом понимается публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, а также ряд иных действий. Примечательно, что данное понятие и перечень запрещенных деяний не являются статичными, а подлежат постоянному пересмотру и корректировке. Так, федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 299-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» был дополнен перечень действий, входящих в понятие экстремистской деятельности. Что касается уголовного закона, в него также периодически вносятся поправки. Так, федеральным законом от 28.12.2013 № 433-ФЗ в кодекс была введена статья 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ – статья 354.1 «Реабилитация нацизма», федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ – статья 361 «Акт международного терроризма», федеральным законом от 08.12.2020 № 425-ФЗ – статья 280.2 «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации», федеральным

¹ Потапов Д.П. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательного закрепления // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-2 (70). С. 116–120.

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30, ст. 3031.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

законом от 14.07.2022 № 260-ФЗ – статья 280.4 «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства» и статья 282.4 «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами».

Для отдельных посягательств законодатель посчитал необходимым установить административную преюдицию в качестве признака состава преступления, например, в части первой ст. 282.4 УК РФ говорится об ответственности за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, совершённые лицом, подвергнутым административному наказанию за любое из административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹. При этом в некоторых статьях уточняется период, в течение которого лицо может быть признано субъектом преступления, например, в ст. 282 УК РФ: «лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года», в других статьях такого указания нет. Наличие норм уголовного права с административной преюдицией и отсутствие единообразия в законодательных формулировках требует от правоприменителя внимательного изучения всех обстоятельств дела с целью осуществления точной и грамотной квалификации содеянного виновным лицом.

При квалификации отдельных преступлений экстремистской направленности возникают проблемы разграничения смежных составов преступлений. Так, например, при осуществлении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности возможна квалификация по ст. 280 УК РФ, но в то же время при склонении конкретного лица к совершению подобных действий, можно уже говорить о подстрекательстве к конкретному преступлению, например, к совершению насильственного захвата власти. В науке уголовного права нет единого мнения по поводу решения указанной проблемы.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022, с изм. от 24.11.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

Также сложности возникают при толковании диспозиции ст. 282 УК РФ, так как в ней говорится о «действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе». При этом законодатель не уточняет, о каких конкретно действиях идёт речь, что также вызывает затруднения при разграничении со смежными составами преступлений¹.

В целом, можно отметить, что законодательство в сфере ответственности за преступления экстремистской направленности активно развивается и расширяется с учётом появления новых угроз общественным отношениям. Такую тенденцию можно назвать положительной, так как с каждым годом появляется всё больше возможностей совершения противоправных посягательств, имеющих экстремистскую направленность, учитывая возникновение новых методов и способов преступной деятельности в условиях цифровизации и информатизации общества и государства.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022, с изм. от 24.11.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

2. Лаврив А.С. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Вестник Омского университета. 2012. № 2 (31). С. 223–227.

3. Потапов Д.П. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательного закрепления // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-2 (70). С. 116–120.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

¹ Лаврив А.С. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Вестник Омского университета. 2012. № 2 (31). С. 223–227.

5. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30, ст. 3031.

Сведения об авторах

Абдулатипов Абдулатип Магомедзагидович – доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, полковник полиции.

Анисимов Виктор Станиславович – старший преподаватель 25 кафедры (военной администрации, административного и финансового права) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации имени князя Александра Невского, г. Москва, подполковник юстиции в запасе.

Асильдаров Анварбег Чупанович – руководитель научно-исследовательского центра юридического института ДГУ по изучению правовых проблем противодействию экстремизму терроризму и коррупции, доцент кафедры уголовного кодекса и криминологии, кандидат юридических наук, заслуженный работник правоохранительных органов РД, член Союза журналистов Российской Федерации, полковник полиции в отставке.

Бордюгов Леонид Григорьевич – профессор кафедры криминалистики, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донбасская юридическая академия», кандидат юридических наук.

Бражников Дмитрий Анатольевич – заведующий кафедры Административного и таможенного права Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент.

Быкова Елена Георгиевна – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Бычков Василий Васильевич – декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Виноградова Ольга Павловна – доцент кафедры криминалистики Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург), кандидат юридических наук, полковник полиции.

Вдовцев Павел Викторович – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса

Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, майор юстиции.

Гайворонская Александра Александровна – инспектор отдела исследования проблем технико-криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений ГУК (КЦ) Управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, старший лейтенант юстиции.

Голоскоков Леонид Викторович – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент.

Голубовский Владимир Юрьевич – ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования.

Грачева Елена Викторовна – доцент кафедры государственного и муниципального управления Тульского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Россия, кандидат экономических наук.

Дегтерев Андрей Александрович – доцент кафедры уголовного права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент.

Дмитриевский Владимир Сергеевич – старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Новосибирского национального исследовательского государственного университета.

Житков Алексей Анатольевич – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России.

Зорькина Анна Александровна – доцент кафедры уголовного права и процесса БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный университет», кандидат юридических наук.

Иващенко Мария Алексеевна – инспектор отдела аналитического сопровождения следствия управления контроля за следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, капитан юстиции.

Казаков Александр Алексеевич – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Каркошко Юрий Сергеевич – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.

Кашкина Екатерина Валерьевна – ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Клочкова Александра Леонидовна – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Кожуханов Николай Михайлович – доцент кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент.

Кондраткова Надежда Викторовна – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат экономических наук, доцент, капитан юстиции.

Костенко Константин Анатольевич – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Кунц Елена Владимировна – ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор

юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования.

Мельников Владимир Михайлович – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», кандидат психологических наук, доцент, заслуженный работник правоохранительных органов Республики Бурятия, полковник милиции в отставке.

Мельникова Наталья Александровна – доцент кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России.

Москалев Георгий Леонидович – доцент кафедры уголовного права Сибирского федерального университета, профессор Шанхайского политико-юридического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Морозов Александр Владимирович – главный научный сотрудник НИЦ-2, Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор, Академик (действительный член) Международной Академии психологических наук.

Озеров Игорь Николаевич – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Оракбаев Асхат Бакытулы – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр национальной безопасности и военного дела.

Пашенко Елена Анатольевна – декан юридического факультета Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Потехин Дмитрий Сергеевич – преподаватель кафедры организации режима и надзора юридического факультета Владимирского

юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, майор внутренней службы.

Прорвич Владимир Антонович – профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор технических наук доктор юридических наук, профессор.

Римский Алексей Викторович – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат философских наук, старший лейтенант полиции.

Савин Павел Тимурович – доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, капитан юстиции.

Санташов Андрей Леонидович – главный научный сотрудник (по социологическим исследованиям) научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент.

Санташова Людмила Леонидовна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук. доцент.

Сарыгина Элина Сергеевна – доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.

Серогодская Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Харченко Сергей Владимирович – заведующий кафедрой криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Шевелева Ксения Владимировна – старший преподаватель кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета – МИРЭА.

Шищенко Елена Андреевна – доцент кафедры уголовного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», доцент, кандидат юридических наук.

Содержание

Стр.

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием Противодействие экстремизму в условиях цифровизации и информатизации общества и государства (17 ноября 2022 года)	3
Абдулатипов А.М. Проблемы квалификации публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов РФ и её граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами РФ своих полномочий в указанных целях	6
Анисимов В.С. Противодействие экстремизму в сфере информационного обеспечения военной деятельности государства (правовой аспект)	11
Асильдаров А.Ч. Специальная военная операция как необходимое условие обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	18
Бордюгов Л.Г. Реализация специальных знаний в процессе расследования преступлений экстремистской направленности	24
Бражников Д.А. Взаимодействия следственных и оперативно - розыскных подразделений в сфере противодействия экстремизму.	29
Быкова Е.Г. Доказывание экстремистского мотива убийства путем получения сведений о его субъекте в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)	33
Бычков В.В., Прорвич В.А. К вопросу о научном обосновании противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершенным с использованием	38
Виноградова О.П. Информационное значение судебно-лингвистической экспертизы при расследовании преступлений экстремистской направленности	46
Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. Реализация ст. 281 УПК РФ при расследовании уголовных дел об экстремизме: некоторые проблемные аспекты	51
Гайворонская А.А. Современные стереотипы об экстремизме	55

Голубовский В.Ю. Особенности зарубежного законодательства по противодействию экстремизма	62
Голоскоков Л.В. О концептуальных проблемах понимания экстремизма и терроризма	66
Грачева Е.В. Организация деятельности органов исполнительной власти в сфере противодействия экстремизму и терроризму на территории муниципального округа Лефортово г. Москва	73
Дегтерев А.А. Распространение информационного экстремизма с использованием технологий сети интернет на современном этапе развития общества	78
Житков А.А. Причины и предпосылки возникновения экстремизма и терроризма как глобальной проблемы современного мира	85
Зорькина А.А. К вопросу о предупреждении преступлений экстремистской направленности на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры»	90
Иващенко М.А. Противодействие финансированию терроризма с использованием ИКТ-инструментов	94
Казаков А.А. Процессуальные аспекты получения информации о переписке, переговорах, сообщениях лиц при расследовании преступлений экстремистской направленности	97
Кашкина Е.В. Современная система образования как способ противодействия экстремизму	102
Клочкова А.Л. Противодействие информационному экстремизму	107
Кожуханов Н.М. Об отдельных направлениях противодействия экстремизму таможенными органами	112
Кондраткова Н.В., Дмитриевский В.С. Экстремизм как основа питательной среды современной организованной этнической преступности в России	115
Костенко К.А. К вопросу о противодействии экстремизму в молодёжной среде путём мониторинга информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	120
Куниц Е.В. Преступления экстремистской направленности: понятие, динамика, тенденции	127
Мельников В.М. Особенности формирования знаний и представлений об экстремальной компетентности у будущих юристов	130

Мельникова Н.А. Экстремизм в уголовном праве, уголовно-правовая характеристика и проблематика	135
Москалев Г.Л. Тенденции изменения демографии осуждённых за информационные преступления экстремистской и террористической направленности	142
Морозов А.В. Воспитание молодёжи в духе противодействия экстремизму в условиях цифровой трансформации общества и государства	147
Озеров И.Н. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями в особых условиях по уголовным делам об экстремизме	152
Оракбаев А.Б. Виртуальные системы в расследовании экстремистских преступлений	159
Пащенко Е.А. Соотношение причинного комплекса и средств правового противодействия экстремистской деятельности	167
Потехин Д.С. Особенности противодействия экстремизму в местах отбывания лишения свободы	172
Римский А.В. Идеологический вакуум и экстремизм в эпоху цифровизации	176
Савин П.Т. Экстремизм в социальных сетях: вопросы предупреждения	181
Санташов А.Л., Санташова Л.Л. Проблемы противодействия криминализации подростковой среды	187
Сарыгина Э.С. Возможности судебных экономических экспертиз в расследовании преступлений экстремистской направленности	194
Серогодская Е.С. Противодействие распространению идеологии экстремизма в Ростовской области	203
Харченко С.В. Преступления террористического характера как крайняя степень экстремизма	209
Шевелева К.В. О повышении эффективности расследования реабилитации нацизма	220
Шищенко Е.А. Отдельные проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности	225
Сведения об авторах	230

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА**

*Материалы всероссийской научно-практической
конференции с международным участием*

(Москва, 17 ноября 2022 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи
представлены в авторской редакции. Ответственность
за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности
несут авторы публикуемых материалов

Дизайн обложки: Саркисян А.Ж.

Подписано в печать 25.12.2023

Формат 60x90 1/16
Усл. печ. л. 14,93
Тираж 100 экз.
Печать офсетная
Заказ № 378

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12